

18+

КАРИНА ВАЧЕВСКИХ

ВЫЖИВШИЕ

18+

Карина Вачевских

Выжившие

«Издательские решения»

Вачевских К.

Выжившие / К. Вачевских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596994-1

Вирус сбежал из лаборатории, за несколько суток убив 99% населения планеты. Саша — единственная выжившая в городе на берегу Черного моря. Чтобы не сойти с ума от страха и одиночества, день за днем она очищает город от трупов, постепенно теряя надежду встретить живых людей. Каждую ночь она ложится спать лишь с одной мыслью: «Пусть мне снова приснится тот мужчина». А глупая мечта: «Хочу, чтобы он существовал на самом деле! Хочу, чтобы он нашел меня!» — помогает ей продержаться еще один день. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-596994-1

© Вачевских К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	33
Глава 8	35
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	52
Глава 14	57
Глава 15	72
Глава 16	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Выжившие

Карина Вачевских

Моей дорогой Эмили. Без твоих восторженных взглядов в мою сторону у меня просто опустились бы руки.

Редактор Оксана Сизова

Корректор Саша Приданникова

Художник Анастаси Евграфова

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Карина Вачевских, 2023

ISBN 978-5-0059-6994-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Засекреченная лаборатория, Франция
3 марта 2018 года, 4:32 утра*

Леон с ужасом смотрел на свою правую руку. Сквозь небольшой разрез на перчатке сочилась кровь. Схватив с рабочего стола банку со спиртом, он вылил всё её содержимое на рану. Впрочем, в этом не было никакого смысла. Вирус, выведенный и выращенный им лично с таким трудом и даже любовью, уже начал свою работу внутри организма своего создателя, с каждой секундой поражая здоровые клетки. У него в запасе были примерно сутки, в лучшем случае двое.

Леон опустил взгляд на пол, где поблёскивали в свете ламп осколки пробирки, которые он так неосмотрительно кинулся поднимать, игнорируя технику безопасности.

Если бы мужчина не был трусом, вирус остался бы здесь и не вышел за пределы лаборатории. Но Леон был им.

«У меня осталось пятнадцать секунд до полной блокировки дверей», – подумал он.

Отбросив пустую банку в сторону, он кинулся к двери и ввёл на дисплее пятизначный код. Дверь начала медленно открываться, но в тот же момент вспыхнула красная лампа. Леон протиснулся в образовавшуюся ненадолго щель. Со всех сторон его окатило обеззараживающим раствором. Подбежав ко второй двери, он успел ввести код до полной блокировки системы. Выбравшись из стерилизационного отсека, он прижался к стене мокрой спиной, стянул с головы защитный шлем и глубоко вдохнул свежий воздух лаборатории 2—11.

Он стёр капельки пота, выступившие на висках, и огляделся. Коллеги спешили к нему, встревоженные сработавшей системой безопасности.

Леон поспешно сжал повреждённую ладонь в кулак, чтобы никто не заметил разреза в его герметичном защитном костюме.

– Что случилось? – спросила подоспевшая первой Жаклин, старший лаборант.

– Разбил пробирку, ничего страшного, не волнуйся, – притворно поморщившись, ответил Леон. Он понимал, что все, кто сейчас стоят рядом с ним, уже вдыхают заражённый им воздух.

– С вами точно всё в порядке? – Один из младших сотрудников, принятый на работу неделю назад, со страхом смотрел на любимого начальника.

– Да, Матье, иначе система меня бы не выпустила, – соврал Леон, выдавив из себя улыбку.

Он знал, что ему поверят на слово и никто не будет смотреть записи с камер видеонаблюдения. Потому что он был большой шишкой. Пожалуй, самой главной шишкой в этой лаборатории.

Лаборанты, пожимая плечами и тихо переговариваясь, начали расходиться по своим рабочим местам. До конца смены оставалось ещё несколько часов, в течение которых сотрудники лаборатории 2—11 распространяли вирус по всему зданию. Утром три сотни человек сдали смену коллегам, передав им, помимо текущих рабочих вопросов, и страшный вирус, и отправились по домам к своим мужьям, жёнам, детям, любовникам и друзьям.

Леон же закрылся в своём кабинете. Включив компьютер, он поправил веб-камеру, горько усмехнулся и начал запись.

– Меня зовут Леон Гроссо. Сегодня в 4:32 утра я разбил пробирку с опытным образцом JDM-2204-66. – Он тяжело вздохнул и поднёс порезанную ладонь поближе к веб-камере. – Получив порез в процессе уборки испорченных материалов, я заразился вирусом сам, а впоследствии заразил пятнадцать сотрудников лаборатории 2—11, скрыв от них правду об этом инциденте. Эти люди уже разъехались по домам к своим семьям. По моим расчётам, для того

чтобы вирус распространился по всей планете, необходимо от семи до двенадцати суток. Мне очень жаль.

Леон отвернулся от камеры и украдкой вытер слезу, скатившуюся по щеке.

– Я один виноват в случившейся трагедии. Через две недели девяносто девять процентов населения нашей планеты погибнет.

Учёный нагнулся к тумбочке и достал из верхнего ящика небольшой револьвер, который он приобрёл как раз для такого случая. Он предполагал, что рано или поздно вирус, над которым он работал по приказу правительства, покинет стены лаборатории. И вот этот день настал.

Также Леон всегда чувствовал, что именно он будет первым заражённым, и знал, что он, как всегда, струсит и положит начало концу света. Чтобы не страдать от чувства вины и не умирать в жутких муках, он и приобрёл пистолет.

Мужчина перевёл взгляд на фотографию в нежно-голубой рамке, с которой на него смотрели жена и дочка.

– Простите меня, – прошептал он. – Я вырастил вирус, но у меня нет вакцины. Мне очень жаль.

Леон поднёс пистолет к лицу, но прежде, чем нажать на спусковой крючок, выключил видеозапись и сохранил её на рабочем столе.

Губы обхватили прохладную сталь дула. У него не было сил даже на последнюю молитву, все слова забылись. Ему хотелось только одного – поскорее закончить.

Когда сотрудники дневной смены лаборатории 2—11 услышали приглушённый хлопок, никто не понял, что произошло. Лишь через несколько минут личная помощница Гроссо встала со своего рабочего места и подошла к двери кабинета начальника. Она подготовила отчёт о проделанной работе и хотела, чтобы Леон ознакомился с ним. Толкнув дверь, она вошла в кабинет – и закричала. Бумаги ворохом полетели на пол, а женщина попятилась назад. Раскинувшись в кресле, на неё мёртвыми глазами смотрел Леон Гроссо.

* * *

Ровно через три часа после утечки вируса и примерно за двадцать минут до самоубийства начальника Люсиль Дюпре, младший научный сотрудник лаборатории, ехала на такси в аэропорт Шарль-де-Голль, чтобы встретить брата, летевшего домой из Америки. В течение сорока минут она заразила всех, кто находился в здании аэропорта, и уже через несколько часов вирус JDM-2204-66 обосновался на пяти континентах, тем самым опровергая утверждение создателя о времени его распространения по всему земному шару.

Глава 1

Картинка за окном не радовала глаз. Из-за ливня любимый город за стеклом превратился в мутное серое пятно. Саша не могла разобрать, где заканчиваются дома и деревья и начинается море. Капли дождя, барабаня по металлическому сливу, вгоняли её в состояние полудрёмы.

Хотелось рисовать. Но для этого нужно было побороть лень и сонливость. Встать с уютного кресла и включить свет. А ещё лучше – сначала доехать до магазина, купить коробку масляной пастели и пару пачек бумаги.

Саша попыталась вспомнить, пила ли она сегодня. Выходило, что нет. Она могла сесть за руль и не тратить деньги на такси.

Поднявшись с кресла, она открыла раму на проветривание и глубоко втянула носом свежий воздух.

Прошлёпав в коридор, она сунула босые ноги в кеды, не желая тратить время на поиск чистой пары носков.

Надела поверх потрёпанной, но любимой толстовки кожаную косуху, взяла со столика кошелёк и ключи от машины.

Не сделав попытки отыскать зонт в царившем в прихожей бардаке, она махнула рукой и, не посмотрев в зеркало, вышла в подъезд.

Закрыв входную дверь, девушка вызвала лифт. Двери с грохотом разъехались, и Саша принялась в сотый, если не в тысячный раз изучать местную живопись – все стены лифта сверху донизу были разрисованы граффити.

Саша всегда с первого взгляда могла понять, когда перед ней была работа дилетанта, а когда рисовал человек талантливый или хотя бы получивший образование в художественной школе. Она сама научилась пользоваться карандашом одновременно с ложкой, и, как говорили родители, уже в три года её рисунки получались довольно реалистичными. К сожалению, ни одного её шедевра родителям сохранить не удалось, коробка с детским творчеством потерялась во время частых переездов. Отец Саши был военным. Им приходилось перебираться из города в город, пока он не вышел на пенсию и семья, уставшая от постоянных переездов, не осела на юге.

Родители Саши жили в небольшой станице в нескольких часах езды от побережья, а она в Геленджике, в небольшой мансардной квартирке-студии, окна которой выходили на бухту.

Саша любила рисовать пейзажи, но почему-то работа именно над Геленджикской бухтой у неё никак не шла. Несколько раз она пыталась начать писать картину, но у неё не получалось ровным счётом ничего! В конце концов она бросила это дело, втайне надеясь, что скоро муза посетит её, но по прошествии нескольких месяцев просто махнула на этот пейзаж рукой.

Подмигнув Барту Симпсону, таращащему на неё круглые глаза, девушка покинула лифт и вышла на улицу. Не заботясь о том, что сильно промокнет, она не спеша подошла к машине.

Через десять минут она уже стояла в любимом магазине и выбирала пастель.

Саша просто обожала «Дом книги» за атмосферу, царящую в старом книжном магазине. Старомодный бетонный пол с незатейливым геометрическим рисунком, с вкраплёнными обломками камней, за несколько десятилетий отшлифованный до блеска тысячами пар ног. Шкафы цвета лесного ореха, на которых стройными рядами стояли современные книги. Обилие живых цветов и огромных деревьев в кадках, встречающих покупателей на входе. И непередаваемый запах.

Такой запах никогда не встретишь в сетевом книжном, где на полу лежит бездушная плитка, освещённая холодными светодиодными лампами, а новенькие стеллажи из прессован-

ного ДСП ослепляют своей белизной. И как правило, продавцы в таких магазинах меняются так часто, что не успевают толком выучить ассортимент и мало чем могут помочь.

В современных магазинах Саша не чувствовала этого очарования и уюта, который создавали тёплые оттенки и жёлтое освещение «Дома книги», поэтому старалась пополнять запасы для рисования исключительно здесь.

Вдохнув приятный запах, она прошла к нужной витрине, указала пальцем на мелки и бумагу.

Знакомая продавщица, пробивая товар, вкратце пересказала Саше последние сплетни, но та только рассеянно кивала в ответ, не вникая в суть.

Не дождавшись хоть какого-то отклика от Саши, женщина сложила покупки в пакет и протянула его девушке.

Женщина была сильно больна, на её высоком лбу блестели капельки пота, щёки алели, а нос был докрасна растёрт платком.

Расплатившись, Саша вышла из магазина. По пути домой она заехала за продуктами. Трое из пяти кассиров были больны. На въезде во двор девушка помахала соседу с нижнего этажа, который возвращался домой с аптечным пакетом в руках и выглядел довольно паршиво. Тот вяло поднял руку в приветственном жесте.

Ещё ни о чём не подозревая и абсолютно не опасаясь заразиться, Саша придержала ему дверь и проехала с ним в лифте.

Дома Саша скинула куртку, достала новые краски и, не разуваясь, подошла к мольберту. Забрав влажные от дождя волосы в высокий хвост и даже не вспомнив о том, что нужно помыть руки после улицы, она начала рисовать.

Зудевшие от нетерпения пальцы крепко сжали мелок. Привычными штрихами она вырисовывала мужское лицо, ставшее за последние недели почти что родным. Она не знала, кто этот мужчина, но несколько последних недель каждую ночь во сне видела только его. Почти все свободные поверхности её маленькой квартирке были завешаны, заложены или заставлены его портретами.

Она остановилась взглядом на одной из самых лучших своих работ, выполненной простым карандашом. Он нравился ей. Старше сорока, темноволосый, но усы и борода почти седые, высокий лоб, карие глаза, нос с небольшой, едва заметной горбинкой, ярко очерченные в меру пухлые губы. Он не был её другом или случайным знакомым. Он был для неё загадкой. Впрочем, разгадывать эту загадку у девушки не было никакого желания. Ей просто хотелось и дальше видеть его во сне и рисовать, рисовать...

В последнее время рисование для Саши стало одним из основных средств борьбы с тяжёлой депрессией. Несколько месяцев назад её жених разбился насмерть, вылетев с трассы на серпантине под Новороссийском. Ужасное известие подкосило и без того слабое душевное здоровье девушки.

Уволившись с работы, она жила на скудные сбережения и всё время только и делала, что пила и рисовала. Незнакомца из сна.

Про себя она называла его Ник.

Закончив портрет, она сходила в душ, разобрала пакеты и устроилась на диване с бутылкой пива в руке, радуясь, что мать наконец-то уехала домой и больше не контролирует каждый её шаг и каждую выпитую за день бутылку. Включив ноутбук, она посмотрела две серии нового сериала и уже собиралась ложиться спать, когда телефон завибрировал на столе.

– Привет, – ответила девушка.

– Привет, ещё не спишь? – в динамике раздался слабый голос подруги.

– Ещё нет, но уже собираюсь.

– Мне нужна твоя помощь. Я заболела – температура, все дела. – Девушка откашлялась и продолжила: – Можешь привезти что-нибудь из еды?

– Конечно, не вопрос. Ой, стоп, я же выпила, не могу за руль.

– Закажи такси, я оплачу. Мне совсем плохо, нужно бы поесть, а дома шаром покати. –

Девушка на другом конце провода снова закашлялась.

Саша терпеливо ждала, пока приступ пройдёт.

– Ладно, Лик, сейчас приеду, в аптеке что-нибудь надо?

– Нет, спасибо, всё есть.

Саша сбросила вызов, собрала из холодильника кое-какие продукты и, выйдя на улицу, некоторое время постояла у подъезда, раздумывая, как ей лучше добраться до подруги. Дождь давно закончился, и она решила пройти пешком. До нужного дома было совсем недалеко – через пятнадцать минут Саша уже звонила в домофон.

Лица выглядела очень плохо. Она смогла открыть дверь, но сразу же побрела обратно в комнату и повалилась на кровать. Саша сняла верхнюю одежду и прошла в спальню. Потрогав лоб девушки, она нахмурилась. Отыскав в беспорядочной россыпи лекарств на столе градусник, Саша протянула его подруге, а сама сходила на кухню и принесла ей воды.

– Лик, у тебя сорок. Нужно вызвать скорую.

Девушка ничего не ответила, лишь тихо простонала в ответ. Саша набрала номер скорой.

– Здравствуйте, примите, пожалуйста, вызов. Анжелика Васильева, температура сорок, кашель.

– Адрес, – устало спросила женщина на другом конце провода.

Саша назвала адрес.

– Кем вы приходите больной?

– Подруга.

– Сразу предупреждаю, ждать придётся долго, у нас аврал, – произнёс сиплый от соплей голос оператора, и в трубке раздались короткие гудки.

Лица забылась крепким, но беспокойным сном. Саша стянула с подруги одеяло и протёрла её лицо и руки полотенцем, смоченным холодной водой. Девушка застонала во сне. Опустившись рядом, Саша снова поставила подруге градусник. Температура упорно ползла вверх. 40,3. Она ещё раз протёрла конечности и лоб подруги. Температура чуть-чуть снизилась, но всё ещё была опасно высокой.

Через полтора часа Саша начала волноваться. Врача всё не было, а температура снова поползла вверх. Она попыталась разбудить подругу, но Лица только стонала и никак не просыпалась.

Скорая приехала через четыре часа. Молчаливые санитары погрузили девушку на носилки и вынесли из квартиры. Расстроенной и напуганной Саше сказали отправляться домой и начать принимать какой-нибудь противовирусный препарат. На вопрос, какой именно, санитары неопределённо пожали плечами.

Проверив, везде ли выключен свет, она подошла к компьютеру, чтобы отключить и его. Пошевелила мышкой и уставилась на загоревшийся экран. Браузер был открыт на странице новостей. Пробежав глазами по первым строчкам под заголовком, Саша в недоумении покачала головой.

«...Смертность от нового штамма гриппа превысила все показатели, только за последнюю неделю в Геленджике госпитализировано несколько сотен человек, в больницах и временных госпиталях не хватает мест, больные лежат в коридорах, некоторым даже не успевают оказать первую медицинскую помощь. Люди в панике...»

«В панике? – подумала Саша. – Что-то я не заметила никакой паники».

Далее шло описание мер профилактики гриппа. Она выключила компьютер и покинула квартиру подруги.

Добравшись до дома, Саша на всякий случай приняла единственные в её аптечке противовирусные таблетки, уже не особо рассчитывая, что они помогут ей не заболеть (слишком много больных сегодня она встретила), и устало опустилась на диван. Включив ноутбук, набрала в поисковой строке «грипп». Из первой же статьи девушка узнала, что в России, как и во многих других странах, объявлено чрезвычайное положение, гигантские показатели смертности пугали своими цифрами. Правительство настоятельно рекомендовало оставаться дома, не контактировать с заразившимися и при первых признаках болезни сразу обращаться к врачу.

Саша пыталась понять: как же она могла пропустить такое? Да, она обратила внимание, что город почти пустой, на дороге почти не было машин и что многие вокруг болели, но не могла предположить, что всё настолько серьёзно.

Она достала из холодильника ещё одну бутылку пива и уже собиралась сделать глоток, когда в дверь постучали.

Было уже очень поздно, и прежде чем открыть дверь, она посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял сосед из квартиры напротив.

– Саша, это я, – еле слышно просипел он, когда девушка открыла дверь.

– Проходи. Что с тобой, ты заболел?

Мужчина по стеночке проковылял к дивану и посмотрел на девушку красными больными глазами.

– Саш, вызови скорую, я не могу найти телефон.

Она откинула волосы с лица мужчины и пощупала его лоб. Такой же горячий, как у Лики.

На этот раз ждать долго не пришлось. Врачи, сами чувствовавшие себя не лучше пациентов, помогли мужчине подняться на ноги и успели сделать пару шагов к двери, когда Сашин сосед обмяк и повалился на пол. Один из врачей опустился перед ним на колени, пощупал пульс и, отпустив его руку, закрыл мужчине глаза.

– Он что, умер? – спросила Саша, которая едва смогла выдать из себя пару слов из-за сухости во рту.

Врач устало кивнул.

– Но может, попытаться реани...

– Нет смысла, – сказал один из врачей.

– Но вы обязаны попытаться!

– Мы сходим за носилками.

– Не оставляйте меня одну с ним, – попросила Саша, чувствуя, как сердце бешено бьётся в груди.

– Нам нужны носилки, – настойчиво повторил мужчина.

Те минуты, что девушка находилась одна в квартире с телом соседа, показались ей часами. Она старалась не смотреть на него, лежащего посреди разного хлама, которым была завалена её мизерная прихожая. Но то и дело ловила себя на мысли, что от его белоснежной руки до её туфли, брошенной в углу, всего пять сантиметров (другую туфлю она так и не заметила в полумраке). И что, если вдруг наконец-то оторвётся петелька на её куртке, та свалится прямо мертвецу на лицо. Потом она заметила зонт и вспомнила, как запнула его ногой под столик и поленилась сразу достать и убрать.

Она смогла отвернуться, но тут же дикий страх заставил её снова повернуться к соседу. Что, если он сейчас встанет? Что, если...

Она не успела довести мысль до конца – мужчины вернулись. Прихожая наполнилась их голосами, шарканьем ног и шуршанием и страх отпустил её.

Напоследок, когда врачи уже погрузили тело на носилки, медик сказал:

– Если не хотите умереть, как этот парень, прошу, закройте в своей квартире и не выходите никуда. Хотя... – Он заглянул в бледное Сашино лицо, пытаясь понять, слушает она его или нет. – Возможно, уже поздно, вы ведь контактировали с ним.

– Я не понимаю... – Свой собственный голос показался Саше чужим.

– Никакой это не грипп, – обречённо произнёс мужчина, закашлявшись, и закрыл входную дверь.

Саша опустилась в кресло. Допив начатую бутылку пива, она обвела взглядом портреты незнакомца, посмотрела на трясущиеся руки и решила, что рисовать она уже не сможет.

Глава 2

«Опять эта девчонка! Да сколько можно! – Никита недовольно посмотрел на часы, время было полчетвёртого утра. – Шикарно, опять буду на работе клевать носом».

Как назло, день обещал быть скучным. Допросить пару свидетелей по заурядному ограблению магазина да просмотреть пару-тройку видео с камер видеонаблюдения.

«Вот чёрт! Сегодня ещё Таня должна позвонить», – подумал мужчина.

Никита всё ещё немного любил жену, но не смог устоять перед очарованием молодой симпатичной женщины. Для своих сорока восьми лет он был в отличной форме, а его жена выглядела в точности на свой возраст, поэтому было неудивительно, что мужчина с лёгкостью закрутил интрижку.

Жена тихонько посапывала с ним рядом. Русые волосы скрывали от Никиты её лицо. Ольга приболела, поэтому он осторожно, чтобы не разбудить её, встал и на цыпочках ушёл на кухню. Сварив себе кофе, он включил планшет и пробежался по новостным сайтам.

«Опять этот грипп. Надеюсь, у Ольги обычная простуда», – подумал он, отхлёбывая кофе из огромной чашки.

Количество смертей от нового штамма вируса гриппа было огромно, и не только в Абхазии. По всему миру уже объявили режим ЧС.

«Не хочу сегодня встречаться с Таней», – подумал Никита, на автомате опуская пустую чашку в раковину. Он написал сообщение, в котором отказался от встречи, не особо заботясь, что ещё очень рано и что он может разбудить не только любовницу, но и её мужа, извинился и сослался на непредвиденные обстоятельства.

Скоротав время за получасовой пробежкой, душем и завтраком, он поехал в участок. Напарник Никиты тоже заболел. На место преступления он поехал один.

Ночью ограбили аптеку, хозяин вызвал полицию утром, когда обнаружил взлом. Быстро закончив в аптеке, Никита вернулся в участок и допросил свидетелей по предыдущему делу. Видео оставил на закуску. Как потом оказалось, зря потратил время: камеры не засняли ничего полезного.

Вечером, возвращаясь домой, мужчина удивлялся полупустым улицам и отсутствию пробок на дороге. Только скорые несколько раз обгоняли его автомобиль по полосе встречного движения.

– Оля, я приехал, – окликнул он жену с порога.

Она ответила ему слабым, едва слышным стоном. Бросившись в спальню, он нашёл жену лежащей ничком на полу. Она была без сознания и очень горячая. Вызвав скорую помощь, он уложил её на кровать, радуясь, что ещё утром отказался от встречи с любовницей. Ольга на пару секунд пришла в себя и прошептала:

– Найди ту рыжую девушку.

Никита был настолько обеспокоен состоянием Ольги, что не обратил внимания на её слова, сочтя их бредом. Жена хотела сказать ещё что-то, но силы покинули её, и она снова отключилась.

Врачи приехали довольно быстро. Облачённые в защитные костюмы, они были больше похожи на космонавтов, чем на докторов. Бегло оценив состояние Ольги и справившись о здоровье Никиты, они забрали женщину, но поехать с ними, как Никита их ни уговаривал, не решились, ссылаясь на эпидемию.

Утром ему позвонил врач и сообщил, что его жена скончалась, так и не приходя в сознание.

Мужчина тяжело опустился на стул, продолжая прижимать к уху трубку, из которой давно раздавались только короткие гудки. Да, может, он и не сильно любил её, но она была

дорога ему. Да, он изменял ей. Да, она не подарила ему детей, но он почувствовал сильную боль в душе. Впервые за последние сорок лет Никита был близок к тому, чтобы разрыдаться.

Спустя некоторое время он заставил себя позвонить в участок и сообщить о кончине жены. Начальник выразил сочувствие и сказал, что на работе его ждут через неделю.

Никита оделся и поехал в морг. О том, что что-то не так, он начал догадываться, когда за три квартала от больницы его остановили военные, перегородившие дорогу. Мужчина предъявил служебные документы, объяснил ситуацию, но молодой паренёк развёл руками.

– Извините, у нас приказ, – сказал он. – Прошу, немедленно вернитесь домой и по возможности не покидайте квартиру. Объявлен режим ЧС.

Понимая, что споры ни к чему не приведут, Ник развернул машину и поехал в обратном направлении. Поискав обходные пути к больнице, он убедился, что попасть в центр невозможно, все дороги перекрыты мобильными блокпостами. По дороге домой он видел, как люди падают на улице замертво.

«Что за дерьмо здесь творится?» – думал он, паркуясь во дворе.

Дома он попытался выйти в интернет, но не смог. Подключение отсутствовало. Сотовая связь, как и стационарный телефон, тоже не работала.

Ник начал задумываться, что это не грипп. Люди умирали от какого-то более страшного вируса.

В первый вечер без жены он лёг спать поздно. Сначала хотел попробовать добраться до больницы, когда стемнеет. Его бы пустили. Посмотрели бы на документы и пустили... Но, обдумав сложившуюся ситуацию, мужчина пришёл к выводу, что пока на улицу высовываться не стоит. А его попытка забрать тело жены ни к чему хорошему не приведёт. Сейчас лучше оставаться дома.

А ночью ему снова приснилась она.

Молоденькая девушка, огненно-рыжая, с огромными зелёными глазами. Тоненькая, как тростинка, хрупкая. В его вкусе. Если бы она была реальна, он охотно закрутил бы с ней роман, но это был всего лишь сон, да и девочка по возрасту годилась ему в дочери.

Когда он проснулся, то вспомнил последние слова жены. «Найди ту рыжую девушку».

* * *

Сухум полностью вымер через неделю после объявления режима ЧС.

И только Никита остался жив и здоров. Лишь один раз за всё время самоизоляции он почувствовал лёгкое першение в горле и слабость. Приготовившись к худшему, он всё же принял антигриппин, а через несколько часов почувствовал себя настолько хорошо, что и думать забыл о возможности скорой смерти.

Наведавшись в участок, он взял противогаз, предполагая, что без него не обойтись, и поехал в морг. С трудом отыскал там труп жены. Ячеек не хватало, а тела давно никто не записывал. Их просто складывали в подвальное помещение друг на друга, обложив сверху и по бокам пакетами со льдом, который давно растаял.

Он вырыл неглубокую могилу прямо во внутреннем дворике больницы, опустил тело на дно ямы и быстро забросал его землёй.

Ему хотелось поскорее снять с себя пропахшую тошнотворно-сладковатым ароматом одежду, но он сделал над собой усилие, закурил и, пока тлела сигарета, стоял рядом. Он решил покинуть этот город и эту страну, и на могилу к жене он больше никогда не вернётся.

– Прощай, Ольга, – сказал он.

Затушив сигарету ботинком, он решительно зашагал к машине.

Оставаться в городе не имело никакого смысла. Раз он выжил, значит, могут быть и другие выжившие. Глупо было думать, что он остался один на всей планете. Проехав по городу,

он собрал всё оружие, которое лежало в машинах или прямо на земле рядом с мёртвыми военными.

Потом Ник посетил ближайший супермаркет, собрал немного продуктов в дорогу и поехал к границе с Россией.

Он возненавидел Абхазию, когда переехал сюда по настоянию жены. Прожил здесь много лет, но так и не смог полюбить её. Благодаря жене он смог выучить язык, а потом и прошёл все прочие процедуры для получения гражданства. Даже смог снова работать в милиции. Ему нравился климат, нравились люди, он очень любил заброшенные здания, так популярные у большинства его соотечественников, и много чего ещё ему нравилось в этой стране контрастов, но в то же время он ненавидел эту страну. Он знал, что его место в России, что, находясь за пределами родины, он упускает что-то очень важное.

Он давил ногой на газ и, несмотря на потрясение от всего случившегося, улыбался, радуясь, что наконец-то возвращается домой. В Россию.

Пересечь границу не составило труда, ведь на КПП, как и на всём пути, его встретили только трупы.

«Найди эту рыжую девушку», – звучал в голове голос жены.

Часто приходилось бросать машину, идти до конца многокилометровых заторов пешком и в конце просто выбирать новую. Ту, в которой труп был посвежее или окна были открыты. Он вытаскивал тело, открывал окна, укладывал сумки с оружием и припасами в багажник и ехал дальше.

Даже сильно вымотавшись от поездки по серпантинам, от постоянной вони, преследующей его, от необходимости прислушиваться, не рычит ли где-то позади обезумевшая от голода собака, он ехал вперёд, не позволяя себе отдыхать больше десяти-пятнадцати минут за один раз. До Сочи он добрался за полдня. Там он встретил первого выжившего. Среднего возраста армянина с едва наметившейся сединой. Он сидел на скамейке и тупо глядел в одну точку. Его губы беззвучно шевелились, а сам он трясся в рыданиях. Чтобы привести мужчину в чувство, Никите пришлось ударить его. Мужчина был сильно истощён, он не ел несколько дней, не мог найти в себе силы жить после утраты всей семьи.

Никита заставил его поесть. В ту ночь он понял, насколько слабы люди и что без умелого и твёрдого руководства даже тем, кому повезло не подхватить вирус, не удастся выжить в этом мире после всего случившегося.

Уже засыпая в припаркованном на берегу моря автомобиле, убедившись, что есть выжившие и что теперь он не одинок, Ник в первый раз подумал: «А что, если рыжая девчонка из сна реальна?»

Как маленькому мальчику, ему тут же захотелось поскорее найти её, удостовериться, что она существует. И почему-то он был уверен: если девушка реальна, она обрадуется ему.

Глава 3

Дэн проснулся во втором часу дня. Голова жутко болела, от обезвоживания было ощущение, что вся кожа чешется. Левый глаз мужчины дёргался, руки тряслись. С трудом поднявшись с кровати, он кое-как доплёлся до туалета. Опустившись на колени, освободил содержимое желудка в унитаз. Нажав на кнопку смыва, мужчина тяжело встал и подошёл к умывальнику.

В зеркало Дэн даже не посмотрел, да и что нового он мог там увидеть? Свою тридцатилетнюю физиономию он знал наизусть. Почистив зубы и умыв лицо холодной водой, Денис вернулся в спальню, чтобы снова уснуть и проспаться до вечера, пока похмелье не отступит.

Поперёк его кровати спала какая-то голая девка. Он даже не заметил её, когда проснулся.

– Эй, эй, пора вставать и выметаться, вечеринка закончилась. – Парень толкнул её несколько раз, прежде чем девушка проснулась. Она села и, уставившись на него мутными с похмелья глазами, спросила:

– Ты вообще кто?

– Выметайся, – повторил Дэн.

Обычно он не позволял девушкам засыпать в его кровати, а выпроваживал их ещё с вечера, но вчера был его день рождения, и Денис с друзьями хорошо его отметил. Сейчас он начал припоминать, что один из его гостей притащил эту девочку с собой, а потом они столько выпили, что парень даже не помнил, переспал с ней или нет.

Девушка была совсем молоденькая, скорее всего, только недавно отпраздновала совершеннолетие. Осмотревшись по сторонам, она смущённо спросила:

– Мы же не...

– Нет, – соврал он, чтобы успокоить её. И себя заодно.

– Но почему тогда я...

– Голая?

Она кивнула. Румянец запоздало окрасил её бледные щёки.

– Не знаю, я проснулся в гостиной, а вот сейчас обнаружил тебя здесь, – снова соврал он.

Девчонка быстро оделась, и через пять минут Дэн остался в квартире один.

«Какое блаженство», – подумал мужчина. В холодильнике он нашёл бутылку пива и с удовольствием выпил её, попутно собирая по квартире мусор, оставшийся после вечеринки.

После пива и небольшой уборки спать ему расхотелось. Завалившись на диван, он включил телевизор и какое-то время щёлкал кнопкой на пульте, перелистывая каналы, пока не наткнулся на советские мультики.

Через час зазвонил телефон.

– Привет, Дэн.

– Привет, – ответил он другу детства.

– Как отметил вчера?

– Всё прошло супер, проснулся сегодня в кровати с молоденькой девчонкой. Жаль, что ты не смог подъехать.

– Да, прости, никак не смог вырваться.

– Приезжай на выходные, – предложил Денис.

– Нет, спасибо, не хочу видеть тебя в стельку пьяным, лучше среди недели, – после секундного раздумья ответил друг.

– Я могу и не пить, мне в понедельник нужно вернуться на службу.

– Лучше расскажи, что за цыпочка провела с тобой ночь?

– А хрен её знает, я даже не помню, было ли у нас с ней что-то.

– Ну ты даёшь, Дэн! Время летит быстро, ещё пять-десять лет – и ни одна молоденькая девчонка не захочет иметь с тобой ничего общего. Если ты надеешься, что твои карие глаза,

смазливое личико и модная причёска и дальше будут привлекать внимание противоположного пола, ты ошибаешься. Хотя... У тебя же всегда есть запасной вариант, деньги порой творят чудеса, – ухмыльнулся в трубку его друг.

– Ты прав. Так что, я жду тебя в четверг?

– Договорились.

– До встречи.

Дэн добрёл до холодильника и, вытащив из коробки кусок пиццы, съел его холодным. Запил яблочным соком, подумал и заварил крепкий чай. После тёплого чая желудок благодарно заурчал. Потом он решил посмотреть новости. Трамп, санкции, Сирия – ничего из этого, привычного в новостях, не было. Сплошь один грипп.

«Не поздно ли для гриппа?» – Дэн нажал на одну из ссылок.

«...Небывалый по смертности вирус наступает по всему миру. Учёные и врачи разводят руками в тщетных попытках спасти заразившихся гриппом людей...»

«...95% заразившихся погибли...»

«Люди бьют тревогу...»

«Спасите нас от гриппа...»

Закрыв браузер, Денис набрал номер отца. До него только сейчас дошло, что тот не поздравил его с днём рождения. После нескольких гудков Дэн услышал хриплый голос отца.

– Привет, Денис.

– Привет, пап. Я тут наткнулся в интернете на странную статью.

– Грипп?

– Да, что происходит?

Отец зашёлся нездоровым кашлем.

– Ситуация вышла из-под контроля, этот вирус – что-то совершенно новое. Сейчас мы выясняем, откуда он, думаем, что он вырвался из лаборатории где-то во Франции. По крайней мере, там в первые дни было больше всего заразившихся.

– Французы? – скептически переспросил Дэн.

– Да, сначала думали на США, но нельзя вешать на них всех собак.

– Насколько всё серьёзно? – Денис почувствовал холодок, пробежавший по ногам.

– Дэн, я тебе скажу так: всё очень плохо. Скорее всего, я отдам концы в течение суток.

– Что? – в ужасе закричал Дэн, не веря его словам.

– Не кричи, а слушай! – гаркнул отец.

– Но, папа!

– Дэн, ситуация очень серьёзная, я заразился при непосредственном контакте, мои коллеги говорят, что у меня нет никаких шансов, у нас нет лекарства. – В его голосе слышалась горечь.

– Но французы... – Дэн замолчал, пытаясь унять дрожь в голосе. – Те, кто вырастили этот вирус, может, у них...

– Нет, Дэн, ты что, вообще не следишь за новостями? – Мужчина снова закашлялся. Отхаркивая мокроту, он долго сипел в трубку, но потом с трудом продолжил: – Дэн, сиди дома и не высовывайся, не контактируй с людьми. Выжди несколько дней и наблюдай за обстановкой, запасись водой. На службу не возвращайся, чем бы тебе ни угрожали. Сейчас главное – выжить, ещё не факт, что дело о твоём дезертирстве когда-нибудь дойдёт до суда.

– Папа!

– Денис, мальчик мой, вспомни всё, чему тебя учили на работе, прошу, выживи, а я... я тебя люблю, но ты ведь и так это знаешь.

Отец захрипел в трубку, а потом замолк навсегда.

– Папа! Папа! – кричал Дэн, ощущая, как волосы на голове начинают шевелиться, но в трубке царил тишина.

Он сбросил вызов и несколько раз набирал номер отца снова, но слышал в ответ только длинные гудки.

– Чёрт, чёрт, чёрт! Что за хуйня?! – Тяжёлый кулак обрушился на поверхность стола, потом ещё и ещё раз, пока костяшки пальцев не занули от острой боли. Он изо всех сил старался взять себя в руки и после нескольких глубоких вдохов и выдохов смог успокоить сердцебиение до приемлемого ритма.

Потом он позвонил сестре, гадая, знает ли она, что произошло, но та ему тоже не ответила.

За те три дня, что Дэн отмечал своё тридцатилетие и не показывался на улице, в мире произошло что-то ужасное. Отец поделился с ним секретной информацией, чего не сделал бы никогда, если бы у него оставалась хоть малюсенькая надежда на хороший исход. Но информации было очень мало. Скорее всего, он рассказал всё, что знал сам.

Выйдя на балкон, чтобы выкурить сигарету, мужчина стал свидетелем откровенного мародёрства. Аптеку в доме напротив штурмовали трое мужчин; когда им удалось взломать дверь, они кинулись внутрь, а потом стали выносить мешками лекарства и грузить их в машину.

Заворожённый такой наглостью, Денис даже не сразу сообразил, что надо бы вызвать полицию. Пока он сходил за телефоном в комнату и вернулся на балкон, он увидел, как военные загнали грабителей в угол и отобрали мешки с медикаментами. Потом пинками погнали их к машине и велели убраться подальше.

«Да что же тут творится?» – думал Дэн. Если уж в Лазаревское согнали его коллег, значит, всё действительно очень плохо.

В этот же день поочерёдно отключилась сотовая связь, интернет, вода и электричество, но Дэн уже знал, что ничего хорошего впереди его не ждёт.

Он следовал указанию отца, сидел дома и не контактировал с людьми, как бы тяжело ему ни было знать, что где-то за две тысячи километров от него отец медленно умирает.

За годы службы он привык чётко соблюдать приказы старших по званию, но прекрасно понимал, что за три дня в его квартире побывали десятки людей, некоторые с явными признаками простуды, и, скорее всего, он тоже уже инфицирован.

На четвёртый день изоляции у него закончились сигареты, пришлось выйти из дома.

Идя по тихим улицам и перешагивая через трупы, он думал о том, сколько людей смогло выжить. Денис громко крикнул, но никто не отозвался. Только стая ворон с громким карканьем поднялась в воздух, описала широкий круг над пустырем и опустилась где-то за деревьями да жалобно завывали собаки, запертые в домах и квартирах.

Несколько дней он ездил по Лазаревскому и искал выживших, но никого не нашёл – только трупы. Везде.

Он съездил к сестре и обнаружил Кристину и всю её семью мёртвыми. Похоронив сестру с её мужем и племянника, Дэн собрал самое необходимое и перебрался в небольшой домик на берегу моря.

Неделю он пил, оплакивая семью и друзей. Потом просто стал ждать.

Глава 4

– Эй, Машка, что у тебя двери нараспашку? – Александр разулся и прошёл в кухню. Жены на кухне не было.

«Может, в саду возится со своими розами?»

Разложив покупки по шкафам и в холодильник, он прошёл дальше по коридору и обнаружил жену в гостиной на диване с компрессом на голове.

– Что с тобой? – Александр остановился рядом, глядя на жену сверху вниз.

– Температура поднялась. Ничего не понимаю, протирала пыль и вдруг почувствовала себя плохо, – слабым голосом ответила Маша. – Сходила за градусником – и вот, 38,7!

Александр очень удивился. Его жена ничем страшнее насморка никогда не болела. Она была крепкой здоровьем женщиной, а сейчас на неё было страшно смотреть – бледная, щёки впали, а ведь он уехал в магазин всего два часа назад, и тогда она была абсолютно здорова.

– Давай врача вызову на дом.

– Давай, – согласилась Маша.

Несколько раз Александр набирал номер и через полчаса смог наконец дозвониться.

– Поликлиника слушает.

– Здравствуйте, я хочу вызвать врача на дом, у моей жены высокая температура.

– Ох, – ответил ему молоденький голосок, – диктуйте адрес.

Он продиктовал адрес, и девушка из регистратуры предупредила, что врача придётся подождать – очень много вызовов на участке.

– Но почему? – удивлённо спросил он. – Сейчас же не сезон гриппа.

– Ошибаетесь, – ответила девушка, – как раз сейчас ходит страшный грипп. Вы что, не в курсе?

– Ничего такого не слышал. Серьёзно?

– Люди умирают, – шёпотом добавила девушка. – Ждите, врач придёт.

Александр вернулся в комнату к жене. Сунув ей под мышку градусник, он принёс стакан воды и таблетку парацетамола.

39,5.

– Маша, как ты? – спросил он, уже не на шутку испугавшись.

– Что-то совсем плохо... Саш, намочи, пожалуйста, тряпку водой, она уже не холодит.

Он снял с её горячего лба компресс и пошёл в ванную; когда вернулся в комнату, жена уже уснула. Александр положил компресс ей на лоб и решил закончить уборку, которую затеяла Машка, до прихода врача.

До вечера Маша не просыпалась, но, когда пришёл доктор, она открыла глаза и даже попыталась сесть. Уставший врач приказал ей лежать, осмотрел её и выписал лечение. Потом, поманив Александра из комнаты, он устало прислонился к стене перед входной дверью и сказал:

– Готовьтесь к худшему. Она уже двадцать четвёртая за сегодня с такими симптомами. И это только на нашем участке.

– Что? – воскликнул мужчина, не понимая ровным счётом ничего. – На что вы намекаете?

– Это не грипп. Она умирает.

– Нет, нет, это какая-то ошибка, – запротестовал Александр. – Помогите ей!

– Я ничем не могу ей помочь, это какой-то новый вирус, я видел характерные пятна на её нёбе. Больницы переполнены, люди умирают у нас на руках, и мы ничем не можем им помочь, любая терапия не приносит никаких результатов, в моргах уже нет свободных ячеек. – Врач устало поднял на него красные глаза. – Я тоже заражён и держусь из последних сил. Сожалею.

Александр принялся массировать виски, пытаясь унять звон в ушах. Когда он пришёл в себя, врача уже не было.

– Этого не может быть! – подавив подступившую тошноту, выкрикнул он.

Александр достал из кармана телефон и набрал номер своего командира.

Переговорив со старым товарищем, который ещё не бросил службу, он отключил вызов и медленно сполз по стене на пол. Какое-то время ему понадобилось, чтобы переварить информацию.

Взяв себя в руки, он вернулся в комнату к жене, которая лежала, не подавая признаков жизни. Но пульс на руке прощупывался, а присмотревшись, он увидел, что грудная клетка Маши слабо поднимается и опускается. Она просто спала. Александр опустился рядом с женой на диван и обнял её горячее тело.

Он подумал о дочке, которая жила одна и так далеко от них. Как она там? Нужно позвонить ей, предупредить! Но он не нашёл в себе силы набрать её номер. Потом он уснул, а когда проснулся, его жена была мертва, он обнимал уже остывшее тело, а у самого Александра начался сильный насморк. Вирус добрался и до него.

Глава 5

Саша проснулась от телефонного звонка. Во сне она забыла обо всех ужасах вчерашнего вечера и ночи, ведь ей снова снился он, а его присутствие всегда действовало на неё успокаивающе.

Поглядев на часы, она удивилась: кто может звонить в такую рань? Но, увидев на экране телефона фотографию отца, она улыбнулась.

– Да, пап.

– Саша... – раздался в динамике плачущий голос отца.

Остатки сна улетучились. Она вскочила с постели.

– Пап, что-то случилось? Что-то с мамой?

Девушка замерла в ожидании, чувствуя, что сердце сейчас выскочит из груди. Никогда ещё отец не проявлял слабости, и тихие всхлипы в динамике и сиплый голос напугали её.

– Она... она умерла, сегодня.

Саша выронила телефон. Несколько секунд она смотрела на него, пытаясь осознать только что услышанные слова. Подняв телефон с пола, она поднесла его трясущейся рукой к уху.

– Пап, как?

– Она заболела, грипп... – Отец зашёлся в приступе кашля. – Всё произошло так быстро...

– Я сейчас приеду, держись!

– Нет, Сашенька, не приезжай, это не обычный грипп, это какой-то супервирус, он поражает поголовно всех, я уже заражён, долго не протяну.

– Папа, что ты такое говоришь? – закричала Саша. – Я сейчас приеду!

– Нет, слушай меня и не перебивай! Все дороги уже перекрыты, военные оцепили все проезды. Ты даже не сможешь выехать на М4.

– Боже, но когда? Я даже ничего не замечала до вчерашнего вечера! Папа! – Девушка едва сдерживала слёзы. – Папа, что же нам делать?

– Сиди дома, на улицу не высовывайся, ни с кем не разговаривай, ни к кому близко не подходи, а я тебе позвоню позже. Прости, милая, больше не могу говорить, у меня очень болит горло и жуткая слабость. Я позвоню.

Он отключил вызов. Саша несколько раз пыталась дозвониться до отца, но он не отвечал.

Как во сне, девушка подошла к окну. Несмотря на раннее утро, на улице было полно людей – они бегали, что-то кричали друг другу, метались в разные стороны. Среди обычных прохожих она заметила мужчин в военной форме – они оттесняли людей к домам, а один из них что-то кричал в громкоговоритель.

Она открыла окно, чтобы услышать, что он говорит.

– Граждане, сохраняйте спокойствие, вернитесь в свои квартиры и не контактируйте с больными. Объявлена чрезвычайная ситуация, ждите дальнейших указаний.

Саша закрыла окно. На кухне она проверила содержимое шкафов и холодильника. Продуктов при экономном расходе хватит на пару недель, вряд ли этот кризис продлится дольше. Но это всё пустяки. Как ей добраться до родителей, если дороги оцеплены?

Мама. Сердце как будто сжали в тисках. Нельзя оставлять отца одного! Она и не думала слушаться его. Побросав в дорожную сумку всё необходимое, она спустилась на улицу, но не успела даже добраться до своей машины, как один из военных, совсем молоденький паренёк, подошёл к ней.

– Барышня, вернитесь домой.

– Но мне нужно ехать, моя мама...

– Вернитесь домой и оставайтесь там до снятия карантинных ограничений.

– Мне нужно ехать! – с мольбой в глазах она посмотрела на него.

Он с силой стиснул её плечо и подтолкнул в сторону подъезда.

– Барышня, не вынуждайте меня применять силу, у нас приказ! – терпеливо пояснил парнишка.

Саше пришлось подчиниться. Лучше других она знала, что с военными шутки плохи и нужно вернуться домой, чтобы не провоцировать и без того нервных солдат. Кто знает, насколько у них развязаны руки.

Чтобы хоть как-то отвлечь себя от мыслей о маме, она приготовила завтрак, прибралась в квартире и села за ноутбук, чтобы посмотреть новости. Интернет не работал. Она взяла телефон, чтобы позвонить отцу, но он больше не ловил сеть.

– Да что происходит! – громко закричала она и поёжилась от звука собственного голоса, так жалко и пискляво он прозвучал.

Она невольно вспомнила фильмы и книги про подобные события, которые так любила смотреть и читать в детстве. Папа всегда только фыркал и говорил: «Малышка, такого просто не может случиться, всё это выдумки». А мама, как и Саша, любила проводить время за просмотром подобных картин.

– Но ведь этого просто не может быть! Мы же не где-то в Америке, где может случиться всё что угодно! Мы в России, и даже не в Москве или Питере, мы, твою мать, в Геленджике! – рассуждала вслух девушка. – Как такое возможно? Откуда у нас взялся этот вирус?

Больше не в силах сохранять спокойствие, Саша открыла бутылку пива. Затем ещё одну. Она не заметила, как выпила ещё четыре бутылки в очередной тщетной попытке заглушить боль утраты. Сначала жених, потом подруга, сосед, а теперь мама. Кто следующий? Папа тоже болен. Что, если и он...

«Нет! С папой всё будет в порядке. Он очень сильный. И я буду сильной, как он всегда учил меня! Я не поддамся, я выстою. И не только против вируса», – уговаривала себя Саша, поглаживая указательным пальцем место на шее, где под волосами пряталась небольшая татуировка.

Потом сон сморил её, и она задремала прямо в кресле.

Проснувшись вечером. Сильно болела голова. Но отнюдь не от выпитого – у неё почти никогда не бывало похмельного синдрома, если она пила слабый алкоголь. И неважно, выпивала она одну бутылку пива или несколько литров. Эта «суперспособность» досталась ей по наследству от отца, а ему – от Сашиного деда.

Голова болела оттого, что она уснула днём, да ещё в душной квартире.

Ей снова снился он. И ей очень хотелось, чтобы он оказался рядом, поддержал её, обнял, утешил. Но он был где-то далеко, да и существовал ли на самом деле?

Саша открыла окно, впуская в комнату свежий воздух, и села за ноутбук в надежде узнать последние новости. Интернет по-прежнему не работал. Телефон тоже упорно писал «поиск сети». Выглянув в окно, она не смогла сдержать крик.

На тротуаре, на подъездных дорожках и прямо на траве лежали люди. Машины военных ещё перегораживали дорогу, но самих парней нигде не было. Люди на земле не шевелились.

Совсем не думая о своей безопасности, Саша поспешила на улицу и подошла к ближайшему телу.

Молоденькая девчушка, на вид лет шестнадцать, не больше. Проверив пульс, Саша убедилась, что девушка мертва.

Подойдя ко второму телу – это был старичок, иногда она встречала его в магазине, – девушка увидела то же самое, ей даже не потребовалось прощупывать его пульс, и так было понятно, что он мёртв: из широко раскрытых глаз и ушей текла кровь. Оглянувшись по сто-

ронам и не заметив ни одной живой души, Саша поспешила обратно домой. В лифте её ждало тело соседа с третьего этажа.

Поднявшись бегом на второй этаж, Саша постучала в первую дверь. Раздался кашель, неспешные тяжёлые шаги, и через минуту ей открыли. Большой мужчина смотрел на девушку, затуманенный взгляд блуждал по её лицу и телу, не фокусируясь на чём-то одном.

– У вас есть стационарный телефон? – спросила Саша.

– А? – непонимающе промычал он.

– Телефон, домашний, не сотовый?

Мужчина растерянно осмотрелся по сторонам, словно пытался понять, где он находится, потом слабо махнул рукой, приглашая войти.

В коридоре рядом с зеркалом на тумбочке стоял старенький дисковый телефон, каким-то чудом сохранившийся в эру мобильной связи.

Саша подняла трубку, ощущая, как тугой витой провод непривычно оттягивает её назад, но вместо длинного гудка, который, как она помнила с детства, должен был звучать в динамике, в трубке была тишина. Положив трубку обратно на рычаг, она вышла из чужой квартиры. У неё уже не было сомнений, что и этот мужчина скоро умрёт.

Запершись в своей квартире, Саша принялась рисовать. Руки дрожали, карандаш несколько раз падал из трясущихся пальцев. А лицо мужчины получалось злое, недовольное. Она сорвала набросок с мольберта, яростно смяла его и кинула комок бумаги в угол. Осмотревшись в бессилии по сторонам, Саша опустила на пол и разрыдалась.

На следующий день отключили свет. Вода ещё бежала из крана, но уже тонкой струйкой. Девушка наполнила все свободные ёмкости водой, понимая, что это последние остатки воды, стекающие из труб. Без электричества о воде не стоит и мечтать.

Глядя в окно, она видела, как люди падают замертво, а военные, дежурившие на улицах, собирают тела, грузят их в грузовики и увозят куда-то. Военные тоже болели – только за один день она видела, как умерли двое их ребят. Она сочувствовала им больше, чем обычным людям. Саша знала: эти парни здесь не по собственной воле, они лишь выполняют приказ, вместо того чтобы находиться дома, рядом со своими, возможно тоже умирающими, близкими.

На третий день на улице совсем не осталось прохожих. Саша рискнула выйти из квартиры и пошла по соседям – проверить, кто из них выжил. Из семидесяти квартир дверь открыли только в одной. Маленькая девочка, лет четырёх-пяти, испуганно смотрела на Сашу.

– Привет, красавица, – Саша ласково обратилась к ней, – твои родители дома?

Девочка утвердительно кивнула.

– Можешь их позвать?

– Они спят, – ответила малышка.

– Может, разбудим их? Это важно!

– Я не смогла их разбудить, они спят уже два дня. И пахнут. Наверное, потому, что давно не мылись?

Неприятный холодок пробежал по спине. Саша отодвинула ребёнка в сторону и прошла в спальню. На кровати лежали мужчина и женщина, мёртвые. Их тела застыли в неестественных позах, животы уже надулись от скопившихся газов, а на лице и руках виднелись трупные пятна. От запаха гниения, пусть ещё слабого, но всё равно крайне неприятного, Саша ощутила, что завтрак решил покинуть её желудок. Сдерживая рвотный позыв, она поспешила выйти из комнаты.

– Пойдём со мной, они ещё долго проспят. Не будем им мешать.

Девочка взяла новую знакомую за руку и послушно пошла за ней. Приведя её в свою квартиру, Саша достала большую пачку печенья и налила воды. Малышка за две минуты управилась с печеньем и потребовала ещё. Она не ела с того момента, как её родители умерли.

Когда ребёнок наелся, Саша уложила её спать. Девочка так и не проснулась. Завернув её в простыню, Саша отнесла малышку обратно и положила между родителями. Почему-то ей было важно, чтобы девочка была с ними.

Глава 6

Чтобы совсем не сойти с ума от страха и одиночества, всю следующую неделю Саша искала выживших.

В соседнем дворе она встретила женщину – та не выглядела больной, но, видимо, повредила головой и при виде Саши начала громко кричать, размахивать руками и побежала куда-то к морю. Больше Саша её никогда не видела. Но эта встреча вселила в девушку надежду: где-то есть люди! Она не одна, и только вопрос времени, когда она кого-то найдёт!

Жить в многоквартирном доме с каждым днём становилось всё труднее. Разлагающиеся тела людей воняли за закрытыми дверьми квартир, трупный запах распространялся по вентиляционным каналам. Девушка решила перебраться в какой-нибудь частный дом.

Выбрав небольшой, но на удивление просторный дом на Тенистой, в котором был всего один труп, она полдня потратила на то, чтобы выкопать могилу хозяину. Похоронив мужчину, она вернулась к себе, собрала вещи, рисунки, еду и навсегда попрощалась со своей квартирой.

Дом понравился ей. Первый этаж был поделён на гостиную, кухню, совмещённый санузел и небольшую спальню. На втором этаже было три гостевых спальни и отдельные ванная и туалет. В небольшом, но густо заросшем саду стояла красивая белоснежная беседка, а всё это было окружено высоченным забором.

На следующий день Саша начала свозить из ближайшего магазина продукты с большим сроком годности. Заполнив прохладный подвал консервами и прочей едой, она начала ходить по соседним домам. Иногда она находила целые семьи, погибшие от вируса, и тогда по несколько дней рыла ямы, чтобы избавиться от тел.

Она понимала: если не сделать это сейчас, летом тут просто будет невозможно жить. Тяжёлая физическая работа помогала ей отвлечься от мыслей о самоубийстве, которые всё чаще посещали её.

День за днём её покидали последние остатки надежды встретить живых людей. Умом она понимала, что просто не может остаться одна. Наверняка есть и другие, кого вирус обошёл стороной, но, когда наступал вечер и со всех сторон давила ужасающая тишина, ей было очень страшно и одиноко.

Когда она стёрла руки в кровь, а перенатруженные от постоянной работы лопатой мышцы просто отказались работать, она начала свозить трупы в аэропорт на взлётно-посадочную полосу. Там она просто сжигала тела, предварительно облив их бензином. Это было и проще, и быстрее. Теперь у неё оставалось больше времени на поиски выживших, но, как и в первые дни, она находила только трупы. В магазинах, на улице, в домах, в машинах, застрявших в заторах на дорогах, – везде её преследовал трупный запах.

Больше всего её нервировала необходимость мыть голову каждый вечер, иначе она не могла уснуть от запаха, исходившего от волос. Приходилось кипятить лишнее ведро воды в тщетных попытках избавиться от аромата гниения.

Оружие, что осталось от военных, Саша собирала и свозила к себе в дом. На улицу она всегда ходила с пистолетом, потому что город наводнили стаи голодных собак, которые давно промышляли людоедством. А так как еды из-за ускоренного тёплой погодой разложения становилось всё меньше, было лишь вопросом времени, когда она заинтересует их в качестве обеда.

Благодаря отцу она умела обращаться с оружием, но, как правило, ей хватало одного выстрела в воздух, чтобы разогнать очередную стаю собак. Она не хотела убивать. Пока её жизни не угрожала опасность.

Каждый вечер Саша включала рацию, позаимствованную у одного трупа, в надежде услышать хоть чей-нибудь голос, но каждый раз слышала только шипение.

К больнице и поликлинике она не приближалась. За триста метров от медицинских заведений воняло так, что не спасла бы никакая маска, а противогаза она так и не нашла.

Саша работала до изнеможения, выкладываясь по полной. Только если она смертельно уставала, ночью ей удавалось уснуть. А во сне приходил он. Она была уверена, что он – один из выживших, и мечтала, чтобы он поскорее нашёл её.

Девушка расчистила от трупов почти весь район Винзавода. Это было сложно, но поблизости не было многоквартирных домов, только частный сектор, и для туристического сезона было ещё рано, поэтому она справилась. Если двери домов были открыты, она просто стаскивала трупы к машине, если закрыты, она либо проникала внутрь через окна, либо пыталась вскрыть нехитрые замки.

Саша не заметила, когда потеряла счёт времени, наверное, шла вторая или третья неделя её одиночества. Работы было всё меньше, а мыслей всё больше, рисование и пиво уже не помогали ей забыться хоть ненадолго, поэтому девушка начала пить водку.

Первый раз заметив мертвеца в гостиной, она долго и громко кричала, зажмурив глаза, пока не выбилась из сил. Повалившись на диван, она долго плакала, понимая, что просто не справится одна.

Пока она ещё осознала, что всё это плод её воображения, но боялась, что наступит такой момент, когда она уже не сможет отличить бред воспалённого сознания от реальности.

Потом были два дня почти непрерывных галлюцинаций: чей-то невнятный шёпот; всё те же мёртвые, глядевшие на неё с укоризной, недовольные тем, что она выжила, а они погибли; и постоянное ощущение чьего-то присутствия.

Она была измотана и физически, и морально. И под вечер второго дня решила покончить с мучениями.

Даже мысль о незнакомце из сна, мелькнувшая в сознании, не принесла ей обычного успокоения. Она почистила пистолет, проверила патроны и вышла на улицу.

Подогрела тушёнку на костре. Почему-то ей казалось, что умереть на полный желудок лучше, чем на пустой.

«Вот сейчас поем, и хватит с меня», – думала она, пытаясь подавить в себе желание разрыдаться. От запаха тушёнки её начало подташнивать, и она уже собралась выкинуть её, когда краем глаза заметила какое-то движение.

Вдоль забора к ней приближалась рыженькая кошечка. Первая кошка, которую увидела Саша с начала эпидемии.

– Кыс-кыс-кыс! Эй, иди сюда, не бойся! – окликнула её девушка. Она любила кошек и ненавидела собак, которых теперь было слишком много вокруг. Эпидемия не коснулась их, а вот кошки почти все умерли, как и люди. Саша считала это несправедливым и искренне обрадовалась гостье.

Кошка выгнула спину дугой, чтобы казаться больше и страшнее, шерсть встала дыбом. Саша выхватила из банки кусочек мяса и кинула его животному. Та недоверчиво подошла и обнюхала угощение. Быстро расправившись с первым кусочком, она осмелела и подошла к Саше. Потёршись о ноги девушки, кошка громко мяукнула, требуя добавки.

Впервые с того самого дня, когда Саша осталась одна в городе, она засмеялась. Отсмеявшись, она посмотрела по сторонам и сперва не поверила глазам. Галлюцинации отступили, она снова была одна во дворе. Поморгав, она снова осмотрелась. Никого. Только она и кошка.

– Эй, рыжая, – обратилась она к кошке, поставив перед ней всю банку, – ты сейчас мне жизнь спасла.

Та недоверчиво посмотрела на Сашу, словно понимала человеческую речь, и накинулась на тёплое мясо.

Воображаемый узел, сжимающий её грудь, немного ослаб, и Саша подумала о том, что, возможно, в компании кошки сможет протянуть ещё немного.

Дождавшись, пока кошка справится с тушёнкой, Саша пригласила её в дом. Та гордо прошествовала в открытую дверь, запрыгнула в кресло и долго вылизывала шерсть, мурлыча на всю комнату.

Девушка какое-то время наблюдала за гостьей, прислушиваясь к одному из самых потрясающих звуков, созданных природой, потом пошла спать. Уснула почти мгновенно. А во сне она снова видела его.

На следующий день Саша села в новенький внедорожник, ключи от которого нашла после недолгих поисков в доме. Доехав до супермаркета, она какое-то время просто сидела в машине.

Заходить в магазин, где уже сильно воняло протухшей едой, ей не очень-то хотелось. Но, собравшись с духом и потуже повязав на нос платок, она всё же вошла внутрь. Прошла в отдел кошачьих кормов, взяла коробку паучей и несколько игрушек для кошки.

Она уже шла к выходу, когда услышала звон бьющегося стекла в отделе посуды. Тихо поставив коробку на пол, Саша достала из кобуры пистолет и, стараясь не шуметь, медленно пошла вдоль стеллажей с постельным бельём. Краем глаза она заметила какое-то движение в дальнем проходе.

– Эй! – крикнула она. – Выходите с поднятыми руками, я вооружена! При малейшем признаке агрессии стреляю без предупреждения!

Девушке никто не ответил. Подождав немного, она подумала, что это просто бродячая собака залезла в магазин, и собралась уже уходить, когда её окликнул тихий женский голос:

– Не стреляйте, прошу, я не причиню вам вреда.

Саша вздрогнула и резко подняла пистолет. Из-за стеллажа с полотенцами вышла девушка, едва ли старше Саши, худая, грязная, со спутанными светлыми волосами. Её светло-голубая толстовка была заляпана засохшей кровью, джинсы разодраны на коленях, а на лице застыла гримаса страха. Она держала руки поднятыми и с ужасом смотрела на пистолет.

– Ты одна? – спросила Саша, стараясь придать своему голосу как можно больше безразличия, но внутри у неё всё дрожало от волнения. После стольких дней одиночества она наконец-то встретила живого человека.

– Да.

Девушка опустила пистолет.

– Меня зовут Саша.

– Яна, – провожая взглядом оружие, представилась та.

– Яна, если ты обещаешь не делать глупостей, я тебя отпущу.

– Прошу, не оставляй меня! Я одна уже не знаю сколько дней, все умерли и... – Девушка не договорила, слёзы покатились по её щекам, оставляя мокрые дорожки на чумазом лице.

Во рту пересохло. Саша смотрела на девушку и думала: «А что, если это ловушка?» Что, если она повернётся к незнакомке спиной и та ударит её? А слёзы лишь уловка, чтобы усыпить её бдительность? Поймав себя на этой мысли, Саша тряхнула головой, отгоняя этот бред подальше от себя. Девушка выглядела несчастной и в то же время с такой надеждой смотрела на Сашу, что та не смогла отказать. Да и не хотела. В конце концов, она так мечтала встретить живого человека.

– Хорошо, пойдём со мной, я тоже одна, вдвоём будет проще.

Пока они ехали до дома, Яна рассказала свою историю. За пару дней девушка потеряла из-за нового вируса всю семью: маму, папу, брата; молодого человека и всех друзей. Она пришла из Архипо-Осиповки. Там она встретила из живых только одного мужчину, он был очень похож на знаменитого певца из одной американской рок-группы, но так напугал её, что девушка просто сбежала подальше от него, а заодно и подальше от села. Она шла пешком, потому что не умела водить машину, да и смысла в этом не было – дороги перекрыты военной техникой и разбитыми автомобилями. Путь до Геленджика, который на машине обычно преодолевался в течение часа, у неё занял два дня. Она не спешила, подолгу отдыхала, искала дру-

гих людей, но безрезультатно. Надежды встретить где-нибудь по пути ещё хоть одного выжившего не оправдались. Никого. Только голодные собаки.

Накачав из скважины воды, Саша дала девушке чистую одежду и отправила мыться. Потом застелила кровать в соседней комнате, а сама ушла к себе, где её ждал мольберт и незаконченный портрет. Через полчаса Яна постучала в дверь.

– Заходи, – крикнула Саша.

Та робко переступила порог и замерла на месте, глядя на многочисленные портреты широко раскрытыми глазами. Саша про себя хмыкнула, но не произнесла ни слова.

Когда Яна привела себя в порядок, оказалось, что она довольно симпатичная: сероглазая, светловолосая. Тонкий нос с едва заметной горбинкой покрывали редкие веснушки, а большие глаза придавали ей сходство с героиней диснеевского мультфильма, имя которой Саша никак не могла вспомнить. Худая, как и Саша, девушка была сантиметров на пятнадцать выше. Саша даже поймала себя на мысли, что была бы не прочь написать её портрет.

– Кто это? Твой отец? – поборов наконец удивление и смущение, спросила Яна.

– Нет.

– Друг?

– Нет. Он просто мне снится. – Саша поморщилась и, сама не зная почему, призналась: – И помогает выжить.

– Ясно, – ответила Яна, хотя по её виду Саше было понятно, что той ничего не ясно.

Она переходила от портрета к портрету, проводя рукой по шероховатой бумаге. Остановившись у одного, нарисованного углём, она долго всматривалась в лицо мужчины. Повернувшись к Саше, девушка спросила:

– А хотела бы узнать?

Саша неопределённо пожала плечами. Конечно, она хотела узнать, кто он, но не думала, что девушка сможет чем-то ей помочь.

– Я гадаю на картах, – пояснила блондинка.

Она достала из заднего кармана джинсов колоду карт и показала её Саше.

– Как-нибудь в другой раз.

– Как скажешь. – Девушка замялась. – А можно я посижу с тобой?

– Посиди, – ответила Саша, уже повернувшись к портрету.

Яна уселась в кресле за её спиной и молча наблюдала за работой.

Только дорисовав портрет, Саша заметила, что девушка спит, свернувшись в кресле калачиком. Она накрыла гостью пледом и сама легла на кровать, вскоре забывшись беспокойным сном.

Во сне она опять видела его. На нём была чёрная куртка и тёмно-серые джинсы (Саша даже рассмотрела на них фирму «Мустанг»), на шее мужчины был повязан бордовый платок. Он глядел на неё и что-то говорил ей, даже не говорил – кричал, но она не слышала его голоса. Только видела шевеление губ.

Окликнув мужчину, она сделала несколько шагов навстречу, но ни на сантиметр не приблизилась к нему. Тогда она протянула к нему руку и громко крикнула:

– Найди меня!

Лицо мужчины исказилось, брови сошлись на переносице, грудь тяжело вздымалась, как будто ему не хватало воздуха, он злился. Да что там злился. Он был в ярости.

Саша попятилась, напуганная неожиданной сменой настроения ночного гостя, споткнулась и упала.

Этот сон сильно напугал Сашу. До этой ночи он всегда приносил с собой успокоение, но не в этот раз. Проснулась она в холодном поту, не понимая причину такой неожиданной смены настроения мужчины.

Спустившись на первый этаж, она нашла Яну на кухне – девушка изобретала завтрак. Помахав Саше, гостя пригласила её к столу. Девушка успела сделать бутерброды с беконом из вакуумной упаковки и тостовым хлебом, срок годности которого тоже ещё не успел закончиться. Позавтракав, Саша рассказала Яне свою историю выживания.

– Поразительно, как мы не заразились! – воскликнула Яна, допивая из картонной коробки апельсиновый сок.

– Сама удивляюсь.

– Я думаю, нам просто повезло, но то, что ты сделала потом... Очистить такое пространство от трупов! Я тобой восхищаюсь, я вот боюсь мёртвых. – Яна серьёзно посмотрела на новую знакомую и поёжилась.

– Зря, они же зла не причинят, – покривив душой, ответила Саша, вспомнив, что мёртвые чуть не довели её до самоубийства, но чувствуя, что эти слова подбодрят девушку. И тихо добавила: – В отличие от живых.

Но Яна услышала последнюю фразу.

– Что ты имеешь в виду?

Саша разглядела воображаемые складки на футболке, окинула беглым взглядом кухню и, вздрогнув, отвернулась от особенно назойливого мертвеца, который снова начал преследовать её после неприятного сна. «Да, вреда они не причинят, если ты не видишь их везде и всюду».

– Понимаешь, пока я была одна, я постоянно думала, сколько людей могло выжить. Ведь логично предположить: раз выжили мы, то есть и другие люди, и только вопрос времени, когда мы с ними встретимся. Это ещё не конец. Мне кажется, это только начало.

– Начало чего? – Яна наморщила лоб, не понимая, к чему ведёт Саша.

– Как ты думаешь, сумеет человечество выжить? – вопросом на вопрос ответила Саша.

– Мы же уже выжили!

– Да. Сейчас мы все, я имею в виду выживших, находимся в шоке от случившегося, но подожди месяц-два, когда притупится боль утраты, когда жизнь в этом новом мире войдёт в привычку, когда люди начнут активно искать других людей... – Саша серьёзно посмотрела на девушку. – Я вижу несколько вариантов, способных препятствовать нашему дальнейшему выживанию.

Яна внимательно слушала, а та сама не понимала, почему ей так легко говорить о том, о чём было так страшно думать.

– Во-первых, у детей, которые рождаются после эпидемии, может не быть иммунитета, и тогда лет через сорок мы все состаримся и вымрем окончательно. Мне очень не нравится эта мысль, и надеюсь, что этого не случится. Но мы с тобой будущие матери и просто не можем не думать об этом.

Яна издала тихий стон и прикрыла рот руками.

– Во-вторых, я предполагаю, что мы сами можем положить конец нашему существованию.

– Что ты такое говоришь? – воскликнула Яна.

– Люди как коровы, прости за такое сравнение, мы привыкли жить «стадом», и рано или поздно найдутся лидеры, которые начнут объединять вокруг себя других людей. За одним люди пойдут, потому что он обладает полезными знаниями; за другим – потому что тот будет обладать даром внушения и харизмой; за третьим пойдут из страха. По теории вероятности выжили не только хорошие люди, но и убийцы, воров, насильники, психопаты и просто не очень хорошие люди. Люди начнут собираться в группы. Мы с тобой наглядный тому пример. Встретив друг друга, мы не разбрелись в разные стороны, мы остались вместе.

– Кажется, я начинаю понимать, к чему ты клонишь, – медленно произнесла собеседница. – Это так страшно... Но ты продолжай.

Саша рассматривала свои сцепленные руки, только так ей удавалось добиться того, чтобы они не тряслись.

– Не хочу, – неожиданно ответила она. – Не хочу продолжать. Мне не нравится думать о таких вещах.

– Да-а-а, я тебя понимаю, – протянула Яна. – Саш, ты сама до всего этого додумалась?

– Нет, конечно! Когда-то давно я читала о чём-то подобном, а теперь вспомнила. – Саша сжала губы и покачала головой. – На всякий случай я тебе кое-что покажу, пойдём.

Девушки вышли на улицу и пошли вдоль фасада в гараж, где на полу, прикрытые брезентом, лежали автоматы, пистолеты, гранаты и прочее оружие, которое Саша подобрала у мёртвых военных, нашла в полицейских участках и просто в соседних домах.

Местные жители в основном держали в сейфах простенькие ружья, которые мало заинтересовали Сашу, но и их она перетаскала в свой арсенал. На всякий случай. С оружием, добытым в полицейских участках, было лучше. Привычные макаровы, «перначи», ярыгины и даже «глоки». А вот с оружием военных было сложнее. В теории она понимала, как с ним обращаться и чего ждать в результате. У неё был отличный учитель. Один раз отец даже разрешил ей пострелять из автомата. Саше не понравилось, и она искренне надеялась, что никогда больше ей не придётся брать в руки это страшное оружие.

– Зачем тебе столько? – открыла рот Яна.

– Чтобы оно не досталось плохим людям, которые рано или поздно доберутся до Геленджика. Но, возможно, это и не имеет значения. Может, сюда никто и не придёт. Геленджик всего лишь один из сотен малюсеньких городов, что говорить про тот же Питер, Москву, Екатеринбург. Да хотя бы про Краснодар.

Саша тупо уставилась на горы оружия, не зная, какую из мыслей, переполняющих её голову, изложить следующей, но Яна, перебив этот беспорядочный поток, спросила:

– А ты умеешь стрелять?

– Умею, иначе зачем я бы стала таскать с собой такую тяжесть.

– А меня научишь?

– Научу, – кивнула Саша, – но сначала тебе надо научиться водить машину.

– Я боюсь.

– А стрелять не боишься?

– Нет.

– Поверь, стрелять гораздо страшнее!

Следующие два часа девушки провели в автомобиле. Яна поразительно быстро училась вождению, хотя это было не сложно, учитывая, что на улицах Тонкого мыса почти не было машин, все они стояли за заборами домов. Яне понравилось водить машину, она даже не хотела останавливаться, хотела ещё покататься, но Саша смогла её убедить, что лучше продолжить завтра, на свежую голову.

Немного передохнув, Саша подобрала для девушки лёгкий пистолет на десять патронов, показала, как с ним обращаться, но в этот день до стрельбы дело уже не дошло.

Вечером Яна опять пришла к Саше в комнату. Она долго смотрела на картины, не решаясь задать вопрос. Когда молчание затянулось, она произнесла:

– Саш, ты уверена, что не хочешь попытаться узнать о нём что-нибудь?

– Абсолютно, – сухо ответила Саша.

– Ты сегодня плохо спала, – как бы между прочим заметила Яна. – Я слышала, как ты говорила во сне.

– Правда? – притворно удивилась девушка. Она знала, что часто говорит во сне, бывало, иногда даже просыпалась от собственного бормотания или крика.

– Да. Ты всё время повторяла: «Кто ты?» Я правда умею гадать, я не любитель! Я понимаю, что ты можешь не верить во всё это, но дай мне шанс!

Саша украдкой посмотрела на мертвеца, маячившего где-то на границе её поля зрения. Он тут же беззвучно зашипел, как будто обрадовался её неожиданному вниманию. Она тряхнула головой, отгоняя наваждение.

– Хорошо, – решила Саша, только чтобы не обижать единственного живого человека на много километров вокруг, – давай!

Яна принесла с кухни свечи, расставила их на столе, достала карты, немного потасовала их и протянула колоду Саше.

– Сними.

Та пододвинула пальцем треть колоды, и девушка начала раскладывать карты.

– Думай о нём.

«Это несложно, – про себя отметила Саша, рисуя образ мужчины в воображении. – Вот он, совсем рядом, и я могу дотронуться до него. Он уже немолодой, но такой красивый...»

Одну за другой Яна выкладывала карты на стол картинкой вверх. В глазах девушки плясали огоньки от свечей, в этот момент она была похожа на настоящую ведьму. Не хватало только остроконечной шляпы и чёрного кота.

Закончив расклад, девушка серьёзно посмотрела на Сашу.

– Этот мужчина, он же идёт к тебе! Сейчас он нехороший человек. Но он не всегда был таким. Он стал злым после беды, свалившейся на всех нас. А ещё он почему-то злится на тебя.

Саша вспомнила сон, в котором он кричал на неё. Он был в бешенстве. Но почему? Она не понимала. Глупая мысль на секунду пришла ей в голову: «А что, если и он видит меня во сне? Может, он видел что-то, что ему не понравилось? Может, он видел, что я хочу застрелиться? Как в тот, самый первый раз. Ведь он приснился мне впервые, когда я собиралась...» Но тут же Саша отбросила её. «Вряд ли он существует! А Яна... впечатлительная Яна просто насмотрелась на портреты в моей комнате и видит в картах то, чего нет!»

Саша подняла руки, словно хотела защититься от Яны.

– Да брось, это же всего лишь карты! Даже не Таро, обычные, за тридцать рублей из киоска «Роспечатать». Ты не можешь увидеть всего, что ты мне сейчас наговорила.

– Ты не понимаешь! – воскликнула Яна. – Я всё это вижу! Не знаю, почему и как, но всё, что мне показывают карты, сбывается! Я предсказала всей своей семье смерть за месяц до случившегося, и...

Она замолчала, прекрасно понимая Сашу и её скептический настрой. Яна часто сталкивалась с таким недоверием и давно привыкла к нему, а ещё она помнила, что проще доказать свой дар на деле, чем пытаться убедить человека словами.

– Он далеко? – спросила наконец Саша. Её не убедили слова блондинки, но ей почему-то хотелось им верить.

Девушка ещё раз раскинула карты.

– Нет, но я не знаю, где точно. Ваша встреча случится совсем скоро. – Яна подняла взгляд от карт на Сашу. – И ты знаешь, как его зовут!

Она не спрашивала – она утверждала.

– Я просто придумала ему имя, сама. Что ещё ты видишь?

– Он ведёт за собой людей – мужчин, женщин. Ведёт, сам не зная куда, но перемещается он с одной целью: он ищет тебя.

– Почему? – Холодок пробежал по Сашиной спине. А когда кошка, вернувшаяся с прогулки, коснулась её ноги, она вздрогнула.

– Потому что ты этого хочешь. Потому что этого хочет он.

Девушка покачала головой, раскинула карты ещё раз и подняла взгляд от колоды.

– Нет, на сегодня хватит. Я устала. Гадание только с виду лёгкое занятие. На самом деле оно быстро выматывает. Но нам нужно быть готовыми.

– К чему?

Яна поочерёдно задула свечи.

– Я хочу спать.

– Конечно, иди, – не стала настаивать Саша, мысли её были очень далеко.

Яна пошла к себе, а девушка подошла к последнему портрету Ника.

«Кто ты такой?»

Она провела пальцем по нарисованным губам, обрамлённым усами и бородой.

– Кто ты? – повторила она.

Глава 7

Рано утром Дэн отправился на рыбалку. Пару дней назад он присмотрел на причале новенький катер, в котором был полный бак топлива. Парню не терпелось прокатиться на нём. Море было спокойное, за час он наловил достаточно рыбы и уже возвращался к берегу, когда заметил какое-то движение. Сначала он подумал, что это снова бродячие собаки сбились в стаю, но, подплыв ближе к берегу, разглядел небольшую группу людей.

Под ложечкой засосало, он увеличил скорость и причалил к берегу. Но прежде чем ступить на землю, машинально проверил рукой пистолет.

Ему навстречу спешил долговязый мужчина лет тридцати пяти (как потом оказалось, намного старше). Вблизи Дэн разглядел его седую бороду и подумал, что ему наверняка за сорок. Мужчина помог ему припарковать катер и выбраться с уловом на берег.

– Ник, – представился он, протягивая Дэну свободную руку.

– Денис, – отвечая на крепкое рукопожатие, сказал парень.

– Ты один?

– Да.

– Хочешь присоединиться к нам? – сказал мужчина таким тоном, словно не предлагал этот вариант, а всё уже решил сам. Он был сантиметров на десять выше Дэна и стоял на пригорке, поэтому Денису пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в его глаза.

– А что, если не хочу? – улыбнулся молодой человек.

– Уверен? – ухмыльнувшись, спросил Ник. Он приподнял руку, в которой держал что-то наподобие палицы, но на конце был круглый шар, усеянный острыми шипами.

Люди, что стояли за спиной мужчины, насторожились и с волнением наблюдали за разворачивающейся на берегу сценой.

Денис опустил глаза и с любопытством посмотрел на оружие.

– Крутая штука, – спокойно сказал он.

– Моргенштерн. Нравится?

– Да. – Дэн положил сетку с рыбой на корму катера. – Голодные?

Мужчина неопределённо пожал плечами, сверля парня карими глазами, такими же тёмными, как и у самого Дэна.

Глядя на него, Денис вспомнил о том, что в те редкие минуты, когда задумывался о будущем, он рисовал себя в воображении именно таким, каким выглядел этот мужчина. Они даже были похожи внешне. Тот же цвет глаз и волос, телосложение, черты лица, только Дэн был немного симпатичнее и, конечно же, моложе. Улыбнувшись своим мыслям, он отвернулся от мужчины и поджёг заранее приготовленные ветки для костра. Краем глаза он видел – новый знакомый пристально наблюдает за ним.

Махнув своим людям, чтобы они оставили их одних, Ник опустился рядом с костром прямо на песок. Вытащив из-за голенища высоких ботинок нож, он начал чистить рыбу. Вдвоём мужчины быстро справились, разложили рыбу на решётку и стали дожидаться, пока пламя превратит дрова в угли.

– Куда держите путь? – спросил Дэн, переворачивая решётку, чтобы рыба обжаривалась равномерно.

– Пока не знаю, так, колесим по побережью, ищем выживших.

– А конечная цель есть?

– Естественно, – улыбнувшись в усы, ответил Ник. – Ищу одну девочку.

– Дочку? – логично предположил Денис, понимая, что его новый знакомый гораздо старше, чем ему показалось на первый и даже на второй взгляд.

– Нет.

Денис понял, что подробностей не будет, и сменил тему:

– Если я присоединюсь к вашей группе, что потребуется от меня?

– А что ты умеешь?

– Пить, курить и убивать.

– О как. А это интересно. – Ник прищурился на солнце и внимательно посмотрел на Дениса, только теперь обратив внимание, что его футболка сильно топорщится сзади, обтягивая кобуру. – На преступника ты не похож, скорее самоуверенный мажорчик. Стараешься произвести на меня впечатление?

– Нет, констатирую факт. Девять лет в спецназе, – ответил Денис, в очередной раз переворачивая решётку.

Ник с уважением посмотрел на него.

– Много дерьма повидал?

– Достаточно.

Никита склонил голову к плечу и с ещё большим интересом посмотрел на парня.

– А человеком остаться смог?

Дэн неопределённо пожал плечами.

– Смотря что под этим понимать.

Ник ухмыльнулся:

– Значит, не трус, как все эти... – Он махнул в сторону группы людей, которые расположились неподалёку. – Ты мне нравишься, а вот они все не очень.

Пока готовилась рыба, Ник рассказал Денису, зачем он начал собирать людей и что в итоге хочет основать небольшое поселение, чтобы было легче выживать.

Дэну понравился и сам Никита, и его идеи. После короткого раздумья он принял его предложение. Терять ему было нечего, а путешествие с этим экземпляром обещало быть весьма интересным.

Ник проинформировал, какие правила действуют в его группе, подробнее расспросил нового члена о жизни до эпидемии и рассказал, как относится к предательству.

– Я не из таких, – сразу ответил Дэн. – Если я пойду с тобой, то до конца.

Он не кривил душой, ему нравился этот мужчина. Он интуитивно чувствовал силу и власть, которой буквально сочился каждый жест или взгляд Никиты.

Ник дал Дэну сутки собрать всё необходимое в дорогу, за это время его люди отдохнули, и на рассвете все двинулись из Лазаревского дальше по побережью.

* * *

За несколько дней, что Денис провёл вместе с этим человеком, он хорошо его узнал, научился подстраиваться под его частые смены настроения и неожиданные вспышки гнева. Он ни разу не пожалел о решении присоединиться к странной группе. Рядом с Никитой он чувствовал себя на своём месте.

Схожие взгляды на жизнь сблизили их. Бывало, они часами сидели и обсуждали дальнейшие планы или какую-нибудь абсолютную ерунду, шутили, хохотали, но всё же Дэн не мог назвать Никиту своим другом. Хотел бы, но пока не мог.

Ник вытягивал из Дениса всё самое сокровенное, а сам молчал о своей жизни, ни разу не поделившись чем-то более или менее личным. До одной ночи.

Глава 8

Александр похоронил жену в саду, поближе к её любимым розам, и вернулся в опустевший дом. По пути назад он видел, как люди на улице падают замертво, но это его мало интересовало. Он и так знал, что всем конец, и даже не пытался кому-либо помочь.

Он слышал о таких вирусах, которые тайно разрабатывают в секретных лабораториях, но думал, что конец света из-за такого вируса – это что-то за гранью фантастики. Оказалось, нет.

Насморк донимал его, он нашёл в аптечке капли и закапал в нос, не надеясь, что они помогут. Он уже заразился. Осталось только лечь на диван и умереть.

Александр не боялся смерти. Он столько раз смотрел ей в глаза во время службы, что она стала для него чем-то обыденным. Он достал из бара бутылку водки, лёг на диван и стал ждать конца, попивая сорокаградусную прямо из горлышка, словно это была вода.

«Хорошо хоть, успел поговорить с дочкой, пока не отключилась сотовая связь. Как она там одна? Бедная девочка. Господи, если хоть кто-то выживет, – думал Александр, – пусть она будет в их числе. Или лучше умереть, чем пережить такое? Ведь она же не справится!»

На следующее утро он проснулся абсолютно здоровым. От вчерашнего насморка не осталось и следа.

Александр проклинал себя за то, что выжил. Зачем ему жить дальше, когда жена погибла, а про дочь вообще ничего не известно? И он допустил слабость. Вместо того чтобы попробовать добраться до Геленджика и найти дочь, живую или мёртвую, он ушёл в запой.

Он так боялся найти свою любимую девочку мёртвой, что предпочёл забытьё.

Глава 9

В Сочи он пробыл примерно две недели. Ему удалось найти ещё троих выживших – двух мужчин и женщину. За это время все вместе они прочесали город, собирая оружие, припасы в дорогу, лекарства. Если раньше его небольшая группа передвигалась на двух машинах, то теперь за ним ехал целый караван. Они не брали много еды, ведь можно было в любой момент зайти в магазин и взять всё что угодно. Багажники автомобилей были забиты лекарствами и оружием. Как предполагал Ник – новой валютой.

В одном из магазинчиков в центре Сочи, где раньше продавались антикварные товары, ему на глаза попался моргенштерн.

Ник разбил витрину и, переступив через осколки стекла, торчащие из рамы, вошёл внутрь магазина. Сладкий, тошнотворный запах ударил мужчине в ноздри. На полу в дальнем углу торгового зала лежал сильно разложившийся труп хозяина. Повязав на нос шарф, Ник прошёл мимо тела и снял с витрины оружие. Деревянная отполированная рукоятка удобно легла в руку, словно её делали специально для него. Он замахнулся моргенштерном, как битой.

– Ого, – довольно сказал он, облизывая пересохшие от волнения губы, – а вот это мне нравится.

* * *

Ему не нравились его спутники, потому что они были трусами и слабаками, и конечно же, он не доверял им, но они были живы и могли ему пригодиться. Оставалось только завоевать их уважение, хотя с этим как раз проблем не предвиделось.

«Страх и тотальный контроль – вот что нужно новому миру, чтобы у нас был хоть какой-то шанс жить дальше», – думал Никита.

Ему даже не пришлось прилагать особых усилий, чтобы доказать свой авторитет. Люди были так подавлены и напуганы всем случившимся, что даже не протестовали, когда Ник объяснял им, что он тут главный.

Потом был пятый выживший, но он не остался в группе Ника – в первый же вечер он погиб от удара моргенштерна.

Ник сразу признал в нём одного из своих бывших «клиентов» и решил понаблюдать за парнем, ничем не выдав свою осведомлённость о прошлом нового члена группы.

Дождавшись, пока все уснут, бывший заключённый залез в машину к девушке и начал приставать к ней, за что и поплатился.

Так моргенштерн получил свою первую жертву. Спутники Ника усвоили в ту ночь два важных урока. Первый – в его группе насилие над женщинами карается смертью, второй – Ник тут главный, и только он решает, кому жить, а кому нет.

Закончив в Сочи, его группа двинулась дальше. В Дагомысе они выбрали девочку лет десяти, а в Лоо их ждал самый настоящий подарок судьбы. Молодой мужчина, приветливо улыбаясь группе людей, сообщил Никите, что он врач.

В Лазаревском к ним присоединился Денис. Толковый молодой парень, сразу признавший Никиту лидером. Он один из всех спутников умел обращаться почти с любым оружием, прекрасно владел ножом и умел драться. Его заметили с набережной, когда Дэн на катере подплывал к берегу с уловом пеленгаса.

Заметив небольшую группу людей, Денис сначала насторожился, но потом обрадовался. Он с удовольствием присоединился к их компании. Как и у всех, его родные и друзья погибли от вируса, потерять ему было нечего.

В Туапсе они нашли целую группу выживших, их было двенадцать. С ними пришлось повозиться, но в конце концов Ник заставил их признать его лидерство и присоединиться к его группе. И ничего, что пришлось прикончить одного из них, когда тот попытался напасть со спины, а второму сломать для профилактики руку. Ник понимал – пока только силой и страхом он сможет удержать свой авторитет.

Каждую ночь ему снилась та рыжая девушка. Она сводила его с ума. Он постоянно думал о ней, об её больших зелёных глазах, потрясающем носике, пухлых губах, тонкой шее, изящных руках... Он мог продолжать список бесконечно – всё в ней казалось ему идеальным.

Никита злился на себя, на неё и на всех вокруг, срываясь на ни в чём не повинных людях. Мужчина чувствовал, что он на правильном пути, но не понимал, зачем ему искать её.

Доверяя только Денису, он решился и рассказал ему о своих снах.

В тот вечер они разбили лагерь прямо на улице, так как было уже довольно тепло. Люди готовились ко сну, раскладывая спальные мешки на земле, а Ник с Дэном сидели у костра и пили пиво, позаимствованное в одном из ближайших магазинов.

Моргенштерн лежал на коленях Ника; за несколько дней мужчина настолько привык к нему, что не расставался с ним ни на минуту. К тому же люди почему-то боялись его даже больше огнестрельного оружия.

– Что ты думаешь об этом? – спросил Никита у Дениса, когда рассказал ему про свои сны.

– Ник, я не спец в сновидениях. Ты думаешь, эта девушка существует на самом деле?

Денис достал из упаковки огромную чипсину и смачно захрустел. Поймав задумчивый взгляд приятеля, он протянул тому пакет чипсов, но Ник отмахнулся от закуски и сделал несколько глотков прохладного пива.

– Не хочу показаться полным кретином, но... Думаю, да, и она сводит меня с ума! Она такая красивая! – Мужчина прикрыл глаза, представляя милое веснушчатое личико девчонки и волнистые локоны, давно очаровавшие его. – Сегодня мне снилось, как она сжигает тела мёртвых. Она одна во всём городе, ей очень одиноко, я почувствовал это.

Ник замолчал, вспоминая свои ощущения во сне. Ему было очень жаль эту девушку. И он боялся за неё. Никогда ещё он не видел такой грусти в глазах. Грусти и ещё чего-то, но он никак не мог понять. Страха? Обречённости?

– Ты даже представить себе не можешь, как ей одиноко. Она звала меня. Я не слышал её, но понимал, что она зовёт меня. И эти сны, они такие реальные, как будто это всё происходит на самом деле. Думаешь, я спятил?

Дэн проигнорировал вопрос. Высыпав последние мелкие обломки чипсов на ладонь, он закинул их в рот, прожевал, запил пивом и только потом спросил:

– А ты не запомнил во сне какие-нибудь особые приметы того места? Может, мы сможем понять, где она? Если, конечно, допустить, что это не просто сны.

– Нет, – ответил Ник, но, задумавшись ненадолго, кое-что вспомнил: – Хотя, ты знаешь, я вроде видел огромные буквы – они были вдалеке, но я рассмотрел их.

– Буквы? – переспросил Денис.

Никита кивнул.

– Ник, эти буквы, они были где?

– Я не помню, возможно, на горе? Они были высоко... стоп! – Мужчина стукнул себя ладонью по лбу. – Ну конечно, это была гора, точно! А буквы – две надписи рядом. Белые буквы и синие! Или зелёные... не помню.

– Геленджик! – воскликнул Дэн. – В Геленджике на горе две надписи – «Мегафон» и «Геленджик»! Я уверен!

Ник недоверчиво посмотрел на собеседника.

– Когда я последний раз был в этом городе, там была надпись «Ленин».

Произнеся это вслух, он сразу почувствовал себя старым. А девушка теперь казалась ему ещё моложе, совсем ребёнком.

– Да точно тебе говорю! Я был там пару лет назад! Нужно ехать туда и найти её!

– Если, конечно, это не просто сон, – закончил Ник за Дениса. – А как мы объясним нашим людям, зачем едем в Геленджик? Ведь мы можем остановиться в любом городе, где только захотим.

Он посмотрел по сторонам, чтобы узнать, не подслушивает ли кто-нибудь их разговор.

– Скажем, что поймали по радиации чьё-то послание, что в Геленджике есть выжившие люди, – пожал плечами Денис. От него не укрылось это новое «нашим людям» в словах Никиты. И та неожиданная откровенность, на которую сегодня решился мужчина.

– То есть ты мне веришь.

– Наверное.

– Пойдёшь за мной?

– За тобой пойду.

– А что, если мы никого не найдём там, в Геленджике?

Денис снова пожал плечами.

– Не всё ли равно, куда идти.

– Иногда мне кажется, что нет. Ладно, пойду пройдусь перед сном. Кто сегодня дежурит?

– Я и Максим.

– Спокойной вам смены.

Ник взял моргенштерн и пошёл прогуляться. Ночь была чудесная. Свежий ветерок уже не причинял дискомфорта, а, наоборот, доставлял удовольствие. Спустившись к воде, какое-то время он вглядывался в морскую даль, думая о девушке, к которой он медленно, но верно приближался. Кто она? И существует ли она вообще?

Вспоминая её милое личико в обрамлении рыжих локонов, он испытывал двоякое чувство умиления и злости. Он злился на неё и на себя, а ещё он очень боялся. Что, если она на самом деле существует? Что ему сказать ей при встрече и поверит ли она ему? А если и поверит, что дальше? Она молода, красива, а он, даже не зная её, уже хочет обладать ею, а ему, на минуточку, сорок восемь лет! Конечно, он в прекрасной форме и может дать фору многим мужчинам в два раза моложе его, но его борода давно поседела, а в уголках глаз поселились морщинки.

«Вот взять хотя бы Дениса. Молодой, красивый мужчина. Спокойный, уравновешенный, надёжный. Зачем этой девчонке выбирать старика, когда рядом будет такой парень, как Дэн? – рассуждал Никита, зачерпнув свободной рукой горсть камней и по одному бросая их в воду. – Да пусть это будет любой другой мужчина, не обязательно Денис, просто более подходящий по возрасту...»

Ник представил девчонку из сна в объятиях какого-то абсолютно безликого мужчины и ощутил, как злость закипает в нём. Пальцы крепче сомкнулись на рукояти, он резко бросил последний камень в море, развернулся и зашагал подальше от воды и от людей.

Погуляв немного по тёмным улицам, он вернулся в лагерь, убедился, что всё хорошо, и лёг отдыхать, совсем не надеясь, что сможет заснуть.

Глава 10

За те несколько недель, что Саша и Яна провели вместе, девушки стали очень близки. Иначе и быть не могло, ведь большую часть суток они проводили вдвоём, разлучаясь только когда Саше нужно было побыть одной да ночью.

Яна научилась сносно стрелять и отлично водить машину. А Саша под бдительным присмотром подруги привыкла есть три раза в день.

До знакомства с Яной она часто пропускала приёмы пищи – либо просто забыв, что нужно поесть, либо от невозможности это сделать. Саша никогда не придерживалась определённого режима питания, а после того, как город вымер, а она стала находить особенно скверные трупы, девушка просто не могла заставить себя проглотить хоть кусочек. Иногда только фисташки спасали её от голодного обморока.

Больше они не гадали. Но с каждой ночью Сашины сны становились всё реальнее. Она уже с трудом отличала сон от действительности и чувствовала, что сходит сума. Ей едва удавалось удержать себя на грани безумия, в чём ей очень помогало присутствие Яны и кошки.

Она была уверена – только увидев мужчину вживую, убедившись в его существовании наяву, она немного придёт в себя.

На улице заметно потеплело, шла первая неделя мая, и девчонки разделись до маек и шорт. Ник снился в белой футболке и светлых джинсах, а его борода стала длиннее. В руках он держал какую-то палицу с большим железным шаром на конце, усыпанным шипами. Саша видела такие на картинке в учебнике по истории. Он носил эту штуку на плече, как биту, и не расставался с ней ни на минуту.

Теперь Саша боялась его. Его суровый взгляд и злая ухмылка пугали её. Но, несмотря на страх, она хотела увидеть его. Хотела, чтобы он был рядом, чтобы можно было прикоснуться к его щеке, провести пальцами по щетине, почувствовать его присутствие не только во сне, но и наяву. За те месяцы, что он снился ей, Саша так привыкла к Нику, что ей казалось, будто она знает его давным-давно.

Девушки привыкли жить вдвоём и не искали других выживших. Сашина кошка, которую она звала просто Рыжей, приходила к ним утром, весь день отсыпалась на кресле в гостиной, а с закатом снова куда-то уходила.

В мелких заботах дни пролетали быстро. Саша чувствовала себя гораздо лучше в обществе подруги, её больше не посещали мысли о самоубийстве, но всё равно каждую ночь она рисовала и пила. Без нарисованного портрета и без пары-тройки бутылок пива, которые иногда заменял виски с колой, она не могла уснуть.

Первую половину дня Саша, как всегда, тратила на уборку трупов. В этом нелёгком деле из Яны вышел плохой помощник. Девушка боялась прикасаться к раздутым, кишасим червями телам, а от запаха её начинало рвать.

После обеда Саша искала подходящие места и устанавливала ловушки-оповещалки, которые должны были заранее предупредить девушек о непрошенных гостях. Она размещала их и на подходе к своему дому, и на въездах в город, и на узких улочках. Ещё один полезный навык, приобретённый в детстве, под бдительным присмотром отца.

Вечерами подруги либо ходили к морю и часами сидели на берегу, лениво перебрасываясь короткими фразами, когда уже просто не было сил работать. Либо проводили время дома, если ветер дул со стороны гор и приносил с собой отвратительную вонь мёртвого города. В такие дни они не открывали окна и не выходили на улицу.

А потом Ник перестал ей сниться. Саша не понимала, что произошло, почему она больше не видит его во сне. Это пугало её так же сильно, как и сама вероятность того, что он реален.

– Ян, погадай мне, – попросила она в один из вечеров.

Яна не выдала своего удивления, достала карты и разложила их на крыльце дома, где так удобно разместились девушки. Долго всматриваясь в результат, она собрала карты и разложила снова. Даже такому неискущённому в гаданиях человеку, как Саша, было ясно, что после того, как подруга тщательно перемешала колоду, карты во второй раз легли точно так же, как и в первый. Яна мотнула головой, снова собрала и разложила их.

– Ян... – Саша тронула подругу за плечо.

Девушка вздрогнула.

– Он уже близко, очень близко – день, может, два, и он придёт за тобой.

– Откуда он придёт? С какой стороны? Ты можешь это увидеть?

Саша с жадностью всматривалась в испуганное лицо подруги, ожидая подробностей. Ей хотелось знать всё, что увидела Яна в своих любимых картах. Она верила, что подруга права в сроках, и, несмотря на противоречивые чувства, донимавшие её, ей хотелось побыстрее увидеть мужчину, убедиться, что она ещё не сошла сума.

– Нет. – Тонкая, едва заметная морщинка разделила лоб девушки пополам.

Саша вскочила на ноги, но, немного успокоившись, снова опустилась на ступеньки рядом с подругой и прислонилась спиной к двери.

– Ну что ж, по крайней мере, у нас ещё есть время подготовиться.

– То, что он несёт с собой, – Яна покачала головой, – к этому невозможно подготовиться.

Глава 11

Чем ближе Ник подходил к Геленджику, тем больше человек примыкало к его группе. Перед Дивноморским их было уже больше сорока.

Люди боялись Никиту, и не без основания. Они видели, как он поступает с непокорными или нарушающими его правила. Одна показательная жестокая казнь – и люди надолго запомнили, что с ним лучше не спорить.

Он выработал особую манеру поведения – развязного, злого, жестокого лидера, но в то же время справедливого. Мужчина настолько привык играть эту роль, что даже наедине с собой начал забывать, какой он на самом деле. Его моргенштерн всегда был при нём, готовый в любой момент обрушиться на головы несогласных.

Временно обосновавшись в Дивноморском, Ник отправил Дениса и ещё парочку парней прочесать Геленджик на наличие рыжей девушки из сна и других выживших заодно.

Как же Ник был удивлён и даже слегка шокирован, когда вечером Денис доложил ему, что на Тонком мысу в одном из домов в частном секторе они обнаружили двух девчонок, одна из которых точь-в-точь подходит под описание.

– Ты поедешь туда завтра? – спросил Дэн.

Никита задумался. Слишком заманчивым было это предложение. Да что там говорить! Он был готов прямо сейчас ехать в Геленджик, чтобы просто посмотреть, убедиться, что это она. Но, взвесив все за и против, он покачал головой.

– Денис, сможешь проследить за домом так, чтобы дамы об этом не узнали?

– Естественно, – усмехнулся тот.

Никита вспомнил первую ночь, когда девушка приснилась ему. Это была середина или конец января, и ничего не предвещало, что скоро весь мир подвергнется воздействию страшного вируса.

Его жена ушла в гости к подруге, часть вечера он провёл перед телевизором и сам не заметил, когда монотонное бормотание ведущего новостей убаюкало его.

Ему снилась небольшая, но довольно просторная комната. Диван, телевизор на стене, удобное мягкое кресло, столик, барная стойка, отделяющая жилую зону от кухни. На высоком стуле сидела девушка. В одной руке она держала бутылку пива, вторая лежала на столе, повернутая внутренней стороной запястья вверх. Взгляд девушки был прикован к руке. Она то хмурилась, отчего на её бледном лбу появлялась неглубокая морщинка, то переводила глаза на лежащий на столе предмет. Чтобы рассмотреть его, Никита подошёл ближе.

Опасное лезвие блеснуло в свете лампы.

Девушка не замечала его присутствия. Время от времени она делала небольшой глоток, но даже в это время она смотрела на запястье.

Никите не понадобилось много времени, чтобы понять, над чем она размышляет. Он сделал шаг, наклонил голову к плечу, чтобы лучше рассмотреть лицо незнакомки.

«Это не выход, – произнёс он. – Не стоит этого делать».

Девушка не слышала его, не замечала его присутствия. Он помахал перед её лицом рукой, но она никак не отреагировала.

С грохотом поставив бутылку на стол, она схватила лезвие со стола. Но прежде чем Ник попытался остановить её от необдуманного поступка, она слезла со стула прошла мимо мужчины на балкон и выкинула лезвие в мусорное ведро.

Ник почувствовал облегчение, когда балконная дверь закрылась, а девушка вернулась на своё место. Он пытался привлечь к себе её внимание, но, как бы ни кричал, что бы ни делал, она его не видела. Выбившись из сил, он плюхнулся на диван, стараясь понять, что происходит.

Он догадался, что, скорее всего, спит и всё это происходит во сне.

Внимательнее осмотревшись, он заметил жуткий беспорядок: на полу и на кресле комом валялась одежда, на диване и рядом с ним неровной стопкой лежали листы бумаги и с десяток карандашей, половина из которых была изгрызена, пол был такой пыльный, что Ник разглядел прохоженную дорожку следов, ведущую от дивана к холодильнику.

Девушка допила пиво, сразу достала новую бутылку. И только когда она сделала глоток, Ник смог поймать её взгляд.

Ещё ни разу Никита не видел столько боли и грусти в глазах человека. А ведь он по долгу службы часто сообщал родственникам погибших людей страшные вещи. Сердце мужчины защемило от жалости. Он чувствовал, что почти задыхается, не в силах отвести взгляд от её бледного лица.

Почему эта молодая, красивая девушка одна? Почему она планировала уйти из жизни? Что с ней произошло, что она почти решилась на отчаянный шаг?

«Кто ты?» – спросила она бесцветным голосом. Выражение лица не поменялось, она просто задала вопрос, но на самом деле вряд ли её интересовал ответ.

«Я...» – Ник не успел ответить. В прихожей хлопнула дверь. Жена вернулась от подруги. Он открыл глаза, выключил телевизор.

«Что, чёрт возьми, это было?» – пробормотал он.

– Ник! – окликнул его Денис.

Мужчина вздрогнул, возвращаясь к действительности.

– Возьми в помощь ещё кого-нибудь. Отложим на пару-тройку дней наше знакомство. Надо больше разузнать об этой девочке.

* * *

– Что за херня? – выругался Дэн, перешагивая через тонкую, едва заметную в траве нить. – Сколько их ещё? Эй, Макс, аккуратнее, здесь очередная ловушка.

Парень, к которому он обращался, осторожно подошёл и посмотрел под ноги.

– Смотри-ка, и правда, ещё одна ловушка. Иногда я просто поражаюсь чутью Ника. Он что, заранее знает, где найдёт людей?

– Ага, – Денис кивнул, соглашаясь с приятелем. – Но тут другое. Мы ищем не просто выживших, мы ищем конкретного человека.

– Правда? – удивился Макс. – И кто это?

– Девушка, рыжая, слегка кудрявая.

– Знакомая Никиты?

– Типа того, – не стал вдаваться в подробности Дэн.

– Какова вероятность того, что она могла выжить?

Денис пожал плечами. Он вообще не был уверен, что она существует, но не стал сообщать об этом приятелю.

– Мне дали задание – я выполняю, всё просто.

Мужчины пошли вдоль натянутой нити. За два дня они прочесали почти весь Геленджик, но нигде не встретили выживших, оставался только Тонкий мыс. И именно на подходе к нему Дэн обнаружил, что ловушек стало больше. Значит, они на верном пути. Пусть здесь не будет этой девчонки, но будут другие люди, о чём свидетельствовали не только ловушки, но и отсутствие трупов на улицах. Кто-то хорошо поработал, очищая город от тел. Вряд ли это был один человек. И в то, что все эти хитроумные капканы ставила девчонка, Денис не верил.

– Эй, Дэн, давай залезем на колесо обозрения и посмотрим сверху?

Приятель указал рукой на небольшой парк аттракционов, над которым возвышалась жёлтая конструкция колеса. Дэн повертел головой, прикидывая, какой обзор откроется сверху.

– Нет, пошли дальше, из-за деревьев всё равно ничего не увидим.

Они шагали молча, наслаждаясь тишиной. И вдруг до уха Дэна донёлся едва слышный звук. Он остановился.

– Макс, ты слышал?

– Что?

– Кто-то чихнул.

– Издеваешься?

– И в мыслях не было.

– Я работал в кондитерском цеху, теперь я немного слабоват на слух.

Когда они дошли до санатория «Голубая волна», Денис заметил в пыли на дороге, которая вела в частный сектор, хорошо различимый след от предположительно детской обуви.

– Тсс, кажется, мы нашли то, что искали. Посмотри на размер ноги, наверное, среди выживших есть ребёнок.

Осторожно пробираясь сквозь разросшиеся без должного ухода кусты, мужчины вышли к началу коротенькой улочки, с обеих сторон которой стояли двух-трёхэтажные дома.

И вдруг Денис снова услышал чьё-то чихание, но на этот раз его услышал и Макс.

– Вроде женский чих, – шёпотом сказал он.

Мужчины перелезли через чей-то забор и пошли дальше по участкам. Вскоре до их ушей стали долетать звуки беседы. Разговаривали две девушки.

Дэн приложил палец к губам, а Макс показал ему на дом, стоявший за высоким забором по соседству от их участка. Мужчины влезли в дом, входная дверь которого была прикрыта, но не закрыта на замок.

Поднявшись на второй этаж, они расположились у окна за плотной шторой. Макс достал бинокль и навёл его на интересующий их участок.

– Ты только посмотри! – воскликнул он. – Рыжая, кудрявая, как по заказу.

Он протянул бинокль Дэну.

В соседнем дворе на шезлонгах лежали две девушки. Одна высокая, фигуристая, длинноногая блондинка, а вторая совсем худенькая и, судя по тому, сколько места оставалось на шезлонге, невысокая – и рыжая. Она точь-в-точь попадала под описание Никиты.

– Мы нашли её, не могу поверить. – Денис плотнее прижал бинокль к глазам. Отрегулировав степень приближения, он всматривался в черты лица девушки.

– А рыжая-то симпатная, – сказал Макс, вернув себе бинокль, – да и беленькая тоже.

– М-м-м, – неопределённо промычал Дэн, очарованный рыжей. Тряхнув головой, он напомнил себе, что эта девушка будет принадлежать Нику. Хочет она того или нет. – Макс, оставайся здесь. Наблюдай за домом, собирай информацию, а я поеду доложу Нику, что мы нашли её, и пришлю кого-нибудь тебе на смену.

Через пару часов Денис выбрался из Геленджика и сел в машину, припаркованную на выезде из города. Добравшись до Дивноморского, он доложил Нику, что они нашли девушку.

Внешне тот пытался сохранять спокойствие, но Денис видел, как загорелись его глаза.

– Что будем делать? – поинтересовался он.

– Наблюдайте.

Послав пару человек в Геленджик, Денис лёг на кушетку, чтобы немного вздремнуть. Засыпал он с мыслями о той рыженькой девушке.

Глава 12

Карты ошиблись. Прошло три дня, а в Геленджике по-прежнему не было ни души, кроме подруг.

С утра Саша проснулась больной. Простыла, когда они с Яной решили позагорать во дворе дома.

В тот момент, когда у неё поднялась температура, Саша поняла, какие же они обе дуры. Опустошив ближайшие магазины, девушки совершенно забыли про аптеки! У Саши сильно болело горло и голова, и Яна решила съездить до ближайшей аптеки, раздобыть лекарства. Девушка боялась отпускать подругу одну, но другого выбора не было. В аптечке предыдущего хозяина дома были только сердечные препараты, активированный уголь и ничего от простуды.

Яна уехала, обещая, что не будет задерживаться. Саша же легла на диван на первом этаже и хотела почитать книгу, но не могла сосредоточиться на тексте. Жутко болела голова, а лёгкое чувство беспокойства росло с каждой минутой. Поймав себя на мысли, что она уже в третий раз перечитывает одно и то же предложение, Саша взяла пистолет, на всякий случай сунула запасную обойму в задний карман джинсов и вышла на крыльцо. Когда девушка услышала шевеление в кустах, она встала в стойку, подняла оружие и громко сказала:

– Стоять! Я вооружена! Выходите, и без глупостей. Или стреляю без предупреждения!

На секунду она подумала, что, может быть, это он. Мужчина из сна. Ник. И почувствовала, как от волнения её пальцы, крепко сжимающие оружие, онемели, а рука затряслась под тяжестью пистолета. Она обхватила руку второй рукой и шире раздвинула ноги.

– Не стреляй! – услышала она в ответ. – Я думал, тут никого нет, вот и залез в поисках еды. – Из кустов медленно вышел мужчина. Среднего роста, русоволосый, задорные голубые глаза шарили по телу девушки, а кривая улыбка играла на губах. – Я думал, что уже никого тут не встречу! – радостно произнёс он. – А тут живой человек. Ещё и дама!

Саша заметила кобуру на его ремне.

– Медленно, не делая резких движений, подойди к дому и встань лицом к стене.

– Ок, куколка, как скажешь.

Мужчина подошёл к дому и положил руки на стену. Уперев дуло пистолета незнакомцу в основание шеи, Саша отстегнула кобуру и отбросила её подальше. Обшарив его сверху донизу, не как это делают полицейские в кино, а как учил её отец, и убедившись, что другого оружия нет, девушка отступила на шаг от мужчины и сказала:

– А теперь медленно поворачивайся ко мне.

Мужчина развернулся и улыбнулся.

– Если бы я знал, что такая очаровательная дама будет так интимно меня ощупывать, я бы давно сюда приехал.

– Кто ты? – не обращая внимания на его слова, резко спросила она. Саша злилась и была разочарована. До того момента, пока мужчина не появился перед ней, она ещё надеялась, что это будет Ник.

– Я Макс. Выживший. А ты?

– Саша. Что ты тут забыл?

– Я приехал из Сочи, искал людей, но пока ты первая, кого я встретил, если не считать одну группу, которую я предпочёл обойти стороной. И ты ничего такая. – Он широко улыбнулся.

Саша посмотрела на него с лёгким недовольством.

– Да брось, я тебя не обижу, я же не дурак, мне надоело быть одному, и...

Договорить он не успел, Яна открыла одну створку ворот и вошла во двор. Увидев незнакомца, она молниеносно достала пистолет и тоже нацелила его на мужчину. Тот фыркнул и закатил глаза.

– Бросьте, девочки, вы хоть раз в людей стреляли?

Саша серьёзно кивнула. Яна помотала головой, неуверенно направляя дуло пистолета на незнакомца.

– Ты хочешь быть первым? – спросила она, и Саша удивилась тому, насколько дерзко прозвучали слова, хотя она знала, что подруга сильно напугана и вряд ли у неё хватит духу нажать на спусковой крючок.

– О, нет, конечно! Ой, а что это там?

Мужчина повернул голову в сторону и крикнул: «Смотрите!» – а девушки, как две дурочки, обернулись вслед за ним. Одно быстрое движение – и мужчина оказался рядом с Сашей, выбил пистолет из её рук и поднял его. Яна запаниковала, она пыталась прицелиться в мужчину, но руки тряслись от волнения, а он тут же навёл пистолет на неё.

Саша оценила расстояние до оружия мужчины, которое она сама кинула на землю. Ни единого шанса добраться до него не было. Чтобы не спровоцировать стрельбу, она медленно подняла руки и сделала небольшой шаг назад.

– Положи оружие на землю, и я сделаю то же самое! – спокойно сказал Макс.

– Я выстрелю в тебя! – в отчаянии крикнула Яна.

Но Саша знала – подруга, как всегда, забыла снять пистолет с предохранителя. Заметил ли это неожиданный гость?

– А я раньше! И я попаду, в отличие от тебя! – засмеялся мужчина. – Подумайте сами, если бы я хотел причинить вам вред, вы бы уже были мертвы! Прошу, блондинка, опусти пистолет.

Яна нерешительно посмотрела на Сашу, та медленно кивнула. Девушка направила дуло вниз.

– Ну вот, другое дело! – радостно сказал мужчина, в свою очередь опуская Сашин пистолет. – Возьми. – Он протянул оружие девушке.

Тело знобило, и Саше больше всего хотелось лечь, закутаться в плед, закрыть глаза и уснуть, а не стоять под палящим солнцем и разбираться с незванным гостем. Мужчина же с любопытством озирался по сторонам и не замечал её состояния.

– Пойдём в дом, – после нескольких минут раздумий предложила Саша, чувствуя, что кожу на оголённых плечах начинает неприятно пощипывать.

«Мало того что простудилась, – подумала она, – так ещё и обгорела вчера».

Яна облегчённо выдохнула и пошла следом за ними. Осмотревшись, Макс представился ещё раз, а потом спросил:

– Ну и что две такие красотки делают одни в пустом городе?

Девушки переглянулись и пожали плечами.

– Ты голодный? – не в тему спросила Яна, которую всё ещё потряхивало от волнения.

Макс кивнул. Саша достала из шкафа банку тушёнки и кинула мужчине, он поймал банку на лету, порывшись в кармане и вынул оттуда открывашку.

– Спасибо, рыжая.

Саша потеряла к нему интерес и повернулась к Яне.

– Ты привезла лекарство?

– Ой, точно!

Девушка сходила к машине и принесла целую коробку разных таблеток и спреев от боли в горле. Саша приняла ибупрофен и пару раз пшикнула горло мирамистином.

– Ты больна? – насторожился Макс. Он справился с крышкой и уже орудовал ложкой, поглощая холодные консервы, как какое-то изысканное блюдо.

– Простуда. Весна обманчива – коротко прокомментировала Саша.

Ей было очень плохо, голова раскалывалась на части, а всё тело была мелкая дрожь – то ли от температуры, то ли от всплеска адреналина в крови. Нужно было срочно лечь, ноги едва держали её, но Саша боялась оставлять подругу наедине с этим подозрительно позитивно настроенным типом.

– Макс, мы тебя не знаем, и ты нас тоже, я не могу сейчас принимать никакие решения, мне надо прилечь, но если вдруг, пока я прихожу в себя, ты что-нибудь сделаешь Яне, поверь, ты пожалеешь! Я, в отличие от неё, умею и люблю стрелять!

– Понял, не дурак! Отдыхай, Рыжик! Можешь даже связать меня. Я на твоём месте так бы и поступил.

Саша пропустила его слова мимо ушей, опустилась на диван и закрыла глаза. Она уже не могла думать и только надеялась, что Яна в случае чего поднимет крик.

Проснувшись она уже поздним вечером. В доме царили тишина и покой. Девушка пошла проверить, где Яна, и в первой комнате наткнулась на спящего Макса. Он лежал на спине, широко раскинув руки в стороны, его грудь медленно поднималась и опускалась. Рядом с ним на кровати спала кошка, прижимаясь к боку мужчины спиной. Он заворочался, и девушка поспешила закрыть дверь. Яна тоже спала в своей комнате.

«Какая же она беспечная, совсем как я», – подумала Саша, боясь представить, что бы было, если мужчина действительно хотел причинить им вред.

Саша чувствовала себя намного лучше и решила порисовать. Спустив мольберт на первый этаж, она зажгла несколько свечей. Штрихи быстро ложились на бумагу, вырисовывая лицо.

«Где же ты? Почему ты так долго ищешь меня?» – думала Саша.

Первый раз Ник приснился ей через две недели после смерти её жениха. Девушка была в настоящем отчаянии. Бросила работу, перестала выходить на улицу и только и делала, что пила.

Мать приехала из станицы и сутки напролёт проводила с ней, боясь, что Саша сделает что-то с собой от горя. Но она не понимала настоящей причины ужасного состояния дочери. Она думала, что Саша страдает из-за жуткой потери, смерти любимого человека, похорон. На самом же деле Сашу терзало чувство вины.

Нет, она не была виновата в смерти жениха. Она чувствовала вину за то, что ей было всё равно. Абсолютно всё равно. Из-за этого она всё сильнее накручивала себя, стараясь разобраться в причине такого безразличия, тем самым ближе и ближе подходя к границе безумия.

Девушка понимала, что так быть не должно. Что погиб дорогой ей человек, с которым она хотела связать свою жизнь. Но когда ей сообщили ужасную весть, она ничего не почувствовала, как будто услышала по телевизору новость о гибели незнакомого человека.

И потом, когда закрытый гроб опускали в яму, а вся семья жениха плакала навзрыд, Саша не чувствовала ничего, кроме усталости и недоумения. Ей хотелось поскорее сбежать и чтобы её оставили в покое, чтобы больше никто не подходил к ней и не высказывал соболезнования.

Ей было стыдно.

Когда на крышку гроба полетела первая горсть земли, она поняла, что никогда не любила жениха.

Саша даже не пыталась объяснить это матери. Та, как всегда, отказывалась слушать дочь, списывая всё на стресс и на обострение её болезни.

«Ты бездушная, бессердечная тварь», – твердила Саша про себя, сама не зная, к кому обращены её ругательства – то ли к себе, то ли к матери.

А голоса в голове вторили ей: «Да! Ты бездушная, ты бессердечная! Убей себя! Убей себя!»

Саша знала, что, если бы рядом с ней был отец, они смогли бы разобраться во всём, он бы помог ей вынырнуть из этой бездны отчаяния и самоуничтожения. Но отец приехать не мог. А мать... Саша любила мать, но та никогда не понимала её. И никогда не старалась понять.

В тот вечер Саша наконец-то осталась одна. Запас продуктов подошёл к концу, и матери пришлось оставить девушку одну дома. Она была уже сильно пьяна и наотрез отказывалась выходить из квартиры.

Только хлопнула входная дверь, как голоса в голове взвыли с утроенной силой.

«Убей себя. Убей себя!» – шептали, шипели, кричали они.

Ей бы позвонить матери, попросить её вернуться. Или хотя бы отцу, услышать его спокойный голос, но Саша сидела за столом и сверлила взглядом непонятно откуда взявшееся лезвие. Она не помнила, как взяла его и принесла на кухню.

«А может, и правда это выход? Не будет больше ни угрызений совести, ни чувства вины, ни этих противных голосов».

Она задремала прямо на высоком стуле в обнимку с бутылкой. Даже во сне она продолжала размышлять, взять ли ей в руки лезвие.

Саша развернула руку, посмотрела на вены, проступающие через кожу, и представила, как больно ей будет. И поняла, что просто не сможет причинить себе боль. Только не таким способом.

А потом она увидела его. Незнакомый мужчина с тревогой смотрел на неё. Он сидел на её диване, в чёрной растянутой футболке и серых спортивных штанах.

Она с жадностью рассматривала его, пытаясь разгадать – это галлюцинация или просто сон.

Его лицо показалось ей смутно знакомым, но она не могла вспомнить, где и при каких обстоятельствах они могли встречаться ранее. Скорее всего, подсознание во сне слепило собирательный образ из всех знакомых Саше мужчин.

Так она подумала, когда мать разбудила её. Девушка только и успела спросить: «Кто ты?»

С того вечера прошло уже несколько месяцев. Мир успел рухнуть. Все, кого Саша знала или любила, погибли.

Он был нужен ей. Он, а не Яна, кошка или этот весельчак Макс, неожиданно появившийся в её жизни из ниоткуда.

Уже заканчивая портрет, она ощутила на себе чей-то взгляд. Обернувшись, она увидела Макса. Он стоял в дверях, прислонившись к косяку спиной.

– Красиво рисуешь.

– Ты меня напугал, – нервно поёжившись, ответила Саша.

– Прости, не хотел тебе мешать, иначе топал бы, как слон. Решил проверить, как ты, а ты тут рисуешь. Интересный персонаж – твой друг?

– Нет.

Мужчина несколько раз прошёлся рукой по футболке в тщетной попытке счистить с неё кошачью шерсть.

– Вот, значит, какой он, – наконец сказал он.

Заметив удивление на лице девушки, Максим пояснил:

– Мне Яна рассказала. Но я не понимаю, почему ты считаешь, что он для вас не враг? Ведь вы даже не знакомы. Я видел его и его группу.

– Когда? Где? – Глаза девушки расширились, она с нетерпением смотрела на Макса.

– Два дня назад я видел их в Дивноморском, но обошёл стороной. Его группа не внушила мне доверия, – без зазрения совести соврал Максим.

– А мы, значит, внушаем доверие, – с сарказмом ответила Саша.

– Ну, две очаровательные дамы намного безопаснее толпы неотёсанных мужиков.

– Сколько их?

– Я насчитал около сорока.

Саша застонала. Дивноморское. Они так близко.

– Ты видел его?

– Да.

– Вблизи?

– Нет, издали, но он очень похож на твой рисунок.

– И ты считаешь его опасным?

– Да, и даже очень. Если вы меня не прогоните, я могу быть полезен, – с надеждой в голосе сказал Макс.

– Я подумаю.

– Я хорошо стреляю.

– Полицейский или охотник? – спросила Саша, припоминая, с какой лёгкостью днём он обдурил и её, и Яну. И то, как он обращался с оружием, не противоречило его словам.

– Нет, в армии служил.

– Зачем нам твоё умение стрелять?

– Если он нападёт на вас...

Саша покачала головой.

– Даже если ты прав, и он опасен, что изменит твоё присутствие. Двое или трое против сорока человек – невелика разница.

Саша посмотрела на портрет.

– Что ж, Ник, я тебя жду, – тихо сказала Саша.

– Что? – не расслышал Макс.

– Да нет, ничего.

– Рыжик...

– У меня есть имя, – резко ответила Саша. Её раздражало это слово: в детстве её часто дразнили из-за цвета волос.

– Прости, Саша, как ты себя чувствуешь? – ни на секунду не смутившись, спросил мужчина.

– Сносно.

– Это вы расставили ловушки?

– Да.

– Ты и Яна? Прости, я хочу понять: вы действительно одни? Никого, кроме вас, в Геленджике нет?

– Мы одни.

Брови мужчины поползли вверх, он с ещё большим интересом уставился на девушку.

– Молодцы! Откуда вы всё это знаете? Я имею в виду стрелять, ставить ловушки и прочее.

– Мой отец – военный. – Девушка тяжело вздохнула, вспомнив о погибших родителях. – Был.

– Сочувствую.

Саша промолчала. Макс сел на диван и похлопал рукой рядом с собой, приглашая Сашу присесть рядом.

– Не боишься заразиться?

– Если уж после такого выжил, чего теперь бояться. Садись.

Саша села, Макс приложил ладонь к её лбу и довольно хмыкнул.

– Выглядишь паршиво, но температуры нет. Ну что, Кудряшка, расскажешь мне о себе? Например, про свою татуировочку, что значит эта надпись?

Мужчина провёл пальцем по небольшой витиеватой надписи на латыни, которая красовалась на шее девушки.

– Саша, – твёрдо сказала она. – Меня зовут Саша – не Рыжик, не Куколка, не Кудряшка и прочее, а Саша. И это ты расскажешь мне о себе, если хочешь остаться.

Мужчина пожал плечами.

– Ок. Тридцать три года, холост, детей не имею, красавец, умный, и у меня хорошее чувство юмора.

Саша закатила глаза и подумала: «Ну что за шут?»

– Зачем пришёл в Геленджик? – стараясь сохранять терпение, спросила она.

Интуитивно почувствовав её раздражение, Макс ответил уже серьёзно:

– Иду домой. Была бы возможность, ехал бы на машине, но это невозможно – трассы забиты.

– Откуда ты?

– Из Ростова.

– Зачем ты хочешь вернуться туда? – Девушка откинула назад непослушную прядь волос и посмотрела в глаза собеседнику.

– Вдруг там кто-то выжил из друзей или...

– Что делал в Сочи? – не дослушала ответ Саша.

– Не поверишь, отдыхал в санатории, – усмехнулся мужчина, ему нравилось придумывать себе историю на ходу.

– В такое время года?

– А что, хотя бы народу было не так много, как летом, а лечили так же.

Саша согласно кивнула.

– Расскажи мне о той группе людей.

Макс поджал губы, задумавшись о том, что можно рассказать девушке, а о чём стоит молчать. Он легко представил, в какую ярость пришёл Ник, когда узнал, что Максим нарушил его приказ. И теперь боялся ненароком ляпнуть что-нибудь лишнее.

– Я особо к ним не присматривался. Основная масса мужчины, но есть и женщины, два или три ребёнка. Хорошо вооружены, подчиняются вот этому. – Макс указал пальцем на портрет. – Он достаточно суров, я видел, как он убил человека. Не знаю за что, но видел как. Он лупил этого парня своей колючей дубинкой, пока тот не умер. А что тебя связывает с ним?

Саша повела головой в сторону портрета.

– Он мне снится.

– И только?

– И только, – эхом повторила она. – Пойдём.

Саша встала с дивана и махнула рукой, чтобы Макс следовал за ней. Они поднялись на второй этаж, и девушка открыла дверь, ведущую в её спальню, пропуская гостя вперёд.

Едва переступив порог, мужчина выругался. Со всех сторон на него смотрели лица Никиты.

– Сколько их тут? – севшим голосом спросил он.

– По одному на каждую ночь, что он мне снился, – протянула Саша, понимая удивление нового знакомого. Она взяла с комода стопку рисунков, для которых не нашлось места, отыскала среди них самый первый портрет. Тот самый, который она нарисовала под охи и ахи матери, напуганной неожиданной сменой настроения дочери не меньше, чем её двухнедельной апатией.

– Но их тут больше сотни! – воскликнул мужчина, обводя комнату взглядом.

– Он давно мне снится.

– И что ты обо всём этом думаешь?

Она покачала головой. Ничего она не думала! Теперь ей просто было страшно, особенно сейчас, когда Макс рассказал ей о нём.

– А вы не думали, что лучше бежать?

– А куда бежать? В Кабардинку? Потом в Новорос? А дальше? Ты думаешь, он один такой, кто сколотил себе банду из выживших? Ну не он, так другой, этого я хотя бы... – Саша хотела сказать, что знает его, но вовремя остановилась. По сути, ничегошеньки она о нём не знала! Мужчина прочитал её мысли и только кивнул, подтверждая их.

– Рыжик, ты вроде неплохая девчонка, может, уедем, пока не поздно?

Саша покачала головой.

– От судьбы не убежишь. И если нам суждено встретиться – что ж, мне тоже есть чем удивить этого Ника. – Девушка подняла прядь волос, закрывающую татуировку, и постучала по надписи указательным пальцем. – «Никогда не сдавайся» – вот что здесь написано.

Макс обошёл её сзади и обнял девушку за талию.

– Эй, что ты делаешь, – прошипела Саша, отстраняясь от мужчины, но он не выпустил её из своих объятий.

– Прости, я так давно не видел таких хорошеньких девушек, что как-то само получилось. Ты мне нравишься, Рыжик.

Саша ткнула его локтем в живот и вырвалась из объятий.

– Не надо так больше делать!

Макс разочарованно посмотрел на неё. Он, конечно, не ждал, что девушка сию секунду отдастся ему, как только он обнимет её, но попробовать стоило. Тем более когда он выяснил, что Саша лично не знакома с его начальником. А уж откуда Ник знал об этой странной девушке, его вообще не волновало.

– Я тебе не нравлюсь?

– Не в этом дело.

– А в чём?

– Я знаю тебя всего полдня! – возмутилась Саша.

– Опа! – прыснул от неожиданности Макс. – То есть если бы ты знала меня дольше, то была бы не против пообниматься?

Саша хмуро зыркнула на мужчину, и у того быстро пропало желание что-либо выяснять.

– Ладно, Рыжик, я пойду покараулю наш дом, а ты отсыпайся.

– Я тебе не Рыжик!

– Ложись спать! Ты еле на ногах стоишь, и таблетки не забудь принять.

– Ладно, – вяло ответила девушка и опустилась на кровать.

Она и верила, и не верила мужчине. Как Ник мог кого-то убить? Когда он снился ей, она чувствовала себя так спокойно, словно одно его присутствие во сне защищало её от всего на свете. Именно его появление в её жизни вернуло девушку к относительно нормальному существованию, избавив её от назойливой и не всегда уместной заботы матери, и, конечно же, удержало её от полного безумия. Да, иногда он был зол, но... Неужели она ошиблась в нём? И он просто бандит, сколотивший себе банду?

* * *

Когда Денису доложили, что Макс попался на глаза рыжей, а возможно, специально пошёл к девушкам, он снова поехал в Геленджик. Всю дорогу он проклинал приятеля за неосторожность и пытался придумать ему оправдание перед Никитой. Но ничего, кроме матов, в голову не шло.

Несколько раз ударив кулаком по пассажирскому сиденью, Дэн понял – ему осталось только надеяться, что Максиму хватило ума держать язык за зубами. Въехав в пустой город, он скинул скорость, чтобы не привлекать внимание девчонок к шуму работающего двигателя.

Теперь, когда девушки были найдены, а их дом под наблюдением, он беспрепятственно доехал почти до самого их жилища. Весь день Дэн сам лично следил за происходящим и докла-

дывал по рации Нику. Но когда Макс облажался во второй раз, он поехал в Дивноморское, заранее зная, что сделает главный. Дэн хотел рассказать о случившемся лично.

Пока он добирался до пункта назначения, у него было время подумать обо всём. Он не верил в то, что незнакомые люди могут сниться друг другу, это было на грани фантастики, но он также не верил в такие совпадения, и рыжеволосая девушка доказывала, что чудеса существуют. Его взгляд скользнул по огромным буквам на горе «Геленджик», и мужчина представил реакцию Ника на поступок Макса. Мурашки пробежали по спине и рукам.

«Он убьёт Макса», – обречённо подумал Денис, подъезжая к повороту на Дивноморское.

Глава 13

Утром Саша чувствовала себя великолепно. От болезни не осталось и следа. Она спустилась на первый этаж, выпила стакан тёплого апельсинового сока и пошла на поиски Яны и Макса. Они сидели в беседке, в руках девушки были карты, а Макс смотрел на неё, изредка закатывая глаза и скептически покачивая головой.

Они не видели её, и она решила не объявлять о своём присутствии. Затаившись в тени деревьев, девушка слушала, о чём они разговаривают. Яна раскинула карты, до Саши донёсся её глубокий вздох.

– Ты скоро умрёшь, – взволнованно сказала Яна мужчине.

– Правда? – спросил Макс.

– К сожалению, да. Прости. Я не могла промолчать.

– Я умру сам?

– Тебя убьют.

– Ок. Кто?

– Женщина.

Мужчина встал со скамейки.

– Ну что ж, тогда не буду зря терять время, спасибо за информацию.

Макс решительно направился в ту сторону, где притаилась Саша.

– Выходи, Рыжик, я тебя заметил, ещё когда ты вышла из дома.

Саша смущённо вышла из-за кустов. Мужчина быстрыми шагами подошёл к ней и, положив ладони на лицо девушки, притянул её к себе и поцеловал.

– Эй! Ты что делаешь? – Саша вырвалась и отступила на шаг от мужчины.

– Ну ты же всё слышала!

– Саша? Это ты? – спросила Яна, выбираясь из беседки.

– Да.

– Как ты себя чувствуешь?

– Отлично! – вызывающе ответила Саша, не сводя укоризненного взгляда с мужчины.

Он раздражал её, но в то же время ей нравилась его напористость и решительность.

– Я тут погадала Максусу.

– Да, я всё слышала, – нехотя призналась она.

– Ну и что ты на это скажешь? – повернулся к девушке Макс.

– Я скажу, что она редко ошибается, но...

– Но? – с интересом переспросил Макс.

– Но такое случается, – закончила она.

– Значит, у меня есть надежда? – без особого интереса спросил он.

– Она всегда есть, – тихо сказала Яна.

– Ладно, девчонки, что у нас на завтрак? – Максим не воспринял гадание всерьёз, поэтому сменил тему.

– Кухня в твоём полном распоряжении, – ответила Саша, – а нам с Яной нужно кое-куда отлучиться по делам.

– Секреты?

– Ага, – улыбнулась она.

* * *

Девушки ехали по направлению к Кабардинке. На выезде из города стояли несколько машин, припаркованных на обочине. Ещё до встречи с Яной Саша на всякий случай приготовила себе варианты побега.

Саша остановила машину и позвала с собой на улицу подругу.

– Смотри, Ник придёт со стороны Дивноморского, и в случае чего у нас будет только один путь к отступлению. Вот в этой машине полный бак бензина, – она показала на серый внедорожник, – вот в этой красной тоже. Аккумуляторы в порядке, машины заведутся с пол-оборота. Если вдруг нам нужно будет быстро смыться, ты знаешь, куда бежать. Ключи от обеих машин в замках зажигания.

– Саш, ты думаешь...

– Я ничего не думаю, – довольно резко перебила её подруга, – я просто подготавливаю пути для отступления. Я прошу тебя, ничего не говори Макс, я ему не доверяю.

– Ты думаешь, он шпион?

– Я не знаю, – честно ответила Саша, – но я допускаю такую возможность. Подумай сама: за столько недель ни одного человека, а тут сразу выживший и группа людей на подходе.

– А мне он понравился, вроде неплохой парень, смешной.

Саша посмотрела на подругу, хотела сказать ей, что если Макс действительно шпион, то довольно паршивый, но передумала. Вместо этого девушка сказала:

– Ян, мне он тоже понравился, но что-то с ним не так, не знаю, не могу объяснить... Ладно, я всё тебе показала, поехали домой. Не стоит оставлять его одного надолго.

По пути домой девушки проверили несколько ловушек – все они были нетронуты, даже бродячие собаки не потревожили натянутые нити. Перед тем как заехать во двор, Саша сказала подруге:

– Яна, я чувствую его. Как бы глупо это ни звучало, но я его чувствую. Он злится.

Яна кивнула. Ей не нужно было ничего пояснять, она знала, о ком говорит девушка. Они въехали во двор, Саша вышла из машины и закрыла ворота. Из дома доносился приятный запах еды. Подруги переглянулись и поспешили внутрь.

На столе их ожидал настоящий пир. Лазанья, свежее испечённые булочки и сок.

– Но как? – в один голос воскликнули подруги.

Макс улыбнулся.

– В подвале есть генератор, я его запустил, теперь у нас есть электричество. Но им можно пользоваться только днём, пока светло, вечером и ночью в необитаемом городе свет в окне привлечёт ненужное внимание.

– Да, мы поняли.

– Садитесь, кушайте.

Девушки накинулись на еду. Смакуя каждый кусочек лазаньи, они с восхищением поглядывали на Макса. Наконец-то они ели что-то, кроме подогретой на костре тушёнки и мясной нарезки из вакуумных упаковок, срок годности которых уже подходил к концу.

– Где ты научился готовить? – спросила Саша, когда они закончили есть.

– Мама научила, когда я был ребёнком. Потом я работал поваром. Мне нравится готовить.

– Спасибо, – сказала Яна, она довольно шурилась, лениво собирая грязную посуду со стола.

– Не за что, Блонди.

После обеда Саша решила пройтись по набережной. Ей нужно было побыть в одиночестве и хорошенько подумать. Она чувствовала надвигающуюся опасность, но не понимала почему. Сначала она списывала беспокойство на симптомы своей болезни. И это было понятно: стресс, пережитый ей, сильно ударил по слабому психическому равновесию, которого она смогла достигнуть после смерти жениха. Она не понимала другое. Почему она начала чувство-

вать угрозу со стороны незнакомца из сна? Почему раньше она ждала ночи, только чтобы снова увидеть его, а сейчас ей страшно оттого, что он близко?

Вид моря успокаивал нервы, Саша села на гальку и достала бинокль. С пляжа «Строителя» хорошо просматривалась вся бухта. Девушка медленно переводила взгляд с одного мыса на другой, когда заметила какое-то движение на самом конце Тонкого мыса. Уставившись в бинокль, она попыталась найти того, кто ей привиделся, но никакого движения больше не было. Через какое-то время Саша убедила себя в том, что ей всё померещилось, и пошла назад к дому.

Громкое стрекотание цикад сопровождало её, пока она проходила мимо «Голубой волны». Когда-то давно по территории санатория можно было беспрепятственно ходить всем желающим, и Саша вспомнила, как она любила сидеть на скамейке в тени деревьев или гулять по узким дорожкам между корпусами. Но за несколько лет до эпидемии свободный вход запретили, пускали на территорию только постояльцев. Девушка подумала, что теперь она снова может беспрепятственно гулять в тени пицундских сосен, нужно только срезать замок на воротах.

Макс и Яна сидели на крыльце, подставив лица ласковому майскому солнышку. Увидев Сашу, мужчина помахал рукой.

– Прогулялась? – спросила Яна.

– Да.

– Ты какая-то встревоженная, – сказал Макс.

– Мне показалось, что я кого-то видела, но я не уверена.

Яна насторожилась.

– Ты думаешь, это они?

– Нет, я так не думаю, они в Дивноморском, а движение было со стороны Тонкого мыса, может, это была собака или ещё что.

– Дамы, вы не против, если я угощу вас пивом? Вы такие дёрганые, расслабьтесь чуть-чуть, – предложил Макс.

Девушки пожали плечами, ничего против они не имели. Макс сходил на кухню и принёс из холодильника три бутылки холодного пива. Одной бутылкой дело не обошлось, они просидели на улице до позднего вечера, медленно потягивая хмельной напиток и рассказывая о себе. Ребята не верили, что раньше Саша работала учителем рисования, а сама Саша сомневалась, что Макс в детстве занимался балетом. Они весело хохотали, дурачились, подкалывали друг друга. Яна даже попыталась изобразить несколько балетных па. В первый раз за несколько месяцев Саша почувствовала, что может немного расслабиться. Около полуночи Яна начала клевать носом, извинилась и пошла спать. Максим и Саша остались вдвоём.

Он достал из кармана сигарету и закурил.

– Ты куришь? – спросил он.

– Раньше курила, потом бросила. Жених настаивал.

– Он умер? Хотя что это я, глупый вопрос.

– Умер, но не в эпидемию. Он не справился с управлением и вылетел с обрыва за несколько месяцев до всего этого дерьма. Иногда я думаю, что ему повезло.

– Он был хороший?

Саша пожала плечами и, помедлив, ответила:

– Да. Он был хорошим человеком.

Ближе к ночи стало прохладно, Макс принёс из дома плед и набросил его на плечи девушки. Саша допила очередную бутылку и швырнула её в кусты.

– Эй, зачем мусоришь?

– Не знаю, просто захотелось, я так долго занималась уборкой в городе, что... – Саша замолчала и улыбнулась Макс. Он сидел в полуметре от неё и смотрел в небо. Луна ярко освещала крыльцо и часть сада. Из кустов в дом прошмыгнула рыжая кошка.

«Проголодалась, наверное», – подумала Саша.

Она попыталась встать, чтобы покормить кошку, но, пошатнувшись, плюхнулась обратно рядом с Максом.

– Эй, кому-то хватит пива на сегодня.

– Согласна. Обычно пиво и вино на меня не особенно действуют – наверное, организм ослаб после болезни, – удивлённо сказала Саша.

Мужчина приобнял Сашу и нежно притянул к себе. Она положила голову ему на плечо.

– Поцелуешь меня? – неожиданно даже для самой себя спросила она.

Макс улыбнулся.

– Значит, для поцелуев ты уже достаточно узнала меня?

Девушка промычала в ответ что-то невнятное. Она хотела, чтобы сейчас вместо Макса с ней рядом сидел Ник, но его не было, был только этот смешливый мужчина, а Саше так хотелось почувствовать немного человеческого тепла и ласки. Макс развернул её к себе лицом и нежно прикоснулся своими губами к её.

Язык Макса ласкал язык Саши, его руки скользили по её телу, забираясь под одежду, Саша начала медленно расстёгивать пуговицы на его рубашке; прикоснувшись к его обнажённой груди рукой, она спустилась пальцами вниз до ширинки джинсов. Макс заурчал, усаживая девушку к себе на колени лицом к лицу.

– Только не говори завтра, что ничего не помнишь.

Одурманенный алкоголем и близостью девушки, Максим забыл обо всём, что сказал ему днём Денис, пока подруги отсутствовали. Забыл, что дом под наблюдением и что ему ни в коем случае нельзя прикасаться к Саше.

Саша улыбнулась и закрыла глаза, представляя мужчину из сна.

– Не забуду.

– Рыжик, я уже почти влюблён в тебя.

– Почти? – хмыкнула Саша. Она не испытывала ничего подобного по отношению к Макс, ей просто хотелось расслабиться.

– Вру, уже.

* * *

Вечером Дэн пришёл с докладом. Он был не в духе и сильно волновался. Его высокий открытый лоб был непривычно нахмурен, и весь его вид давал понять – произошло что-то нехорошее.

– Что случилось? – спросил Ник, ещё ни о чём не догадываясь.

Дэн машинально взъерошил и без того непослушно торчащие волосы.

– Ник, этот идиот переспал с рыжей!

Ник почувствовал, как внутри него разгорается гнев, пальцы сжали рукоять моргенштерна, но он попытался обуздать злость. Сосчитав про себя до десяти, Никита отвернулся от Дениса и, сплюнув в траву, покачал головой.

– Убью.

– Мы кое-что узнали, у них много оружия, – попытался сменить тему Денис.

– Завтра утром мы нанесём им визит! – жёстко перебил парня Ник, поворачиваясь к нему. – Готовься!

Денис ушёл, а Ник сел на поваленное дерево и задумался. Сердце часто билось в груди, ему хотелось рвать и метать. Злость рвалась наружу, но он смог немного успокоиться, ещё раз медленно сосчитав про себя до десяти.

Он размышлял: почему его так задела новость о том, что один из его засранцев трахнул эту девчонку? Ведь он её даже не видел! Может, она совсем не такая, как во сне. Может, она страшная. Или кривая на один глаз. Может, это вообще не она, а просто так совпало, что в Геленджике выжила абсолютно другая рыжеволосая девушка.

В раздумьях он не заметил, как поднялся на ноги и начал метаться из стороны в сторону, не находя себе места. Заметив Дениса, беседовавшего с одним из парней, Ник подозвал его к себе.

– Дэн, ты же видел эту девчонку?

– Да, видел.

– Какая она?

Денис медлил с ответом, подбирая слова.

– Ну? – нетерпеливо напомнил Ник.

– Она очень красивая, на мой взгляд. Невысокая, стройная, приятный голос, выглядит довольно мило и незащищено, но великолепно обращается с оружием. Я видел, как она тренировала вторую девчонку, а ещё... – Дэн поморщился. – Она слишком много пьёт.

Ник поднял брови.

– А кто сейчас мало пьёт? Если это она. Если это та самая девушка, что снится мне, я понимаю её желание убежать от действительности. – Он достал сигарету, повертел её в пальцах, размышляя, стоит ли ему вообще закуривать, и протянул её Денису. – Ты можешь связаться с Максом?

– Могу попробовать, но у него не было с собой рации, когда девчонки его обнаружили. А днём у нас было не много времени, мы только перекинулись несколькими фразами через забор. Я подумал, что девушки могли проследить за ним, пока Макс был уверен, что они отсутствуют, и не стал рисковать.

Ник поморщился.

– Если сможешь с ним связаться, передай, что, когда мы нагрянем с визитом, он должен продолжать играть свою роль. Он нас не знает!

– Понял, Ник, будут ещё какие-нибудь указания?

– Пока нет.

– Тогда, если ты не против, я... – Дэн переминался с ноги на ногу, не смея уйти без прямого разрешения. Ник внимательно посмотрел на него. Ему нравился этот высокий, стройный, симпатичный парень. Глядя на него, Ник вспоминал себя в молодости. Они были похожи внешне, да и вкусы почти во всём у них были схожи. У него не было сомнений – Дэну очень понравилась та девушка.

– Дэн, скажи мне, у нас с тобой не будет проблем из-за этой девчонки?

– О чём ты?

– Думаю, ты прекрасно понял.

Дэн на секунду отвёл взгляд, что не укрылось от глаз Никиты.

– Дэн?

– Нет, Ник, никаких проблем не будет.

– Свободен, – скомандовал главный.

Глава 14

Саша проснулась в своей комнате одна. На долю секунды она почувствовала что-то похожее на угрызения совести. Не стоило ей вчера заниматься сексом с этим мужчиной. На одно мгновение, её даже показалось, что все мужчины с многочисленных портретов с укором смотрят на неё.

Девушка быстро оделась, умылась и спустилась вниз. Макс и Яна на кухне жевали бутерброды. Саша посмотрела на нового знакомого, тот ухмыльнулся и махнул рукой, приглашая к столу. Она опустила на стул, Макс положил руку ей на коленку, Саша дёрнулась и выразительно посмотрела на него. Яна засмеялась.

– Саш, неужели ты думаешь, что я не знаю, чем вы там вчера занимались?

Та сконфуженно уставилась прямо перед собой.

– Да ладно вам, мне же не десять лет, я всё понимаю.

Яна встала из-за стола и, игриво подмигнув подруге, вышла на улицу. Саша повернулась к мужчине.

– Макс, это была чудовищная ошибка. Я не должна была, Ник...

– Рыжик, даже не начинай, ты просто волшебная, – сказал Макс, глядя ей в глаза, – хочу тебя прямо сейчас!

– Кхе-кхе, – раздалось незнакомое покашливание со стороны гостиной.

Саша подскочила на стуле и повернулась к двери. На пороге кухни стоял рослый мужик с автоматом в руках.

– Я вам не помешал? Ручки поднимите, так, чтобы я их видел.

Макс поднял руки, Саша нехотя последовала его примеру.

– Молодцы, а теперь встаём и на выход.

Выполняя приказ, она ругала себя за то, что, как последняя дура, позволила себе немного расслабиться, и вот что из этого вышло.

Янку, заломив ей руки за спину, держал ещё один вооружённый мужчина, девушка от испуга едва стояла на ногах. Тот тип, что держал всех на прицеле, махнул дулом в сторону беседки. Пройдя по мощёной дорожке сквозь разросшиеся кусты сирени и крыжовника, пленники увидели, что в беседке уже кто-то есть.

Он сидел к ним спиной, навалившись на спинку скамейки, широко раскинув руки в стороны. Саша застыла на месте, за что получила тычок дулом автомата под лопатку. Зашипев от боли, она двинулась дальше вслед за Максом. Обойдя беседку кругом, девушка остановилась напротив сидящего в ней мужчины.

Это был он. Трудно было его не узнать.

Саша почувствовала, как её сердце учащённо забилось в груди, губы пересохли, а в висках застучали тысячи молоточков. Она смотрела на него и радовалась, что он реален, что она не сошла с ума и Ник – это не плод её больного воображения, как она иногда думала. Он был здесь. Он нашёл её!

Слегка склонив голову к плечу, мужчина внимательно изучал пленников, а Саша рассматривала его.

На нём была белоснежная футболка, светлые джинсы и кроссовки. На правой руке красовался чёрный кожаный браслет с шипами, как у рокеров. На первый взгляд ему можно было дать лет тридцать пять – сорок. Но, присмотревшись, она поняла – он гораздо старше. Рядом с ним на скамейке лежал его моргенштерн. Мужчина проследил за взглядом Саши и положил руку на рукоять, нежно поглаживая её.

Сашины нервы сдали, и она глупо хихикнула. Ник поднял брови, но промолчал.

Рядом Макс переминался с ноги на ногу, но тоже молчал. Тот тип, что держал Янку, подвёл её к беседке и поставил справа от Саши. Мужчина окинул девушку скучающим взглядом и, отвернувшись от неё, снова посмотрел на Сашу. Под его тяжёлым взглядом ей хотелось съёжиться, но девушка выдержала и не отвела глаз. Он довольно хмыкнул и улыбнулся.

– На колени, – тихо произнёс он.

У него был приятный низкий баритон, но в его словах настолько явно угадывался приказ, что ноги девушки сами подкосились. Саша сделала над собой усилие и осталась стоять.

Яна упала на колени и опустила голову, Макс тоже выполнил приказ, но, в отличие от Яны, смело смотрел в лицо мужчины.

Уголки рта Ника едва заметно дёрнулись, он смотрел только на Сашу. Только она была интересна ему. Никто другой для него сейчас просто не существовал. Девушка упрямо расправила плечи и задрала подбородок.

– Вы только посмотрите на эту смелую девочку, – тихо произнёс он. Казалось, он ни к кому не обращался, а разговаривал сам с собой, но все присутствующие невольно вслушивались в каждое его слово. – Какая гордая!

Он склонил голову к другому плечу, чтобы изучить её с другого ракурса. Пальцы перестали ласкать рукоятку моргенштерна, он крепко сжал её в кулак, но через секунду отпустил и положил руку на спинку скамейки. Он сидел, широко раздвинув ноги и раскинув руки, словно это была не жёсткая скамейка, а мягкий диван.

– Знаешь, что бывает с теми, кто меня не слушает? – Он подмигнул Саше.

Девушка промолчала, за что получила ещё один тычок дулом автомата. Скривившись от боли, она прошипела:

– Ах ты, мерзкий пидор!

– О, какие мы дерзкие, – его спокойная речь ласкала слух, Саша как будто впадала в транс, вслушиваясь в каждое произнесённое слово. – Когда я задаю вопрос, нужно отвечать. Слышишь, детка?

– Слышу, – с вызовом ответила она.

Мужчина довольно ухмыльнулся и закусил нижнюю губу.

Со стороны дома к беседке приближался ещё один вооружённый мужчина. Повернув голову в его сторону, Саша с любопытством посмотрела на него. Высокий, симпатичный, молодой, тоже темноволосый и кареглазый.

Саша перевела взгляд на Ника и поразилась их сходству. «Братья?» – подумала она. На секунду встретившись взглядом с красавчиком, она заметила, как он слегка улыбнулся ей. Поравнявшись с беседкой, он сказал:

– Ник, там, в доме... – На секунду он задумался. – Есть кое-что, что тебе надо увидеть.

– Что-то интересное? – процедил Ник. Ему не хотелось уходить, он хотел быть рядом с девушкой.

– Более чем.

Никита поднялся со скамейки, взял своё оружие и, шутливо замахнувшись в сторону Макса, засмеялся, когда тот отпрянул назад. Поднеся моргенштерн к его лицу, мужчина тихо сказал:

– Не бойся. Ещё не время.

Отойдя на пару шагов от беседки, он оглянулся и медленно произнёс:

– Пока меня нет, научите нашу рыжую подружку уважительно относиться к старшим.

Положив моргенштерн себе на плечо, он медленно пошёл в сторону дома, насвистывая какой-то смутно знакомый Саше мотив. Молодой мужчина, уходя следом за Ником, обернулся и с интересом посмотрел на девушку, но через мгновение резко отвернулся и ускорил шаг.

Саша знала, что тот хочет показать Нику. Он поднялся в её спальню и увидел портреты. Он не мог не узнать своего босса. Сходство было почти фотографическое.

Двое с автоматами снова навели оружие на пленников.

– Саша, прошу, будь с ним осторожнее, – начал было Макс, но тут же получил прикладом по плечу.

– Молчать! А ты, киска, лучше опустишь на колени, – сказал один из мужчин.

Саша смерила его презрительным взглядом, за что получила прикладом по лбу. Не сильно, но всё же больно. Зашипев на мужчину, она показала ему средний палец, за что схлопотала ещё один удар, но уже в солнечное сплетение.

– Я тебя пристрелю, если ты не встанешь на колени, – пригрозил он.

– Рискни, – выдавила из себя согнувшаяся пополам Саша, хватая ртом воздух. Этого ублюдка она совсем не боялась, так как знала – он ничего не сделает без приказа своего босса, поэтому, отдышавшись, она выпрямилась и осталась стоять на ногах. Разглядывая своих надзирателей, она не заметила, когда из дома вернулся тот симпатичный мужчина, что ушёл с Ником в дом.

– Милая, пойдём со мной. – Аккуратно, не применяя лишней силы, он взял Сашу за предплечье и повёл в сторону дома. Открыв перед девушкой дверь, он пропустил её вперёд и направил к лестнице. Саша прекрасно понимала, куда они идут.

В спальне, окружённый своими портретами, стоял Ник. Услышав скрип двери, он повернулся.

– Скажи мне, кто нарисовал всё это? – обратился он к Саше.

– Я, – ответила она.

– Всё это нарисовала ты? – переспросил Ник, едва сумев скрыть удивление.

– Да. – Она сглотнула комочек, подступивший к горлу.

– А теперь будь добра, объясни, откуда ты знаешь меня?

Мужчина повернулся к своему помощнику и махнул рукой, указывая на выход. Тот послушно вышел из комнаты, затворив за собою дверь. Опершись на рукоять моргенштерна, как на трость, Ник смотрел на Сашу, ожидая объяснений. Девушка молчала и только хлопала длинными ресницами.

– Я не отличаюсь особым терпением, – сквозь зубы произнёс Ник.

– Вы мне снитесь, – сделав над собой усилие, ответила она.

– Вот как?

Саша кивнула. Мужчина обошёл по кругу всю комнату, пристально вглядываясь в портреты.

– Ты боишься меня.

– Да, – честно ответила Саша, понимая, что это риторический вопрос, но не смогла промолчать.

– А если я скажу, что ты мне тоже снилась, согласишься ли?

– Поверю, но бояться всё равно не перестану.

– Да я не к этому, – раздражённо произнёс он. – Ты можешь объяснить мне, что всё это значит?

Девушка покачала головой.

– Как тебя зовут?

– Саша.

– Саша, – медленно, с удовольствием повторил Ник.

Ему хотелось прикоснуться к ней, потрогать подушечками пальцев её кожу, убедиться, что она реальна.

– Скажи мне, Саша, – мужчина подошёл вплотную к девушке и посмотрел на неё сверху вниз. Он был высокого роста, Сашина макушка едва доходила ему до плеча, – у тебя есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

– Простите, но вы вторгаетесь в моё личное пространство. – Девушка выставила перед собой руки. – Я чувствую себя некомфортно, когда вы так близко.

– Ничего, – Ник склонился к её уху, – скоро привыкнешь.

Саша от волнения обливалась потом, тело начало потряхивать. Заметив её состояние, мужчина всё же отступил на шаг.

– Расскажи мне всё, что знаешь.

– Я ничего не знаю, кроме того, что вы снитесь мне несколько месяцев.

Мужчина недоверчиво поднял бровь.

– Я говорю правду! – воскликнула Саша.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два.

Ник недовольно поморщился: по сравнению с ним она совсем ещё ребёнок.

– Меня зовут Ник. Никита.

– Я знаю.

Мужчина в очередной раз не смог скрыть удивления.

– Откуда?

– Тот парень, – Саша повернула голову в сторону двери, давая понять, что говорит о своём провожатом, – он обратился к вам по имени. Но... – Она замолчала, сомневаясь, что он поверит ей. Но Ник терпеливо ждал продолжения.

– Я так решила, когда первый раз вас рисовала.

– Люблю загадки. – Мужчина вновь подошёл вплотную к Саше, прижав её к стене. Ей в живот упёрлась рукоятка его страшной дубинки. Девушка попыталась отстраниться, но он ещё сильнее навалился на неё. – А ты любишь загадки, моя маленькая Лисичка?

Голова шла кругом от противоречивых чувств. Саша поняла – ещё секунда, и она, скорее всего, потеряет сознание от радости и страха. Ноги подкосились, и девушка начала оседать на пол. Мужчина подхватил Сашу за шкирку, как котёнка, и встряхнул.

– Не падать в обморок! – приказал он. – Не такой уж я и страшный. Пойдём, твои друзья нас уже заждались.

Убрав рыжую прядь с лица девушки, Ник заметил на шее татуировку. Наклонившись поближе, чтобы рассмотреть её, он резко отстранился. Если бы Саша в этот момент посмотрела на него, то заметила бы испуг в глазах мужчины. Но она смотрела в пол. Совладав с волнением, Ник снова натянул на лицо маску невозмутимости и ледяного спокойствия.

– «Никогда не сдавайся», значит, – задумчиво протянул он. Он пытался найти объяснение всему происходящему, но не мог.

– Вы знаете латынь? – проямлила Саша, но мужчина не ответил.

Он пропустил девушку вперёд на лестницу. Хватаясь за перила, она кое-как спустилась на первый этаж. Подведя Сашу к раковине, он открыл кран. Вода, появившаяся в трубах благодаря работающему генератору, потекла ему на ладонь. Он умыл её лицо так, как матери обычно умывают маленьких детей.

– Лучше?

Саша покачала головой.

– Так сильно меня боишься?

– Угу.

– Но почему?

Саша обиженно надула губы, удивляясь, как он не понимает простейших вещей.

– Может, потому, что вы заявились сюда с автоматами?

Он усадил девушку на стул и начал поочередно открывать дверки шкафчиков. Обнаружив в одном из отделений шкафа бутылку виски, он спросил, есть ли у них кола. Саша пока-

зала ему на холодильник, в котором стояла газировка. Вылив половину газировки из бутылки в раковину, он залил туда виски.

– На, пей.

Саша пригубила напиток. Холодный коктейль на мгновение заморозил ей горло, в нос стрельнули пузырьки газа. Девушка поморщилась, но вскоре немного пришла в себя.

– Так-то лучше, а теперь пойдём.

Он повернулся к девчонке спиной, ожидая, что сейчас она ударит его чем-нибудь по голове, но Саша просто пошла следом.

У беседки Макс и Яна всё так же стояли на коленях с приставленными к затылкам автоматами. Ник остановился рядом с пленниками и сказал:

– Посмотри, Саша, вот они молодцы, сразу уяснили, кто тут главный. Можете сесть.

Яна и Макс недоверчиво покосились на мужчину, однако послушно поднялись на ноги и сели на скамью.

– С вашей милой подружкой я уже познакомился поближе, а вот с вами ещё не довелось. Я Ник. Прошу любить и жаловать. – Мужчина картинно раскинул руки в стороны, словно выставлял себя на всеобщее обозрение или призывал к объятиям. – А теперь давайте начистоту, – резко посерьёзnel он. – Мои люди нашли у вас как минимум четыре тайника с оружием, и, как подсказывает моя интуиция, это не всё, что у вас есть. Где ещё вы прячете оружие?

Он обвёл всех пленников взглядом.

– Ты, – Ник ткнул в Макса дубинкой, отчего тот скривился от боли, но не издал ни единого звука, – отвечай.

– Я ничего не знал об оружии, – спокойно ответил тот.

– А мне кажется, ты врёшь! Давайте поиграем в игру: я задаю вопрос, и, если мне врут, Денис отрезает кому-нибудь палец. Дэн!

Саша не заметила, когда помощник Никиты появился около беседки. Резко обернувшись, она вздрогнула, не ожидая, что мужчина подошёл к ней так близко, а она даже не услышала его шагов.

Тот с удивлением посмотрел на главного, но достал из кармана выкидной нож.

– Попробуем ещё раз. Где вы прячете оружие?

– Я же сказал – не знаю! – взорвался гневом Макс, его глаза злобно сверлили лицо Ника.

Тот притворно вздохнул и поднял моргенштерн, почти вплотную поднеся его к лицу Яны. Девушка затряслась от страха.

– Ник, он говорит правду! Он ничего не знал об оружии, мы ему не говорили, потому что не доверяли. – Саша дотянулась рукой до старинного оружия и попыталась опустить его, но ей не хватило сил.

Он повернулся к Саше.

– Ты не перестаёшь меня удивлять. Странная ты. Оружие она ему не доверила, а трахнуть себя разрешила. – Мужчина покачал головой. – Или просто ты такая доступная?

Он стремительно шагнул к Саше и резко дёрнул её футболку так, что та порвалась, открывая прикрытую бюстгалтером грудь. Саша захлопала ресницами, её губы задрожали. Она никак не могла поверить в происходящее.

– Так ты маленькая шлюшка? – спросил он, проводя указательным пальцем по оголившейся ключице девушки.

Саша заплакала.

– Нет, – сквозь слёзы простонала она.

– Значит, он просто так сильно тебе понравился, что ты раздвинула ноги, зная человека всего день-два? Согласен, смазливый мальчишка. А я передумал, ему мы пальцы отрезать не будем, ему мы отрежем кое-что другое.

– Нет, нет, – задыхаясь от страха, простонала Саша, – незачем! Мы не будем врать!

Она ещё сильнее расплакалась, проклиная себя за минутную слабость.

– Ну-ну, Лисичка, не надо плакать. А чтобы так не нервничать, пей свой коктейль.

Он сунул Саше в лицо бутылку с виски и колой. Она хотела крикнуть, что она не Лисичка, что у неё есть имя, но вместо этого послушно сделала глоток.

– Больше пей, так ты до вечера цедить будешь! Не стесняйся, я знаю, сколько ты обычно пьёшь. Давай сразу половину!

Девушка вновь приложилась к бутылке и залпом осушила чуть меньше, чем приказал мужчина.

Ник одобрительно похлопал её по плечу.

– Так-то лучше. Откуда я так много знаю? – предвосхищая немой вопрос, спросил Ник, но Саша лишь покачала головой. – Вчера вы порадовали моих парней бесплатной порнушкой, жалко, меня там не было, я бы охотно присоединился. Поверь, мой член гораздо больше!

Он зажал свою дубинку между ног, изображая член, и немного покачался вперёд-назад, имитируя движения в сексе. Наигравшись, он положил моргенштерн на стол, потёр руки и уставился на девушку.

– Продолжим. Правила я вам объяснил. Где оружие?

– Я вам покажу. Быстрее показать, чем объяснять, – ответила Саша.

Ник повернулся к Яне.

– Сколько у вас тайников?

– Ещё два.

– Врёшь! Денис, начинай с Лисички.

Дэн открыл рот от удивления и замер, ожидая объяснения, но Ник лишь кивнул, подтверждая, что тот его правильно понял.

Мужчина подошёл к перепуганной девушке, неуверенно протягивая руку к её руке. В его взгляде так же, как и на её лице, читался ужас и страх, а ещё непонимание, что происходит и что затеял Ник. Он не хотел причинять боль Саше и уж тем более калечить её.

А она даже не сопротивлялась – смотрела на его пальцы, обхватившие тонкое запястье, и не пыталась вырваться. Только побледнела ещё сильнее да часто моргала.

– Я не могу, – сказал Дэн. – Ник, я не могу.

– Ты помнишь мой вопрос об этой девушке и возможных проблемах? – спросил Никита, но Дениса не обманул его спокойный тон и расслабленная поза, он знал – главарь на грани и держится только за счёт силы воли. Он зол из-за нерешительности Дениса и из-за его нежелания подчиняться и мучить девчонку.

Дэн перевёл на него взгляд и кивнул.

– Помню. Только ведь это совсем другое.

– Хорошо, тогда это сделает кто-нибудь другой. – Ник зло посмотрел на парня.

Яна закричала, больше не в силах терпеть происходящее, а потом, закрыв лицо руками, горько разрыдалась. В истерике она вскочила со скамьи.

– Прошу, я не вру, у нас осталось только два тайника! – Она упала на колени перед Никитой, хватая его за джинсы. – Пожалуйста, поверьте, я не вру!

Дэн посмотрел на блондинку, отпустил Сашину руку, которая безвольно упала вниз, и встал между ней и начальником, закрывая девушку своей спиной.

– Ник, что с тобой? – тихо спросил он, наклоняясь к уху мужчины. – Даже для тебя это перебор.

Никита вздрогнул, как от неожиданного удара. Быстро взяв себя в руки, он прищурил глаза и ухмыльнулся.

– Хорошо. Ты прав. Сашины пальцы мы трогать не будем.

Саша машинально отпила треть оставшегося в бутылке коктейля.

Отпихнув от себя Яну, Ник снова обратился к ней:

– Ну что, теперь вопрос для тебя. На кону член твоего любовника. Против кого вы собирались применить свой арсенал?

Крепкий алкоголь уже слегка затуманил сознание девушки – забыв про страх, она вызывающе посмотрела на мужчину и сказала:

– Против тебя, конечно!

Ник смерил рыжую девчонку оценивающим взглядом и повернулся к Макс.

– Ты знаешь, она мне нравится всё больше и больше. Надеюсь, ты не будешь против, если я заберу её себе?

Макс злобно уставился на Ника. Ему было не по себе от роли, которую ему приходилось играть, но у него не было выбора, и Ник пользовался этим.

– Не зыркай на меня так, я вполне могу выколоть тебе глаза! А ты, Саша, пей! Хочу посмотреть, какая ты смелая. Следующий вопрос опять тебе, блондиночка.

Яна сжалась в комок, она так и не поднялась с земли, боясь лишний раз пошевелиться.

– Сколько у вас человек?

– Нас трое, больше никого, – промямлила она.

Ник расхохотался. Он смеялся во всё горло, похлопал Макса по плечу, нежно потрепал Сашу за щёку, поднял с земли Яну и усадил её на скамейку. Он искренне веселился, одновременно поражаясь амбициозным планам Саши.

– Трое! Нет, вы слышали? Их трое! – Отсмеявшись, он серьёзно посмотрел на Сашу: – Детка, ты серьёзно хотела выступить против меня с двумя этими бабами? Что ж, должен признать, у тебя яйца побольше, чем у некоторых моих помощников. И чем же я тебе не угодил? А? Ты даже меня не знаешь.

Он схватил Сашу за руку и дёрнул к себе так сильно, что она врезалась носом в его грудь. Ощувив её дрожь, он неожиданно для девушки опустил руку ей на макушку и нежно погладил по голове.

– Почему? – спросил он, скосив взгляд на Макса, но Саша не ответила.

Она расслышала горечь в его словах и догадалась, что смысл последнего заданного вопроса был в другом. Его не интересовало, чем он ей не угодил. Он хотел знать, почему она не дождалась его. Она хотела оправдаться, рассказать, почему так получилось, но Ник не оставил ей такой возможности.

Отпустив Сашу, он повернулся к пленникам спиной и вышел из беседки.

– Вы пока посидите тут, а я пойду отдохну чуток. И подумаю, как с вами поступить. Дэн, ты со мной. – Ник махнул рукой парню, и тот поплёлся за ним, на ходу убирая нож, который до сих пор держал в руке, в карман.

Девушки и Макс остались в беседке одни. Яна вытерла слёзы и подняла на подругу серые глаза.

– Саш, это он!

– Я тоже удивлён таким сходством, – сказал Макс. – Что вы делали в доме? Он тебя обидел?

Саша помотала головой.

– Нет, что ты, он не такой!

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял мужчина.

– Он не тот чёртов ублюдок, каким хочет казаться, – сказала Саша, уверенная в своей правоте.

Яна, словно в трансе, мотала головой – она не верила подруге, да и Макс скептически отнёсся к её словам.

– С чего ты это взяла? Он только что приказал отрезать тебе палец!

Саша кивнула.

– Я знаю, но он никогда не допустил бы этого, это всего лишь маска! Да, он прочно с ней сжился, но где-то под ней есть прежний Ник. Я чувствую. Но я всё же боюсь его. Он хотел напугать нас, и у него это получилось, но он... он не сделал бы этого. И тот парень – Денис, кажется? Я думаю, Ник испытывал его.

Никто не ответил Саше, и она предалась воспоминаниям.

Второй и последующие сны отличались от первого. Она наблюдала за мужчиной со стороны. Часто, ещё до эпидемии, он снился ей за столом. Он что-то писал либо читал. Несколько раз она видела его в форме, и девушка догадывалась, что в прошлой жизни Никита, возможно, работал в полиции.

Очень часто он улыбался, и от его улыбки, обнажающей белоснежные зубы, ей всегда становилось тепло на душе. Она так хотела встретиться с ним, зная, что эта встреча перевернёт её жизнь, и теперь, когда она убедилась в его реальности, она не верила, что настоящий Ник может так кардинально отличаться от мужчины, которого она видела во сне.

Через несколько минут в беседку вернулся Дэн. Он поставил перед Сашей новую бутылку с виски, баночку колы и стакан.

– Это для тебя, – без тени злобы обратился он к девушке.

Его взгляд скользнул по порванной футболке, задержался на чашечке бюстгалтера и на груди.

– Передай ему, что я больше не могу пить, – попросила Саша.

В её голосе звучала обида. Он наконец-то оторвался от разглядывания её груди и открыл было рот, чтобы ответить, но тут же захлопнул его.

«Вот чёрт, – подумал Дэн, ощущая волну жара, прокатившуюся по всему телу, – она же просто восхитительна!»

Он отступил в тень одной из колонн беседки, чтобы девушка не заметила, как покраснели его щёки. Он мысленно ругал себя, что как мальчишка пялился на неё.

– Я просто не могу, – повторила Саша.

Он опустил голову, чтобы не видеть зелёных глаз, милого, слегка курносого носика и ещё мокрых от слёз щёк.

– Мой тебе совет: если хочешь жить долго и счастливо, в точности исполняй все его требования, – сказал он, украдкой косясь на Максима. Но тот лишь подмигнул Дэну, уверенный, что подруги этого не заметят.

Девушка хотела высказать Дэну, что она думала о нём и о его начальнике, но он не дал ей такого шанса – он просто ушёл.

Яна достала из кармана колоду, перетасовала и дала Саше снять верх. Та неохотно толкнула стопку пальцем.

Раскинув карты, она долго всматривалась в расклад. Мужчины с автоматами, стоявшие невдалеке, с любопытством разглядывали их компанию. Они перебросились между собой парой фраз, и один махнул рукой и отвернулся от своего собеседника.

«Наверное, совещались, отобрать у нас карты или нет», – подумала Саша.

– Саш, тебе, как и нам, пока ничего не угрожает, – сказала Яна, но тут же добавила: – Вроде.

– Вроде? – переспросил Макс.

Девушка заново разложила карты и улыбнулась.

– Саш, ты пей, не стоит сердить его.

– Я не хочу!

– Ты же слышала красавчика: главное – делать то, что от тебя требуют, и всё будет хорошо.

Саша уныло фыркнула, но последовала совету подруги. Чувство страха немного притупилось, но от пережитого стресса она начала слышать тонкий неприятный голос, который твердил ей: «Он тебя убьёт, хи-хи, убьёт! Вас всех!»

Она часто задышала и, быстро смешав новую порцию коктейля, выпила залпом больше половины. Друзья не обратили внимания на резкость и поспешность её действий, и Саша была рада этому.

«Хоть пей, хоть не пей – убьёт», – гаденько пропищал голос.

Саша сдержалась и не позволила себе закрыть уши ладонями. Она чувствовала, что скоро виски возьмёт своё и она перестанет слышать то, чего нет на самом деле.

* * *

Ник появился, только когда солнце уже скрылось за деревьями, а заросший сад заполнили длинные тени.

Саша к тому времени допила всё, что принёс симпатичный парень Денис, и уснула, растянувшись на узкой скамейке, положив голову на колени Янке.

Ей снился Ник. В её спальне он стоял в окружении своих портретов, переводя задумчивый взгляд с одного рисунка на другой. И она чувствовала всё то, что чувствовал он. Всю эту непередаваемую смесь удивления, восхищения, нежности и в то же время раздражения, непонимания и даже страха.

Во сне ей стало немного легче от осознания, что он тоже боится. Боится не меньше её.

Он, как и она, не мог поверить в происходящее, но, в отличие от Саши, пытался найти логическое объяснение. И не находил его.

Она ощущала его радость как свою собственную, она переживала его волнение как своё. Они были одним целым. Единым организмом, в котором все страхи, переживания, радость и прочие чувства делились пополам.

Во сне она подошла к нему сзади, не боясь ничего на свете, и обвила его талию руками, прижавшись к спине. Она чувствовала его запах. Он одурманивал её. Стоя вот так, рядом с ним, она больше не боялась. Она знала – если Ник рядом, всё будет хорошо!

Её никто не будил, она сама почувствовала, что Ник пришёл. Приподняв голову, она посмотрела на мужчину мутными глазами.

Голова слегка кружилась, и, чтобы остановить карусель, она опустила одну ногу со скамейки на землю. Ей хотелось пить, а ещё сильнее – писать. Проклиная виски, Никиту, вирус, и всё на свете, Саша попыталась сесть, но голова снова закружилась, и она едва смогла сдерживать тошноту.

Ник ухмыльнулся и протянул девушке руку, предлагая помочь подняться. Но Саша отвергла его помощь и встала сама. Ник нахмурился, но промолчал, хотя пара язвительных фраз уже вертелась на языке. Указав ей рукой в сторону дома, он развернулся к своим людям и сказал:

– Этих накормить, ну и придумайте, где их разместить. Меня не беспокоить. С любыми вопросами к Денису.

– Оставь её в покое! – крикнул Макс, вскакивая на ноги, готовый броситься следом за ними.

Ник медленно обернулся к пленнику, наклонился и что-то шепнул ему на ухо. Макс побледнел и резко отпрянул от него. Потом Никита смерил его скучающим взглядом и, поддерживая девушку за локоть, увёл в дом.

Усадив Сашу на диван, он подтащил кресло и поставил его напротив. Присев на краешек, он долго смотрел на неё.

Это была она. Та самая девушка, что месяцами занимала его мысли, та, что после конца света заставляла его двигаться вперёд. Та, которую он искал. И та, в существование которой он просто боялся поверить.

Он нашёл её. Она сидела рядом. Ёрзала и беспокойно глядела по сторонам.

– Ты чего-нибудь хочешь?

– Писать, – ответила Саша. – Мне очень надо!

Ник засмеялся, но тут же осёкся.

– Иди.

Пытаясь идти как можно медленнее, в глупой попытке создать видимость, что ей не так уж и надо в туалет, Саша едва дотерпела до унитаза.

Испытав огромное облегчение, когда вся лишняя жидкость покинула тело, она попыталась мыслить трезво. По пути назад она попыталась найти что-нибудь, что можно было бы использовать как оружие, но ничего подходящего не нашла. Да и не была уверена, что в этом есть какая-то необходимость. Пока она ходила в туалет, Ник поставил между диваном и креслом журнальный столик, на котором стояла бутылка водки и две рюмки.

От одного вида алкоголя её начало мутить. Мужчина, не обращая на Сашу внимания, разлил водку по рюмкам, одну протянул ей. Саша умоляюще посмотрела на него.

– Я не могу больше пить, правда!

– Можешь, ты даже не пьяная!

– Это потому, что мне страшно.

– Бред, – отрезал он.

Саша поднесла рюмку к носу. От резкого запаха желудок скрутило.

– Только не водку! Я правда не смогу её выпить, меня стошнит. – Саша исподлобья посмотрела на него и добавила: – Возможно, прямо на вас, а я бы этого не хотела.

Она во всех подробностях представила, как её тошнит прямо на мужчину, от этого ей стало ещё больше не по себе. Тут же на фоне зазвучал тонкий, противный голосок: «Да, ты точно блеванёшь ему на джинсы, и он убьёт тебя. Убьёт. Всех!» Оглядев гостиную, Саша убедилась, что никого, кроме неё и Никиты, в комнате нет и голос звучит только в её голове.

Ник устало вздохнул, сходил на кухню и вернулся с несколькими бутылками пива. Саша слышала, как открывалась дверца холодильника, но не могла вспомнить, было ли в холодильнике пиво изначально, или же оно появилось там с приходом Никиты.

– Не хочешь водку – пей пиво, но я тебя уверяю, тогда тебя точно стошнит, – заботливым тоном сказал он.

Мужчина открыл бутылку и передал её Саше. Поднеся рюмку, чтобы чокнуться, он посмотрел на неё. Рюмка дзынькнула о бутылку, Саша отпила немного пива, а Ник опустошил рюмку.

– Ты хорошо рисуешь. – Он смотрел на девушку, немного прищурился. Под его любопытным взглядом она заёрзала на диване.

– Что вы от меня хотите?

Ник недовольно поморщился.

– Комплимент тебе сделать хотел! – Он погладил рукоять моргенштерна, прислонённого к креслу. Проследив за Сашиним взглядом, он спросил: – Хочешь подержать?

– Нет, – поспешно ответила она.

– Я так и думал. У тебя есть какое-нибудь платье?

Вопрос застал Сашу врасплох, она недоумённо посмотрела на Никиту.

– Зачем?

– Хочу, чтобы ты переделалась во что-то более подходящее.

– Более подходящее для чего?

– Переоденься.

– Вся моя одежда наверху.

– Ну так иди. – Ник махнул рукой в сторону лестницы.

Саша поднялась с дивана.

Её никто не остановил, она спокойно дошла до лестницы, потом и до своей комнаты, открыла шкаф и достала маленькое чёрное платье с глубоким декольте, которое облегало её худенькую фигуру, как перчатка.

Она всегда предпочитала джинсы, футболки и кеды платьям и туфлям, но одно платье на всякий случай имела. Оно всегда висело в шкафу наглаженным, готовое в любой момент быть снятым с плечиков. Во время переезда она забрала его с собой просто по привычке, а не потому, что предполагала, что в новых реалиях оно может ей понадобится.

Порывшись на нижней полке, она достала туфли на высоком каблуке и надела их.

Поглядев на себя в зеркало, Саша увидела, насколько у неё затравленный вид. Через силу расправив плечи, девушка подумала: «Зачем тебе всё это, Ник? Зачем тебе нужно, чтобы я была в платье? Хочешь поиграть со мной? Хорошо, поиграем».

Подведя глаза чёрным карандашом, накрасив ресницы и губы, она сбрызнула духами запястья, шею и грудь.

Покидая комнату, она посмотрела на портреты Никиты и ухмыльнулась, подумав про себя, что он ошибся в выборе жертвы. Она не будет жертвой. Она будет хищником. Но что-то пошло не по плану.

Спускаясь по лестнице, Саша наблюдала за реакцией мужчины: он едва не открыл рот при виде неё. Когда девушка спустилась, он встал с кресла и уставился на её почти обнажённую грудь.

– Ну точно лиса. Рыжая хитрая лиса, – протянул он, с трудом отводя взгляд от её груди. Поправив рукой набухший в штанах член, он взял руку Саши и положил её к себе на ширинку. Отдёрнув руку, она попятилась назад, но натолкнулась на диван и не очень элегантно плюхнулась на него.

Ник не смог сдержать улыбки. Саша покраснела.

– Да брось ты краснеть, как будто членов никогда не щупала. Будешь водку? – ещё раз спросил Ник, кивая в сторону бутылки.

Саша хотела ответить «нет», но вместо этого согласно кивнула.

Ник наполнил рюмки. Он пил не закусывая, но не пьянел. Саша уже еле сидела, мечтая об одном – чтобы этот длинный странный день поскорее закончился, но мужчина встал с кресла и потянул её за руку.

– Хочу с тобой танцевать, – сказал он ей на ухо, когда девушка поднялась на ноги.

– У нас нет музыки. – Саша посмотрела в глаза мужчины. Каблуки добавили ей десять сантиметров роста, и теперь ей было достаточно только немного потянуться, чтобы поцеловать мужчину. Она очень хотела этого, но не решалась.

– Это не проблема.

Ник положил Сашины руки себе на плечи, обнял девушку за талию и стал тихо напевать какую-то смутно знакомую ей песню на английском языке. Его приятный голос в очередной раз вводил Сашу в транс – на мгновение она забыла, где она и с кем сейчас находится. Его руки нежно гладили её спину, то поднимаясь до плеч, то опускаясь до пояса, он кружил её по комнате, всё ближе прижимая к себе.

Закончив петь, он остановился и выпустил её из объятий.

– Ты очень плохо танцуешь, – без церемоний объявил он.

– Я знаю, – ответила Саша, – меня никто не учил танцевать. Меня учили другому. А вы здорово поёте.

– Можешь не выкать. Как-никак ты уже щупала мой член.

Наваждение спало, Саша вспомнила, кто стоит перед ней, и, нахмурившись, посмотрела на мужчину.

– Почему ты такой? – спросила она и добавила совсем тихо: – Я тебя так ждала...

Ник услышал последнюю фразу, открыл было рот, чтобы ответить, что он совсем не такой, но Саша уже отвернулась к окну.

На улице давно стемнело, девушка в одно мгновение почувствовала дикую усталость. Опустив плечи, она сказала:

– Я хочу спать.

– Ещё не время, детка. – Ник налил ещё водки, Саша машинально выпила, потом ещё и ещё.

* * *

Саша сидела на диване, наблюдая, как Ник раздаёт указания своим людям.

Когда посторонние появились в комнате, она не знала – возможно, она уснула сидя. Через какое-то время Ник поднял Сашу на руки и понёс на второй этаж. Пронеся её мимо спальни, он толкнул дверь в ванную комнату. Большая ванна была до краёв наполнена водой. Посадив девушку на стиральную машинку, Никита расстегнул молнию, снял с неё платье, лифчик и поставил на ноги. Пьяная, уставшая Саша едва понимала, что происходит, поэтому послушно подняла по очереди ноги, когда он, опустившись перед ней на колени, снимал с неё трусики.

Потом Ник снова подхватил Сашу на руки и осторожно опустил в ванну, из которой на пол тут же побежала вытесненная её телом чуть тёплая вода. Сашин взгляд блуждал по ванной комнате, ни на чём не фокусируясь. Она только чувствовала, как его руки нежно намаывают её тело, волшебным образом снимая усталость этого долгого дня. Девушка закрыла глаза и снова почти провалилась в сон, но тихий голос вернул её к действительности:

– Не засыпай, Лисичка, впереди ещё много интересного.

Она резко открыла глаза, Ник стоял на коленях перед ванной с кусочком мыла в руке. Его футболка намочила от воды и прилипла к телу. На лице читалась довольная ухмылка, он наклонился к ней и, немного помедлив, поцеловал. Его борода и усы приятно покалывали девушке лицо, она достала из воды руку и дотронулась до его щеки. Он отстранился, посмотрел на татуировку Саши. Положив руку поверх руки девушки, он сильнее прижал её ладонь к своей щеке. Наклонившись, он ещё раз поцеловал её, потом обхватил голое тело руками и поднял из ванной. Прижав девушку к себе, он окончательно промок сам. Не обращая на это никакого внимания, он понёс её в комнату.

Откинув ногой покрывало, он бережно опустил Сашу на кровать. Она снова закрыла глаза. Голова девушки кружилась, но не от алкоголя, а от ожидания какого-то чуда. Что это за чудо, она не представляла, но твёрдо знала, что оно будет. Открыв глаза, Саша увидела, что Ник снял мокрую футболку и расстёгивает джинсы.

Но прежде чем полностью раздеться, он спросил:

– Ты хочешь этого?

Она промолчала. Скинув джинсы, Ник опустился рядом с девушкой. Он наклонился к ней и прошёлся частыми поцелуями по её шее. Потом отстранился. Довольно хмыкнул, заметив, как приоткрылся от удовольствия рот девушки. Когда поцелуи прекратились, Саша разочарованно застонала.

– Ты не ответила. Ты хочешь этого?

– Да, Ник, – прошептала она.

* * *

Ник зарылся носом в волосы Саши, думая, что мог бы всю жизнь пролежать вот так. Прижимаясь к нагому телу девушки, он понимал, что она скоро заснёт. Он и хотел, чтобы она поскорей заснула, тогда он мог бы ещё долго лежать рядом и обнимать её, не боясь, что ей надоест и она отстранится от него. Её дыхание уже было спокойным и глубоким, а пальцы, ещё недавно так цепко сжимавшие его предплечье, теперь расслабленно лежали поверх его руки.

Последним, что услышала девушка, перед тем как окончательно отключиться, был нежный шёпот на ухо:

– Ты моя, детка. Никому тебя не отдам.

* * *

Дэн стоял в светлой, чистенькой ванной комнате на втором этаже.

«Милая девочка и смелая. Сегодня у неё был тяжёлый день», – думал он, пока вода наполняла ванну.

Генератор, благодаря которому вода поднималась на второй этаж, работал на износ, и это сильно волновало Дениса. Он боялся, что тот выйдет из строя, прежде чем он сможет набрать полную ванну воды, как его попросил Ник. Простенький агрегат не был рассчитан на такое количество потребления энергии и почти задыхался в подвале дома. Но всё же кое-как справлялся. Вода, хоть и тонкой струйкой, текла из крана.

Ещё поднимаясь по лестнице, Дэн краем глаза отметил, что Саша задремала, сидя на диване, опустив голову на плечо. Её лицо почти полностью скрывали непослушные волосы, но он помнил зелёные глаза девчонки, с первого взгляда покоровившие его.

Ник сидел рядом. Его правая рука лежала на плече девушки, и этот жест казался Дэну таким естественным, как будто он уже не раз был свидетелем близости этих людей. Всё в увиденной им картине было правильно. Всё было настолько естественно, что Дэн почувствовал себя нехорошо, словно он был лишним здесь, вторгся и подсмотрел чью-то личную жизнь.

Набрав ванну, Денис вышел в коридор и с лестницы тихонько позвал Никиту.

Уже потом он спросил, что тот думает обо всём этом, имея в виду рисунки девчонки, обнаруженные им днём. Ответ Никиты был прост:

– Я тоже ей снился.

Ник ничего не мог толком объяснить, что-то невнятно болтая о Саше, а Дэн и не ждал никаких объяснений. Он просто задал вопрос, а потом вспомнил всё, что рассказал ему Никита, и поверил.

– Дэн, что мне делать? Я же хочу её. С того самого момента, как впервые увидел. Хочу эту девчонку!

Дэн поджал губы.

– Она такая молоденькая, сколько ей? Восемнадцать?

– Двадцать два.

– Всё равно по сравнению с тобой она ребёнок! Да даже по сравнению со мной.

Ник кивнул в ответ.

– Знаю. Но, Дэн, тогда к чему весь этот сыр-бор со сновидениями? Посмотри на рисунки – это сходство, откуда она могла знать? Да и сама она выглядит именно так, как в моих снах. Судьба не просто так свела нас, ты веришь в это?

Он хотел добавить и про одинаковые татуировки. Точно такая же, как у Саши, была набита на его плече. Поэтому он точно знал, что значит надпись на шее девушки. Но почему-то промолчал.

Денис устало посмотрел на мужчину.

– Ник, что ты хочешь от меня? Что бы я ни сказал тебе сейчас, ты всё сделаешь по-своему. Эта девочка, она молода, красива, талантлива, она заслуживает всего самого лучшего. И я понимаю тебя и Макса. Я точно так же очарован. Ты сможешь дать ей то, чего она заслуживает? – Дэн обвёл взглядом комнату, задержавшись на одном из портретов, нарисованном пастелью. На нём Ник выглядел чересчур серьёзным, уставшим, в точности как сейчас. – Ник, решать тебе, ты так искал её. Я не верю, что такие совпадения случайны.

Никита тяжело вздохнул.

– Ты прав, но я не смогу просто уйти и забыть её. Теперь, когда я нашёл её и убедился, что она реальна.

– Если ты всё уже решил, зачем спрашиваешь моего мнения? – возмутился Дэн. – К чему все твои вопросы?

Ник прислонился спиной к стене, закрыл глаза и какое-то время молчал, не думая абсолютно ни о чём. Потом он положил ладонь на плечо мужчины и заглянул в его красивое лицо.

– Когда во мне просыпается совесть, а такое иногда бывает в последнее время, она почему-то говорит со мной твоим голосом, – серьёзно ответил Ник. – Несмотря на все твои недостатки, ты хороший, честный парень и всегда говоришь то, что думаешь, поэтому я советуюсь с тобой. Я надеялся, что, поговорив с тобой, я передумаю, оставлю эту девчонку в покое, но нет, не могу.

– Тогда и думать больше не о чем. Только не обижай её. Она смелая, но у тебя получилось напугать её. И меня заодно.

Ник через силу улыбнулся и указал другу на дверь.

– Дэн, – сказал он, – сходи к Максиму и обрисуй ему доходчиво, где и в чём он ошибся.

Денис кивнул и первым вышел из комнаты. Спускаясь вниз, он не сводил глаз со спящей девушки. «Если бы ты знала, что тебя ждёт, если бы ты только знала», – обречённо подумал он.

Выйдя на улицу, Дэн глубоко вдохнул свежий воздух и направился к гаражу, в который поместили Макса. Блондинку парни увели куда-то в другое место: нельзя было допустить, чтобы Макс рассказал ей, что он один из людей Ника. Отворив левую створку ворот, он вошёл в гараж и зажёл фонарик. Максим сидел на полу, прислонившись спиной к верстаку, связанный по рукам и ногам.

– Наконец-то! – воскликнул он. – Когда уже меня отпустят? Зачем вообще было меня связывать?

Дэн прихватил по пути деревянный табурет и поставил его в метре от Макса. Сев напротив, он осветил пленнику прямо в лицо.

– Эй, Дэн, ты это специально? Давай развязывай меня уже!

– Макс, – начал Денис, – ты действительно не понимаешь, что натворил? Ты правда думаешь, что Ник простит тебя?

Его приятель, казалось, не понимал всей опасности ситуации, он улыбнулся и ответил:

– Дэн, дружище, да я же ничего не сделал!

– Макс, ты переспал с этой девочкой! – воскликнул Денис.

– И что?! Она красивая, сексуальная, я просто не упустил свой шанс! Никаких особых указаний по этому поводу не было!

– Макс! – заорал мужчина. – Я же предупредил тебя, что ты должен быть очень осторожен с ней! Но не прошло и полдня, как ты... Ник завтра собирается тебя убить! Я не шучу! Именно за это! Он искал эту девочку! Всё время он шёл к ней. Ради неё он пришёл в этот город!

– Нет! – растерянно перебил друга Макс. – Что ты такое говоришь? Денис, это неправда!

– Правда, – переходя на шёпот, ответил парень. – Он сделает это.

– Нет, нет! – На лице Макса отразился испуг. – Ты должен поговорить с ним, убедить его, он послушает тебя! Он всегда прислушивается к тебе!

Но парень лишь покачал головой.

– Максим, я не смогу ничего сделать. Он всё уже решил.

Дэн тяжело вздохнул. Ему не нравилось решение Ника, но он знал, что никакие слова не заставят его передумать. Ему было жаль Макса. Да, тот совершил ошибку, но он не заслуживал такого наказания. И всё же он прекрасно понимал: ничего уже не изменить.

– Дэн, друг, ты должен поговорить с Ником, – умолял его Макс, слёзы покатались из глаз. Денису стало не по себе.

Он подумал, что обычно всегда собранный, серьёзный приятель потерял голову спустя сутки общения с Сашей – и где оказался в итоге? А теперь и сам Дэн был на его месте. Как он и сказал Никите, он был очарован и как никто понимал Максима.

– Я не могу, он не слушает меня. Не в этот раз.

– Попробайся, прошу. Или отпусти меня! Помоги мне сбежать, и я обещаю, что вы никогда больше меня не увидите!

– Я не могу, – тихо сказал Денис, проклиная себя за то, что оставил парня одного. Это он был виноват во всём случившемся. Если бы он не оставил Макса одного, ничего бы не произошло.

– Дэн, умоляю!

– Прости, я не предаю его.

– Я не хочу умирать! – закричал Макс, срываясь на визг.

Дэн встал с табурета и отошёл к воротам.

– Не уходи! – кричал пленник. – Помоги мне!

Уже повернувшись спиной к приятелю, Денис остановился на секунду.

– Я попробую, – пообещал он и вышел из гаража, плотно закрыв за собой ворота.

Дэн выполнил обещание, он попытался поговорить с Ником, но тот даже не захотел его слушать, послал куда подальше и ушёл обратно в комнату, где спящая Саша нервно ворочалась во сне, почувствовав, что Ник больше не обнимает её.

Денис, стараясь не думать о приятеле, пошёл проверить, где и как разместили блондинку. Он был уверен, что её никто и пальцем не тронет, но нужно было чем-то занять себя.

Убедившись, что с девушкой всё в порядке, если не обращать внимания на испуг, он попытался поговорить с ней, но Яна упорно хранила молчание.

Вернувшись в дом, в одном из кухонных шкафов Дэн нашёл начатую бутылку коньяка, плеснул немного в стакан и завалился на диван, на котором так сладко пару часов назад спала Саша. Он не хотел думать о ней, пытался занять мысли чем-то или кем-то другим, но раз за разом ловил себя на том, что представляет её милое личико, вспоминает её голос.

До рассвета оставалось не так много времени, когда он наконец-то смог уснуть.

А утром по радиации сообщили, что во время их отсутствия в Дивноморском случился бунт.

Глава 15

Саша проснулась на рассвете. Ник спал рядом, лёжа на спине. Девушка прислушалась к его глубокому дыханию, убрала руку, лежащую на её животе. Всё, что произошло вчера, вызывало в ней противоречивые чувства. Ей было очень хорошо этой ночью и сейчас, когда он просто лежал рядом. Был рядом с ней. Существовал на самом деле.

Но она помнила, что это он отдал приказ отрезать ей палец, грозился изуродовать Макса, пугал Янку. И она не могла понять, как он может быть таким. Ласковым и нежным и в то же время жестоким.

Его моргенштерн стоял в углу комнаты, приковывая к себе Сашин взгляд. Сколько на нём крови? Она осторожно встала с кровати, надеясь, что скрипнувшая пружина не разбудит его, и завернулась в простыню. Подойдя к оружию, девушка опасливо взяла его в руки.

Он был тёплый, нагрелся в лучах утреннего солнца, и тяжёлый. Дотронувшись подушечкой пальца до шипа, она надавила. Остриё проткнуло кожу. Маленькая капелька крови моментально набухла над поверхностью. Саша уставилась на ранку, тут же в голове зазвучал знакомый голос. «Убей его! Убей! Он тебя точно убьёт». Поставив моргенштерн на место, она слизнула капельку крови и подошла к комоду. Открыв третий ящик, где лежало нижнее бельё, Саша достала большой нож. Она вспомнила о нём только что, благодаря голосу. Увидев своё растрёпанное отражение на лезвии, девушка на миг испугалась того, что хочет сделать. Но голос настаивал. Она пыталась сопротивляться, но чем дольше медлила, тем пронзительнее верещал голос. Тряхнув головой, отгоняя сомнения, она подошла к спящему мужчине. Он улыбался во сне.

«Сделай это! Сделай это! Он обидел тебя!» – твердил в голове противный голос, а она никак не могла противиться ему.

Подняв руку с ножом, она прицелилась в сердце. Девушка понимала, что у неё есть только одна попытка – если промажет или ударит недостаточно сильно, Ник точно убьёт её. Обхватив нож второй рукой, чтобы ударить посильнее, Саша подняла руки, как учил её отец, и замахнулась.

– Если попытаешься сделать это, пожалеешь, – не открывая глаз, сказал Ник.

Саша вздрогнула, голос в голове стих после того, как напоследок тихонько хихикнул, она опустила руки и с удивлением взглянула на нож, потом на Никиту. Нож упал на пол, воткнувшись остриём в пол в сантиметре от большого пальца. Мужчина сел в постели. Протирая глаза руками, он сказал:

– Если хочешь убить спящего человека, научись для начала не топтать как слон. – Он ехидно улыбнулся. – Хватило бы духу?

Отступая к стене, Саша задрожала. Голос, путающий её мысли, пропал, и она в ужасе поняла, что только что хотела сделать. Запутавшись ногами в простыне, она споткнулась и повалилась на пол, сильно ударившись затылком. Стон, сменившийся злобным рыком, вырвался из горла девушки. Ник неправильно истолковал её поведение, встал, рывком поднял девушку на ноги и швырнул на кровать. Заломив обе руки ей за голову, он навалился на неё всем весом.

– Убить меня захотела? – прошипел он ей на ухо. – Ты моя, запомни. И только тебе решать, какие у нас с тобой будут отношения. Я могу сделать с тобой всё, что захочу! Выбирать тебе. Или всё будет как вчера, или я отдам тебя своим людям поразвлечься, посмотрим, надолго ли тебя хватит.

– Отпусти меня! – Саша попыталась вырвать руки из его крепкой хватки, но Ник лишь сильнее стиснул пальцы на запястьях. От боли и обиды девушка заплакала. Она хотела оправ-

даться, объяснить, что не виновата, но вовремя одумалась и вместо этого снова повторила: – Отпусти!

– Ты моя! – прорычал он, но отпустил, понимая, что перестарался. Поднявшись с кровати, он приказал: – Иди умойся.

Саша не сдвинулась с места, лишь свернулась в клубочек, вздрагивая всем телом от душивших её слёз. Выругавшись, Ник смотрел, как его сокровище трясётся от беззвучных рыданий. Прикоснувшись к плечу, он хотел погладить Сашу, но та резко отбросила его руку в сторону и отодвинулась, разрыдавшись уже в голос.

Ник вышел из комнаты, но быстро вернулся со стаканом воды. Убрав волосы с её лица, он провёл большим пальцем по пухлым губам.

– Выпей воды, быстрее успокойся.

Саша приняла стакан и резко бросила его в стену. Осколки полетели в разные стороны, засыпав журнальный столик, кресло и ковёр. Ник стиснул её в объятиях и держал, пока приступ истерики не пошёл на убыль. Когда девушка почти успокоилась, он отнёс её в ванну, поставил под холодный душ, потом завернул в полотенце и принёс обратно в комнату. Порывшись в комод, он достал одежду и одел её, как маленького ребёнка.

Он не спросил, почему она это сделала, у него были свои мысли на этот счёт. А Саша молчала. Она не могла признаться ему. Ведь иначе он оставит её, уедет и она больше никогда его не увидит. Зачем ему такая, как она? Зачем ему девушка, которой голоса в голове советуют делать разные гадости?

В дверь тихо постучали. Ник впустил Дениса в комнату.

– Я получил интересное сообщение. В лагере ночью был бунт. Всех восставших против твоего руководства группой уже успокоили. Что будем делать?

Дэн старался не смотреть на Сашу, чтобы не видеть её зарёванного лица. Никита жестом попросил у парня рацию.

– Катя, слышишь меня? Это Ник. К вам едет Денис, он покажет, куда привезти самых смелых.

– Поняли, ждём, – ответил женский голос на том конце.

Ник вернул рацию Денису и подождал, пока тот уйдёт.

– А мы с тобой, дорогая моя, пройдемся по вашим тайникам. Мы, если ты помнишь, обнаружили четыре, твоя подружка сказала, что есть ещё два. Посмотрим, соврала ли она. Ты покажешь мне все, но я не скажу тебе, где мы уже побывали, чтобы выяснить, лгали вы мне или нет.

Саша опустила голову. На самом деле тайников было семь, а не шесть. О последнем не знала даже Яна. Осталось только надеяться на удачу.

Мужчина помог ей встать с кровати.

– Веди. А вечером тебя ждёт сюрприз. Посмотришь, что я делаю с теми, кто отказывается мне подчиняться.

Первый тайник был в подвале. Конечно же, он оказался пуст. Ник довольно улыбнулся. Дальше Саша повела его на улицу. Второй тайник располагался в сарае, где прежний хозяин дома хранил садовый инвентарь. Там тоже было пусто. Третий, под крыльцом, засыпанный песком, оказался целым. Ник позвал помощника, который вырыл небольшой металлический ящик с пистолетами и патронами. Потрепав Сашу за щеку, он приказал вести его дальше. Четвёртый тайник, в кустах сирени, был пуст. Теперь, когда оставалось всего два варианта, нужно было подумать, куда вести Никиту дальше. Саша пошла в беседку, надеясь, что не прогадала с выбором. Там, под одной из плит, оказался нетронутый тайник.

– Ну что, Лисичка, остался последний. Вот сейчас мы и узнаем, врал ли вы мне или нет.

Саша прикинула, какой из оставшихся схронов было проще обнаружить, и решительно пошла в дальний конец сада. Там, под садовой тачкой, была самая маленькая нычка.

Конечно же, она оказалась пуста. По невозмутимому выражению лица мужчины было трудно догадаться, доволен он или нет. Саша ждала, и наконец он произнёс:

– Что ж, умница, ты заслужила лёд. Иди в дом, приложи к запястьям что-нибудь холодное.

С опущенной головой девушка поплелась в дом. Её не оставляла мысль, что это не она обманула, а её провели. Набрав в плотный пакет воды, она приложила его к левой руке. Холод немного притупил боль. В тишине и одиночестве она вспомнила про Яну. Ругая себя за то, что даже не спросила, где её держат, Саша вышла на улицу и села на крыльцо.

Люди Ника, как настоящие часовые, обходили участок по периметру, держа автоматы наготове. Он сам прогуливался от одного человека к другому и что-то им говорил, они кивали ему в ответ.

Она заметила Дениса. Парень что-то сказал Никите и прошёл к машине. Перед тем как опуститься на водительское сиденье, он подмигнул Саше. А она, злая абсолютно на всех, не удержалась и показала ему средний палец, готовая к любому развитию событий, но Дэн только хмыкнул в ответ и сел в машину.

Сделав воображаемую пометку на будущее, что всё-таки не стоит показывать неприличные жесты находясь в подобном положении, она расслабилась. Отвернувшись от машины, она принялась напевать про себя, чтобы заглушить голос, вновь нашёптывающий ей гадости. Саша не заметила, когда Дэн подошёл к ней. Когда рука легла ей на плечо, она вздрогнула и обернулась.

Он протянул ей чёрную кепку.

– Надень, если не хочешь схватить солнечный удар, а лучше иди в дом или хотя бы в беседку, иначе обгоришь на солнце.

Саша покачала головой, отказываясь, тогда Дэн сам надел ей головной убор.

– Это моя любимая кепка, потом вернёшь, – сказал он, любуясь лицом девушки.

– Спасибо, – ответила Саша. – Конечно, я верну её.

Она покосилась на Никиту, который наблюдал за сценой на крыльце. Подавила желание показать средний палец и ему и вместо этого задала вопрос:

– Где Яна? Что вы с ней сделали?

– С ней всё в порядке, её никто не обидит, не волнуйся.

Почему-то она сразу поверила ему.

– А Макс?

На этот раз мужчина промолчал. Саша повторила вопрос, но тот лишь покачал головой.

– Что он с ним сделал?

Дэн проследил за её взглядом, помахал главарю рукой, спустился с крыльца, оставив вопрос без ответа, и, на этот раз сев в машину, уехал.

* * *

Она долго наблюдала за людьми, и никому не было до неё дела. Но Саша понимала, что это только напускное равнодушие: попробуй она уйти или сделать что-то в том же духе, на неё тотчас же обратят внимание все, кто находится во дворе. Ближе к полудню Саша проголодалась. Поднявшись с крыльца, она отправилась на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Порыскав по шкафам, она нашла кукурузные хлопья, залила их водой, открыла пачку фисташек и уже готова была съесть всё это, когда на кухне появился Ник. Помахивая моргенштерном, он обошёл стол и устался на Сашин обед. Хмыкнув, он достал из холодильника картофель, зелень, лук, непонятно откуда там появившиеся.

– Ты что, не умеешь готовить? – спросил он. – У вас же есть электричество, а значит, и возможность питаться нормально, почему ты ешь это?

Последнее слово он произнёс с особой брезгливостью, и Саша уставилась в тарелку, не понимая, что ему не понравилось. Она любила размоченные хлопья, не важно, в какой жидкости они плавали.

Через полчаса Ник поставил перед Сашей полную тарелку жареной картошки, от запаха которой у девушки потекли слюнки. Всё это время она молча наблюдала за действиями Ника. Ничего особенного он вроде не делал, но простая жареная картошка получилась такой вкусной, как будто она обедала в лучшем ресторане города.

– Спасибо вам за обед, – сказала она.

– Детка, я вроде просил обращаться ко мне на «ты»? Или дать тебе потрогать мой член ещё раз? – с усмешкой сказал Ник.

Саша открыла рот, чтобы послать его куда подальше, но передумала.

– Прости, где ты научился так вкусно готовить обычную картошку?

– Моя жена хорошо готовила.

– Она умерла в эпидемию?

– Да, – ответил Ник и отвернулся.

Она не стала спрашивать его о семье и молча доела обед. Ник был серьёзен. Сидел на высоком стуле, уставившись в одну точку, что-то обдумывал и не обращал на девушку никакого внимания. Когда она спросила разрешения уйти рисовать, он молча кивнул и не беспокоил её до самого вечера.

Саша снова начала рисовать Геленджикскую бухту. Наконец-то у неё стало получаться так, как девушка хотела, но чего-то в картине всё равно не хватало. Она начала дорисовывать Никиту.

* * *

Когда Ник зашёл в комнату, Саша даже не обернулась, полностью поглощённая процессом рисования.

Ник приобнял её за плечи. Она попыталась отстраниться, но он крепко прижал её к себе. Вдыхая аромат её волос, он чувствовал, как голова идёт кругом, ему хотелось остаться здесь, с Сашей, а не разбираться с новыми проблемами, которые постоянно возникали с тех пор, как количество людей в его группе перевалило за два десятка. Вздохнув, он повернул Сашу к себе лицом.

– Я знаю, что обидел тебя утром, но ведь ты сама виновата, ты хотела меня убить, – тихо сказал он. – Сейчас ты должна выйти на улицу и увидеть всё своими глазами. Чтобы больше в твою прелестную голову не лезли глупые мысли.

Саша высвободилась из его объятий и зло бросила:

– Ничего я никому не должна.

Ник снова подтянул девушку к себе, ощущая её дрожь; он хотел поцеловать её, успокоить, но вместо этого с угрозой в голосе сказал:

– Ты пойдёшь, детка.

Спускаясь на первый этаж вслед за Сашей, он думал: «Она хотела меня убить. Хотела резать меня! А я недооценил эту девочку».

Он не отрицал, что сорвался. Он понимал, что сделал ей больно. Ужасные синяки на Сашиних запястьях весь день напоминали ему об этом. А весь этот фарс с тайниками? На самом деле Нику было известно и про последний тайник. Он знал, что обидел её незаслуженно, ведь это он напал на них, он грозил убить их всех, но уже не мог остановиться. Она должна пройти всё до конца! А сообщение о бунте только на руку. Да и с Максом нужно разобраться, пока девчонки не узнали, что он его человек.

* * *

На улице давно стемнело. Прямо напротив крыльца был разведён костёр, вокруг которого на коленях, опустив головы к земле, стояли пятеро мужчин. Ник вывел Сашу из дома и усадил на заранее приготовленный стул. Она пробежала взглядом по присутствующим. В толпе напротив она увидела Макса и Яну. Друзья выглядели напуганными, но невредимыми, и Саша ощутила что-то вроде облегчения.

Мерзкий голос напомнил о себе короткой фразой: «Это ненадолго», а левый глаз уловил какое-то едва уловимое движение сзади, которого там быть не должно, и Саша испугалась, что вслед за голосом вернутся и мёртвые. Сжав кулаки, она затолкала эту мысль подальше и снова сосредоточилась на толпе перед ней.

Среди людей Саша также заметила Дениса и подумала о классной кепке, которую он ей одолжил. Никакого желания отдавать её парню у Саши не было. Старенькая, потрёпанная, кое-где на козырьке протёршаяся до пластика, она так понравилась девушке, что Саша твёрдо решила оставить кепку себе. К тому же она ей очень шла.

Ник стоял на крыльце и сверху смотрел на людей. Приветственно помахав моргенштерном, он спустился с крыльца и подошёл к одному из мужчин. Обойдясь без долгих предисловий, он сразу перешёл к делу:

– И чего же тебе не хватало, Олежка? Зачем ты подбивал людей на предательство? Ты же знал, что я с вами за это сделаю.

Мужчина поднял голову и злобно посмотрел на Ника.

– Да пошёл ты, – прошипел он.

Никита улыбнулся.

– Какие мы дерзкие! Ну что же, ты умрёшь последним, посмотришь, как из-за тебя будут умирать люди.

Мужчина плюнул. Смачный плевок упал в паре сантиметров от ног Ника. Тот опустил голову и безразлично посмотрел на землю. Пожав плечами, он размахнулся своей палицей и со всей силы опустил её на голову мужчины.

– Не хочешь последним? Будешь первым! – пожимая плечами, сказал он.

Мужчина завалился набок, из раны на голове обильно текла кровь, но он был ещё жив. Тело дёргалось в конвульсиях, рот то открывался, то закрывался, а скрюченные в агонии пальцы скребли землю. Размахнувшись второй раз, Ник добил его.

Когда Саша пришла в себя, она поняла, что стоит, прижимая руки к лицу. Ник щёлкнул пальцами, двое его людей выпустили короткие автоматные очереди по оставшимся бунтовщикам.

– И так будет с каждым предателем! – прокричал он.

– Нет... – простонала Саша, опускаясь на стул. Она закрыла глаза, чтобы не видеть тела убитых, и стараясь отключить сознание, только бы не слышать голос, который вопил: «Ты следующая!» Но Ник уже подошёл к ней и поднял на ноги, как котёнка за шкирку.

– А теперь давай разберёмся с тобой, детка. Я предупредал, что не стоит меня обманывать?

– Да, – прошептала Саша.

– Так почему же ты меня обманула?

– Я не понимаю.

Ник заметил, как затряслись Сашины губы.

– Прекрасно понимаешь. – Он широко улыбнулся, и при виде этой улыбки у девушки всё похолодело внутри. – Давай вернёмся назад во времени. Помнишь разговор про оружие? Я сказал, что мы нашли четыре тайника. Так вот, на самом деле мы нашли пять, просто один

тайник мы не стали трогать намеренно, чтобы проверить вашу, – он сделал паузу, обдумывая следующее слово, – покорность и честность.

Даже в тусклом свете костра Ник видел, как Саша побледнела. Она хватала ртом воздух в тщетной попытке придумать что-нибудь.

– Ну и каково же было моё удивление, когда сегодня утром ты не показала мне тот самый тайник.

Нависнув над ней, он смотрел в её испуганное лицо.

– Тебя в детстве учили, что обманывать нехорошо? Ты рано расслабилась, детка. – Он провёл указательным пальцем по Сашиной скуле, а потом пробежал пальцами по татуировке. – И что мне с тобой делать?

Саша подняла глаза на мужчину.

– П-п-пожалуйста, Ник, не п-причиняй никому зла, на сегодня х-хватит. – Её так трясло, что девушка уже не могла внятно говорить.

– Только я здесь решаю, когда хватит. Или ты ещё не поняла этого?

Ник отпустил Сашу и развязной походкой подошёл к её друзьям.

– На колени, – скомандовал он. Яна и Макс послушно опустились на землю. – Помните наш уговор? За враньё одного расплачивается кто-то другой.

– Нет, Ник, прошу! – умоляюще крикнула Саша, но он не обратил на неё внимания.

– Как же мне решить, кто из вас ответит за её ложь? – Колючий шар моргенштерна упёрся в грудь Макса. Мужчина скривился и отпрянул, но его тут же толкнули назад, навстречу острым шипам.

– Нет, нет, умоляю тебя, Ник! – кричала Саша.

Он развернулся к ней и спросил:

– Ты предпочитаешь, чтобы это была девушка?

Денис шагнул к главарю и что-то сказал Никите, но за шумом толпы Саша не расслышала его слов, только увидела, как лицо Никиты исказилось от злости. Он ничего не ответил, только указал Денису рукой, чтобы тот отошёл в сторону и не мешал.

– Нет, пожалуйста! – Саша хотела подбежать к Нику, оттащить его от Янки, но один из его людей схватил её и дёрнул назад, едва не вывихнув ей руку.

– Пожалуй, это будет он. – Ник снова подошёл к Максиму. – Знаешь почему? Потому что он мне не нравится. Мне будет трудно жить дальше с мыслью, что жив тот человек, который трахал мою Лисичку, а так я совмещу приятное с полезным. Избавлюсь от него и накажу тебя. Так ты лучше запомнишь, что врать мне не стоит.

Он широко улыбнулся.

– Моргенштерн или пистолет?

Толпа затихла, желая услышать выбор парня.

Макс поднял голову и тихо сказал:

– Пистолет.

Саша громко закричала:

– Нет, Ник, прошу, я всё сделаю, всё, что захочешь, только не убивай его! Так нельзя!

– Заткните ей рот! – приказал Ник.

Мужчина, державший Сашу, закрыл ей рот рукой.

– Вставай! – крикнул Ник Максиму.

Тот поднялся на ноги. Никита позаимствовал у одного из своих людей пистолет и навёл его на парня.

– Зря ты выбрал пистолет, – с усмешкой сказал он.

Первая пуля попала Максиму в предплечье. Он устоял на ногах, но застонал от боли.

– Ой, промахнулся, – притворно расстроился Никита.

Саша испустила громкий стон, который потонул в рёве толпы. Ноги не слушались, и удерживающему её мужчине пришлось поддерживать её. Вторая пуля пробила Максую ногу – он упал на землю, зажимая неповреждённой рукой рану.

– Ах, какой я кривой, – продолжал издевательски сокрушаться Ник.

– Сукин сын, – подняв глаза, прохрипел Макс.

Третья пуля попала в живот. Мужчина заорал от боли.

Как во сне, Саша видела, что Яна упала в обморок, что Дэн прикрывает рот рукой, чтобы не закричать, и что люди, окружающие Никиту, с ужасом смотрят на него. С ужасом и в то же время с восхищением.

Она пыталась вырваться, но мужчина крепко держал её. Ник повернулся к Саше.

– Ну как тебе такое наказание, радость моя? А чего же ты плачешь? Надо было думать, прежде чем пытаться обмануть меня. Отпусти её, пусть подойдёт ко мне, – приказал он держащему девушку мужчине.

Саша почувствовала, что хватка на её плечах ослабла, охранник сильно толкнул её навстречу Никите. Тот подхватил её под мышки, не давая упасть, и встряхнул.

– Тебе придётся закончить начатое мной дело. – Он протянул ей пистолет. Саша отчаянно замотала головой, но Ник не отставал: – Давай, детка, ты же видишь, я сегодня плохой стрелок, закончи это за меня.

– Не могу.

– Не ври мне! Можешь! – сказал Ник. – Или ты сделаешь это, или я. Но тогда пострадает ещё и твоя подруга.

– Нет, прошу, не трогай её!

– Саша, – тихо позвал Макс, – пожалуйста, сделай это.

– Нет! – в отчаянии крикнула она.

– Да! Только стреляй сразу в голову, мне всё равно уже... с такими ранами не живут. – Он убрал окровавленные руки от раны в животе, откуда обильно потекла кровь. – Мне очень больно, прошу, сделай это побыстрее.

По лицу Макса, точно так же как и по Сашиному, текли слёзы. Она с ненавистью посмотрела на мучителя, приняла оружие его из рук, подошла ближе и навела дуло на друга.

– Спасибо, Рыжик, – прошептал Макс. – Жаль, я не встретил тебя до всего этого дерьма.

Саша нажала на спусковой крючок. Кровь брызнула ей в лицо. Бросив пистолет в траву, она отвернулась и опустилась на колени, стараясь побороть тошноту.

– Вы только поглядите, у меня от этого зрелища аж в паху защекотало! Знаешь, как это называется, детка? – Указательным пальцем Ник поддел Сашин подбородок, поднимая её голову. – Не знаешь! Это называется расплата за враньё. У меня в голове встроенный детектор лжи. Никогда не лги мне! А теперь можешь быть свободна.

Он поднял Сашу на ноги и подтолкнул в сторону дома.

– А вы приберитесь тут.

Отдав приказ, Ник сел в машину.

Не прошло и пары минут, как он выехал со двора.

* * *

За время службы он видел многое, но то, что происходило во дворе на Тенистой, повергло Дениса в шок. Никогда он ещё не сталкивался со столь изощрённой жестокостью. На службе всё было просто: отдали приказ – нужно его выполнить. Либо убьёшь ты, либо убьют тебя.

Он быстро научился договариваться с совестью и почти не испытывал проблем после особенно кровавых заданий, как некоторые парни из его команды. Он видел множество смер-

тей – страшных, глупых, неожиданных и предсказуемых. Но Максимуму незачем было умирать. И не было необходимости так мучить девчонку.

Он тупо пялился на всё ещё раскрытые ворота, за которыми минуту назад исчезла машина Никиты. Потом отыскал Сашу. Девушка стояла всё на том же месте, где оставил её Ник. Её руки были прижаты к ушам, глаза зажмурены, она вся дрожала и как-то съёжилась, из-за чего показалась Дэну ещё более хрупкой, чем была на самом деле. Ему хотелось подойти, обнять её, но он не мог это себе позволить. Только не сейчас, на глазах у десятка человек, которые только и мечтали, как бы выслужиться перед начальником.

Опомнившись, Денис подозвал к себе мужчину, которого все называли Серым – не только из-за имени, но и из-за слегка землистого цвета лица. Тот был толковым парнем и всё схватывал на лету. Отдав приказ увести Сашу в дом и дать ей что-нибудь успокоительное, Дэн сел в первый попавшийся автомобиль и поехал следом за Никитой.

Догнав машину главного на кольце, Дэн обогнал её и резко затормозил. Никита едва успел избежать столкновения. Выскочив наружу, он направился к Нику.

Раскрыв водительскую дверь, Денис схватил его за футболку и дёрнул на себя.

– Что ты творишь? – проорал он, вытащив Никиту из машины и толкнув так сильно, что тот хорошо приложился спиной о кузов. – Ты что творишь, твою мать? Ты с ума сошёл, что ли? Да я тебя сейчас урою прямо тут!

Одной рукой он удерживал Никиту прижатым к машине, второй пытался достать пистолет, но тот и не сопротивлялся. Наконец он справился с кобурой и навёл дуло Никите в лицо.

– Ты ёбанный псих!

– Дэн... – попытался вставить слово Ник.

– Заткнись! Ты, ты скотина, зачем?

– Дэн, послушай... – Ник продолжал стоять без движения, но Денис только сильнее прижимал его к машине.

– Зачем ты заставил её сделать это? Почему не убил его сам? Отвечай!

Ник вздохнул, никогда он ещё не видел друга в таком состоянии; всегда спокойный, уравновешенный Дэн сейчас трясся, едва сдерживая себя, чтобы не нажать на спусковой крючок. Впервые Никита ощутил страх рядом с ним. Он понимал, что, если Дэн только захочет, он убьёт его.

– Я не знаю, Дэн, клянусь. Я не знаю.

– Ты полный кретин. Она сейчас там... – Денис не договорил. Он попытался успокоиться, сделав несколько глубоких вдохов.

Годы тренировок не прошли даром, он подавил в себе ярость, опустил пистолет и отвернулся от Никиты. Его взгляд пробежал по надписи «Город моей мечты», едва различимой в темноте без подсветки. Почувствовав жуткую усталость, мужчина не к месту подумал: «Вряд ли теперь кто-то будет мечтать о Геленджике. Теперь люди мечтают о еде, безопасности, уверенности в завтрашнем дне».

Ник потёр ушибленное плечо. Ему очень хотелось спросить про Сашу, но он промолчал. Дэн убрал пистолет в кобуру.

– Что ты творишь? – уже спокойно спросил он, поворачиваясь к Никите. – Она такого не заслуживает. Ты заставил её убить человека.

– Я знаю, Дэн, что мне делать?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – снова начал заводиться мужчина.

– А кого мне ещё спрашивать, как не тебя? – Ник опустил на сиденье. – Я знаю, что я идиот. Но от одной мысли, что руки этого говнюка трогали мою Сашу, у меня в мозгу что-то отключается. Что-то, что отвечает за здравый смысл. Я никогда не был ревнивым, никогда! Можешь мне не верить, но это правда. А с этой девчонкой я как бык, которого дразнят красной тряпкой. Я знаю её чуть больше суток, а она уже... Как она, Дэн?

– Не знаю, наверное, плохо. Я сразу поехал за тобой. – Дэн пнул по колесу, вымещая на машине злость, и тут же скривился от боли.

– Почему ты меня не убил? Ты ведь собирался, я видел это в твоих глазах. Я заслужил это. Макс был твоим другом.

Денис покачал головой. Сейчас ему хотелось только одного – сесть и выкурить сигарету.

– Я не знаю. Не знаю, почему не вышиб тебе мозги! А я хотел и мог. Именно для этого я поехал за тобой! Уезжай, Ник, пересиди в Дивноморском, оставь её в покое хоть ненадолго. За этот день ты сделал ей столько плохого, что лучше тебе не попадаться ей на глаза. И мне.

– Я не смогу.

Никита подумал о том, что просто не сможет надолго уехать. Даже сейчас ему хотелось лишь одного – быть рядом с ней.

– Сможешь. Иначе я доведу начатое до конца. – Дэн потянул руку к кобуре. – Нельзя так издеваться над ней, она этого не заслужила.

Ник сокрушённо кивнул.

– Хорошо. Ты прав.

Дэн пошёл к своей машине и успел открыть дверь, когда Ник окликнул его:

– Денис!

Мужчина не обернулся, просто спросил:

– Что?

– Ты тоже меня ненавидишь?

– Нет, – зло ответил он, садясь за руль.

Машина после секундной пробуксовки рванула с места, разбрасывая гравий колёсами. Ник смотрел вслед удаляющемуся другу и думал, что бы он сам сделал на его месте.

– Я бы убил, – сказал он сам себе, – убил.

Всю короткую дорогу до Дивноморского Ник занимался самокопанием.

«Я перегнул палку. Теперь она возненавидит меня. Зачем я так над ней издевался? Что со мной случилось? Словно в меня вселился кто-то другой! Зачем я заставил её убить Макса? Надо было всё объяснить, сказать, что это мой человек, чтобы она возненавидела его за обман! Какой я был дурак».

В Дивноморском уже через пару часов после его возвращения все знали и про казнь Олега и его приспешников, и про смерть Макса. Следующие два дня Ник ходил злой как собака. Люди боялись лишней раз попадаться ему на глаза.

«Ладно, пусть боятся меня, хоть какой-то плюс от всей этой ситуации», – думал он.

Через сутки из Геленджика вернулся Дэн, он был ещё зол, но всё же рассказал Никите всё, что тот хотел знать о Саше.

Также Дэн отчитался об осмотре подходящих мест для основания поселения. Они решили – нет смысла искать какой-то другой город. Геленджик был не лучше и не хуже других мест. Дэн предложил несколько вариантов: «Кемпински», «Красная Талка», «Приморье», «Голубая волна» и ещё несколько мест.

На следующий день Денис занялся подготовкой к переезду. Ник решил разместить своих людей в «Приморье». Электрик наладил электричество от генераторов, небольшая группа добровольцев расчистила помещения и близлежащую территорию от трупов, вторая группа занималась поставкой продуктов и медикаментов, а Ник страдал от безделья и угрызений совести.

Глава 16

Саша и Яна остались одни. Они не пытались бежать, уверенные, что за ними следят и при малейшей попытке к бегству снова накажут.

Люди Никиты увезли трупы, и только бурые пятна на траве напоминали о случившемся.

Саша пила дни и ночи напролёт. Макс был первым человеком, в которого она стреляла. Первым человеком, которого она убила. Несколько дней назад, совсем недавно и в то же время так давно, она соврала ему, сказав, что уже имела такой опыт.

Но она всегда была готова к этому. Отец много лет вдавливал ей в голову мысль, что она должна будет пересилить себя и выстрелить в человека, если это будет необходимо. А в случае с Максом это было именно так. И теперь она пыталась сохранить шаткое равновесие, которого смогла достичь, внушив себе мысль: «Я убила человека, но так было нужно». Алкоголь немного притуплял муки совести и, как ей всегда казалось, помогал забыть.

Первые два дня она ждала, что галлюцинации вернутся и мёртвый Макс будет преследовать её, но ничего этого не произошло. Он не караулил её по тёмным углам, не мерещился в комнате, когда она была одна, и не стоял за спиной, как это делали трупы людей, которых она сжигала в марте. Пропал даже мерзкий голос, нащёптывающий ей предложение убить Никиту.

Саша рисовала за столом в беседке, сидя спиной к тропинке, по которой шёл Ник. В правой руке он держал моргенштерн, а в левой – огромный букет красных тюльпанов.

Девушка не слышала его шагов и вздрогнула, когда он появился перед ней.

– Это тебе, – сказал он, положив цветы на стол. – Я почему-то подумал, что ты не любишь розы.

Саша даже не посмотрела на букет, но ответила:

– Ты прав.

Ник сел рядом, но не пытался завязать разговор. Около получаса они просидели в полной тишине, нарушаемой только редким шуршанием карандаша по бумаге.

Саша пила тёплое пиво, изредка дополняя рисунок незначительными деталями, а он наблюдал за ней. Ему нравилось сосредоточенное выражение лица и то, как она то и дело поправляла непослушную прядь. Нравилось, как она морщит лоб, стирая неудачную линию, и даже как грызёт ноготь на большом пальце.

Забывшись, она взяла цветок. Почти поднесла к носу, но, тут же вспомнив, что не одна, отбросила его и надула губы, обижаясь сама на себя.

Потянувшись под стол за очередной бутылкой, девушка протянула одну и Нику. Он взял бутылку и залпом осушил её. Саша достала ему ещё одну. Вторую он пил уже медленно, по глоточку.

– Зачем ты приехал? – она первой нарушила молчание.

Ник проигнорировал вопрос. Силой усадив девушку на колени, он снял с неё кепку. Рыжие локоны, собранные под головным убором, тут же упали на хрупкие плечи. Он чувствовал её дрожь и ласково гладил по спине, стараясь успокоить девушку, дать понять, что ей нечего бояться. Зарывшись носом в волнистые пряди, пахнущие цитрусовым шампунем вперемешку с едва уловимым ароматом парфюма Дэна, Ник думал, что же такого сделать, чтобы она его простила.

Постепенно Саша успокоилась.

– Почему? – спросила она, почти касаясь его уха губами.

Опьянённый близостью её тела, Ник нехотя ссадил её с коленей и заглянул в покрасневшие от алкоголя глаза. Он хотел попросить прощения, сказать, что он дурак и старый осёл, но вместо этого произнёс:

– Иди скажи своей подружке, что отлучишься на пару часов.

Не найдя в себе сил спорить, девушка взяла со стола кепку, демонстративно надела её и пошла в дом.

* * *

Едва не споткнувшись о кошку, переживающую дневную жару растянувшись на полу на самом входе, Саша сперва обматерила её, а потом насыпала свежего корма.

Обойдя первый этаж в поисках подруги, она окликнула Яну. Та отозвалась сверху.

Саша нашла её в своей комнате.

– Зачем ты здесь?

– Пытаюсь его понять, – ответила та, не отводя взгляда от портрета.

– И как успехи?

Яна покачала головой.

– Он хочет забрать меня куда-то.

– Я знаю.

– Гадала?

Девушка кивнула. Саша потрепала подругу по плечу и вышла из комнаты. Ник ждал её в машине за воротами.

– Куда мы едем? – спросила она, когда они проехали мимо Винзавода.

– На море, я хочу искупаться.

– А чем тебя не устроило море в конце Парковой улицы?

– Мы едем на пляж «Голубой волны». Там есть шезлонги.

– До «Волны» десять минут пешком, – равнодушно заметила Саша, – зачем ехать туда на машине?

Остановившись на стоянке в тени забора, за которым прятался разорённый в начале эпидемии магазин «Натали», Ник посмотрел на моргенштерн, но всё же оставил его в машине. Обойдя автомобиль, он открыл дверь и подал Саше руку. Девушка нехотя приняла его помощь. Пройдя по узкому коридору между территориями «Строителя» и «Голубой волны» до ВИП-зоны пляжа, они расположились на лежаках у самой воды.

Вода была уже достаточно тёплая для купания. Прямо в шлёпках Саша зашла по колено в воду, побродила вдоль линии прибоя и вернулась обратно.

Ник снял футболку и джинсы, но не спешил зайти в воду, дожидаясь, пока Саша последует его примеру, но она даже не собиралась раздеваться. Он так пристально смотрел на неё, что она не выдержала и прошипела:

– Ты же не сказал сразу, куда мы едем! У меня нет купальника.

– Ты прекрасно можешь плавать в трусах и лифчике.

– Нет уж, спасибо.

– А я говорю, можешь. И будешь.

Саша со злостью посмотрела на мужчину, но сняла майку и шорты, всем своим видом демонстрируя, что она думает о Никите и о его тупых идеях.

На фоне загорелого Никиты её бледная кожа казалась ещё блее. Саша чувствовала, как солнце яростно кусает кожу на плечах и груди, представляя, как больно ей будет вечером. Но не сказала ни слова.

Мужчина взял Сашу за руку и повёл к воде. Она медленно заходила в воду, Ник же сразу нырнул и поплыл кролем, стремительно удаляясь от берега. Решившись, Саша окунулась. Плавала она плохо, поэтому даже не попыталась следовать за Никитой. Проплыла пару раз туда-обратно вдоль берега и уже собиралась выходить из воды, но Ник окликнул её.

– Так ты не умеешь плавать, – улыбнулся он. – Ты же на море живёшь, как так получилось?

– Умею! – упрямо ответила Саша, почему-то обидевшись даже сильнее, чем когда он заставил её купаться в дорогушем любимом бюстгальтере.

– Да-да, я видел, – поморщился он и поманил девушку к себе.

– Просто я боюсь заплывать далеко. И я слишком много выпила сегодня.

– Иди ко мне, не бойся. Я не дам тебе утонуть.

Кое-как подплыв к мужчине в глупой попытке доказать, что она умеет плавать, Саша сначала схватилась за его руку, потом за шею – и уже полностью оплела его талию ногами. Никите его рост ещё позволял стоять, а вот она уже не доставала до дна. Понимая, что Саша и правда боится, он прижал её к себе, не давая соскользнуть вниз.

Оказавшись так близко лицом к лицу, Саша опустила глаза, лишь бы не встретиться с ним взглядом. Она смотрела на капельки воды в его бороде, которые переливались на солнце. Проведя рукой по щетине, Саша стряхнула их. В сиюминутном порыве она прижалась щекой к его щеке. Её взгляд упал на плечо Никиты. Она увидела знакомые буквы, складывающиеся в точно такую же надпись, как и у неё на шее. Только сейчас она заметила его татуировку и не смогла не дотронуться до неё.

На этот раз она отстранилась и заглянула в глаза мужчине. Её рот приоткрылся от изумления, она хотела спросить что-то, но не могла выдать из себя ни слова. Он понял, чем вызвано её удивление, ведь пару дней назад он и сам, так же как и она сейчас, был немного шокирован таким совпадением.

Он немного ослабил хватку.

А Саша тут же прижалась к нему сильнее, боясь соскользнуть. Ник побрёл к берегу. Вынеся её из воды, он поставил девушку на гальку, а сам лёг на шезлонг.

– Прости, – просто сказал он. – За всё, что я сделал.

Она промолчала, легла на соседний шезлонг и прикрыла глаза от солнца рукой.

Ник был очень задумчив. Он мало говорил в тот день. Саша тоже. Она всё думала, почему, когда этот мужчина далеко, она ненавидит его всем своим естеством, но, когда он рядом, она готова простить ему все его дурные поступки, всё зло, что он причинил ей и её друзьям.

Ощущать его присутствие, иметь возможность дотронуться до него, видеть, как он щурится на солнце, – всё это доставляло Саше удовольствие. И хотя она уже сотню раз напомнила себе, что это ненормально, она хотела, чтобы он всегда был рядом с ней.

Лениво повернув голову в сторону Никиты, Саша протянула руку к его руке. Мужчина нежно сжал её пальцы.

– Как ты? – спросил он.

– О чём ты?

– Ты убила человека. Это сложно.

Саша покачала головой.

– Это ты убил Макса. Когда выстрелил ему в живот. До этого момента всё ещё можно было исправить. Я лишь сделала то, что было нужно, чтобы прекратить его мучения.

– Так вот в чём ты убеждаешь себя. Что ж, это лучше, чем мучиться из-за угрызений совести.

– Я не мучаюсь, с чего ты это взял.

– Я вижу, что ты не в порядке. – Помолчав немного, он добавил: – Ты права, это я убил его.

И тут Саша перешла на крик:

– Да, я не в порядке! И уже очень давно! И не с Макса всё началось, и не с эпидемии! И даже не с того момента, когда ты начал мне сниться, хотя какое-то время я думала, что окончательно слетела с катушек. Я не в порядке! Ты даже представить себе не можешь насколько!

Ник молчал, ожидая, что Саша продолжит, но она высказала всё, что хотела, и закрыла глаза, а через минуту уже задремала.

– Детка, тебе не стоит спать здесь, на солнце, поднимайся, я отвезу тебя домой, – сказал он, но Саша лишь пробормотала что-то невнятное.

Ник выругался.

За то время, что его люди следили за девушкой, и за те часы, что они провели вместе с начала знакомства, он выяснил одну интересную особенность. Саша засыпала почти сразу, как только закрывала глаза, не важно, лежала она или сидела, в доме она была или на улице, – она отрубалась почти мгновенно. Он даже представил себе что-то вроде датчика, реагирующего на положение век, отключающего сознание, когда глаза закрыты дольше трёх секунд подряд.

Ему было жалко будить её. На уровне интуиции он чувствовал: раз она так легко и быстро засыпает, значит, ей нужен этот сон. Вздохнув, он встал с шезлонга, накрыл грудь и живот девушки своей футболкой и занял такую позицию, чтобы его тень падала ей на ноги.

«Пусть лучше сгорит моя спина, чем её нежная кожа», – подумал он.

Она проспала чуть меньше часа. Проснулась так же резко, как и заснула.

– Детка, тебе пора убираться с солнца.

Саша отстранённо кивнула, осмотрелась, пытаясь вспомнить, что она делает на пляже, и в растерянности поднялась с шезлонга. В голове всё путалось, почему-то она не могла вспомнить, как оказалась на пляже, но радовалась тому, что не слышит надоевший высокий голос.

Ник отвёз её домой и, поцеловав на прощание в щёку, уехал, не сказав, когда приедет вновь. Саша проводила машину взглядом, пока та не скрылась за поворотом на Парковую, и толкнула калитку.

Яна ждала подругу на крыльце. Она читала книгу, но, когда заметила Сашу, отложила её и подо двинулась, освобождая место. Присев рядом, Саша положила голову подруге на плечо. Ей было лень разговаривать, она просто сидела и улыбалась. Через несколько минут во двор крадучись пробралась кошка. Заметив хозяйку, она подбежала к Саше и залезла ей на колени, требуя порцию ласки.

– Ты улыбаешься, – сказала Яна.

– Да, – ответила Саша, – да.

* * *

Ник приезжал каждый день в течение недели с неизменными красными тюльпанами. Он подолгу сидел с Сашей в беседке, наблюдал, как девушка рисует и пьёт, но никак не комментировал ни её творчество, ни её запой. Они почти не разговаривали, лишь изредка Саша бросала пару слов в ответ, если мужчина её о чём-то спрашивал.

Один раз вместе с Никитой приехал Дэн. С ним Саша общалась куда охотнее и с интересом выслушала его рассказ о том, как идут дела по обустройству «Приморья» для жизни людей.

Дэн привёз ей новую кепку в надежде получить назад свою, но Саша повертела в руках подарок, демонстративно натянула старую кепку, сунула новую Дэну и задрала нос. Со стороны это выглядело так забавно, что мужчины не удержались и заржали в голос.

Первого июня он приехал позже, чем обычно. В руках у него были розовые тюльпаны вместо красных. Саша подняла бровь. На миг ей показалось, что Ник смутился.

– Красные закончились, – мужчина развёл руками.

– Где ты их вообще брал в таком количестве?

– Да там, на клумбе, – Никита неопределённо махнул рукой.

Саша засмеялась. На звук её смеха из дома вышла Яна. Она настороженно посмотрела на мужчину, но, увидев улыбку и на его лице, расслабилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.